

№ 1, 2005

БиблиОсфера

БС

журнал по библиотековедению,
библиографоведению,
книговедению
и информатике

Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук

БИБЛИОСФЕРА

Научный журнал

№ 1 • Январь – март • 2005

Издается с января 2005 г.

Выходит четыре раза в год

Главный редактор

Елепов Б.С., д-р техн. наук, профессор, ГПНТБ СО РАН

Научно-редакционный совет

Лаврик О.Л., д-р пед. наук, ГПНТБ СО РАН (зам. гл. редактора),

Алексеев В.Н., канд. филол. наук, ГПНТБ СО РАН,

Бахтина О.Н., д-р филол. наук, ТГУ,

Ванчикова Ц.П., д-р ист. наук, Ин-т монголоведения, буддологии
и тибетологии СО РАН,

Васильев С.Н., чл.-кор. РАН, ИДСиТУ СО РАН,

Дворкина М.Я., д-р пед. наук, профессор, РГБ,

Гендина Н.И., д-р пед. наук, профессор, КемГУКИ,

Каленов Н.Е., д-р техн. наук, БЕН РАН,

Лютов С.Н., д-р ист. наук, ГПНТБ СО РАН,

Мелентьева Ю.П., д-р пед. наук, НЦ исследований истории
книжной культуры при академиздатцентре «Наука»,

Пайчадзе С.А., д-р ист. наук, профессор, ГПНТБ СО РАН,

Пилко И.С., д-р пед. наук, профессор, КемГУКИ,

Посадсков А.Л., д-р ист. наук, ГПНТБ СО РАН,

Смирнов Е.М., д-р искусствоведения, ОГУ,

Трофимова Р.А., д-р социол. наук, профессор, АГИИК,

Федотов А.М., д-р техн. наук, чл.-кор. РАН, ИВТ СО РАН,

Шайдуров В.В., чл.-кор. РАН, ИВМ СО РАН

Уважаемые коллеги!

ГПНТБ СО РАН приняла решение о создании научного журнала по библиотековедению, библиографоведению, информатике, книговедению и близким к ним культурологическим проблемам.

«Еще один журнал? – подумаете Вы. – Есть же “старые” журналы: “Библиотековедение”, “Библиографоведение”, “Научные и технические библиотеки”, “Научно-техническая информация”. Не так давно появились “Университетская книга” и ряд других. Активно читаются научно-практические и популярные издания, например “Библиотека”. Имеется библиотечная периодика и за Уралом: вышли первые номера великолепно оформленного “Вестника Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия)”, весьма интересны “Библиотечный вестник Прибайкалья”, “Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки”, “Библиотеки Кузбасса”».

Да, Вы правы. И все-таки мы ощущаем потребность в издании своего журнала. Почему? Ответов несколько.

1. Развитие корпоративных систем, более тесное «электронное» взаимодействие требуют концентрированного и систематического изложения результатов исследований, экспериментов и опыта работы многих авторов. Для новосибирской корпорации, в составе которой уже не только библиотеки Новосибирска, но и Красноярска, Барнаула, Иркутска, Благовещенска, Кемерово, необходима своя постоянная трибуна. Публикование статей

в нескольких изданиях не обеспечивает целостности, не позволяет показать все особенности такого взаимодействия.

Думается, что те же проблемы присущи и участникам томской корпорации, поэтому мы готовы предоставить им страницы нашего издания.

Кроме того, в Кузбассе в последние два-три года получены результаты научно-практической работы над комплексными проектами ЮНЕСКО «Информация для всех» и «Встречи на границах». Впереди еще очень много научно-исследовательской и практической работы по этим направлениям. И только страницы «своего», выходящего в регионе издания дают возможность опубликовать в одном номере результаты деятельности широкого круга теоретиков библиотековедения и информатики, библиотечных специалистов-практиков, преподавателей вузов и школ, школьных библиотекарей, участвующих в реализации общего проекта.

2. В последние годы количество поступающих в аспирантуру при ГПНТБ СО РАН и защищающих здесь диссертации неук-

лонно растет. И этим, полагаю, все сказано.

Аспирантура – не единственная форма обучения, существующая в регионе. В Сибири и на Дальнем Востоке находится семь (!) вузов, которые готовят специалистов для работы в современной библиотеке. Действует также и система дополнительного профессионального образования. Это значит, что многие творчески работающие преподаватели постоянно совершенствуют классические и создают новые программы, курсы, лекции. Почему бы не предоставить им на страницах нового журнала возможность для дискуссии?

А дипломы? Сколько творческих и добросовестных работ студентов имеют возможность оценивать только научные руководители, председатель Государственной экзаменационной комиссии (ГЭК) и её члены! А ведь рекомендация ГЭК опубликовать этот материал – это и форма поощрения, и признание отличного результата, и способ не только заинтересовать выпускника в нашей профессии, но и стимулировать его интерес к научной работе. Наш журнал будет открыт и для таких материалов.

3. Сложившимся научным школам положено иметь свою печатную трибуну. Не рискуя преувеличить заслуги ГПНТБ СО РАН, можно, на мой взгляд, говорить о крупных и известных научных коллективах (т.е. школах), сформировавшихся здесь, а также в наших сибирских вузах культуры. Далеко за пределами региона известна, например, школа новосибирских книговедов.

4. И наконец, общетеоретическая основа для создания нового журнала. Как известно, журнал – это центр научных коммуникаций, «незримый колледж», который объединяет людей, работающих в одной области знания, и позволяет им обмениваться с коллегами результатами своих исследований.

В предыдущую социально-экономическую эпоху строго

вертикальная система управления проецировалась на все виды деятельности и взаимодействия. И ГПНТБ СО РАН как крупнейшая универсальная региональная библиотека была координационным центром по различным направлениям информационной, библиотечной и библиографической науки и практики. Те времена прошли. Распались научные вертикали, но обмен идеями, дискуссии по-прежнему необходимы. Наш

журнал – это та питательная среда, которая может оказаться равноценной интеллектуальной заменой прежним формам межбиблиотечного общения, а значит, стать катализатором научных исследований в библиотечном деле Сибири.

Надеюсь, что я Вас убедил. Приглашаю к сотрудничеству!

*Доктор технических наук, профессор,
директор ГПНТБ СО РАН*

Б.С. Еленов

Приветствие

В добрый путь!

Сибирская библиотечная общественность и всё российское профессиональное сообщество получили прекрасный подарок – журнал «Библиосфера».

Появление профессионального библиотечного журнала в Сибири – значимое событие.

Журнал может способствовать, во-первых, объединению всех профессиональных сил на просторах Сибири, во-вторых, содействовать концентрации наиболее значимых публикаций регионального характера, чтобы сделать их более доступными для библиотекарей России, а также представить мировой общественности.

И наконец, это издание может стать новой трибуной для виднейших российских и зарубежных библиотечников, библиографоведов и книговедов.

Думается, что журнал сможет многое сделать для интеллектуализации и профессионализации сибирских молодых библиотечных кадров.

Надеюсь, что «Библиосфера» будет освещать актуальные события и историю библиотек, ставить теоретические проблемы и содействовать внедрению новшеств.

Желаю журналу успехов, заинтересованного внимания читателей.

*Доктор педагогических наук, профессор,
зав. сектором истории библиотечного дела РГБ*

М.Я. Дворкина

БИБЛИОСФЕРА

Ежеквартальный научный журнал

Номер 1, 2005

BIBLIOSPHERE

Quarterly scientific journal

Number 1, 2005

СОДЕРЖАНИЕ

БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ

Библиотека в системе научных коммуникаций

Б.С. Елепов, О.Л. Лаврик

5

ГПНТБ СО РАН в информационно-образовательном пространстве Новосибирска

Н.И. Подкорытова, М.И. Ковецкая

15

ВЫШЛИ В СВЕТ

14, 32,
38

КНИГОВЕДЕНИЕ

От нигилизма к соцреализму: издание художественной литературы в Сибири и на Дальнем Востоке в довоенное десятилетие (1931 – июнь 1941 г.)

А.Л. Посадсков

23

Листовки и брошюры времен Гражданской войны в Сибири: некоторые аспекты социальной роли

А.Н. Никитин

33

БИБЛИОГРАФОВЕДЕНИЕ

Галина Александровна Озерова и сибирская библиография

А.Н. Маслова

39

ЮБИЛЕИ

Библиотекарь, ученый, руководитель...

46

ОБЗОРЫ

Технологии интеграции данных, применяемые в современной практике библиотек

В.Б. Федотов

47

МАСТЕР-КЛАСС

Концепция формирования информационной культуры личности: опыт разработки и реализации

Н.И. Гендина

55

CONTENTS

LIBRARY SCIENCE

A library within the system of scientific communications

B.S. Elepov, O.L. Lavrik

SPSL SB RAS in Novosibirsk in information-educational space

N.I. Podkorytova, M.I. Kovetskaya

NEW BOOKS

BIBLIOLOGY

From nihilism to social realism: fiction publishing in Siberia and the Far East in the pre-war decade (1931 – June, 1941)

A.L. Posadskov

Leaflets and booklets during the Civil War in Siberia: some aspects of their social role

A.N. Nikitin

BIBLIOGRAPHY

Siberian bibliography and Galina Aleksandrovna Ozerova

A.N. Maslova

JUBILEE

A librarian, scientist, manager...

SURVEYS

Data integration technologies used in modern library practice

V.B. Fedotov

MASTER-CLASS

The conception of forming person's information culture: the experience of development and realization

N.I. Gendina

МАСТЕР-КЛАСС		MASTER-CLASS
Лингвистические средства информационного поиска в Интернете <i>В.П. Захаров</i>	63	Linguistical means for information searching in Internet <i>V.P. Zakharov</i>
ПРИГЛАШЕНИЕ К СОТРУДНИЧЕСТВУ		INVITATION FOR COOPERATION
Сибирский региональный библиотечный центр непрерывного образования при ГПНТБ СО РАН <i>Е.Б. Артемьева</i>	72	Siberian Regional Library Center for Continuous Education in SPSL SB RAS <i>E.B. Artemeva</i>
ТРИБУНА МОЛОДЫХ		FIRST PUBLICATION
Отражение библиотечных веб-сайтов Сибири в каталогах поисковых систем Яндекс и Апорт <i>О.В. Кулева</i>	77	Reflection of Siberian Library Web-sites in Yandex and Aport <i>O.V. Kulyeva</i>
ОБМЕН ОПЫТОМ		EXPERIENCE EXCHANGE
Краеведческая полнотекстовая база данных «Памятники Томска»: опыт создания <i>К.Н. Ширко, Т.И. Ширко</i>	83	Regional full-text data base «Tomsk memorials»: practical experience <i>K.N. Shirko, T.I. Shirko</i>
НОВЫЕ КНИГИ. РЕЦЕНЗИИ	87	NEW BOOKS. REVIEWS
ГОТОВЯТСЯ К ИЗДАНИЮ	90	IN PRESS
Информация о семинарах	22, 37, 76	Information about seminars
Информация для авторов	91	Information for authors

Руководителям библиотек

Сибирское оптово-розничное отделение «Академкнига» предлагает услуги по комплектованию библиотек научной литературой по всем отраслям знаний издательства «Наука» (Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск) и других научных издательств Сибирского региона.

Магазин оказывает услуги «книга – почтой».

Наш адрес: 630091, г. Новосибирск, Красный проспект, 51.

Тел. (факс): (383-2) 21-15-60

E-mail: akademkniga@mail.ru

Библиотекосведение

УДК 021
ББК 78.34(2Рос-4Нос)

БИБЛИОТЕКА В СИСТЕМЕ НАУЧНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

© Б.С. Елепов, О.Л. Лаврик, 2005

Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15

Анализируется современная система научных коммуникаций. Показано, как изменения в структуре современного научного документопотока влияют на деятельность библиотеки. Теоретические рассуждения об изменениях в научной коммуникационной цепи иллюстрируются изменениями в деятельности ГПНТБ СО РАН – одной из крупнейших научных библиотек страны.

Ключевые слова: научные коммуникации; библиотека; документальный поток; электронные издания; опыт ГПНТБ СО РАН.

Библиотека, как известно, социальный институт, который обеспечивает существование документальной информации во времени и пространстве. Это её универсальная задача. В *традиционной* (доэлектронной) системе научных коммуникаций (рис. 1), элементом которой является академическая¹ или научная библиотека, сложились *устойчивые направления движения документального потока и его использования* (рис. 1, стрелки 1–4), и каждый участник цепи имел свои чётко обрисованные функции и технологии взаимодействия. Научные библиотеки имели дело с печатными изданиями определенного вида, которые поступали к ним исключительно от издателей (рис. 2). Информационный взрыв ввел в научную коммуникационную

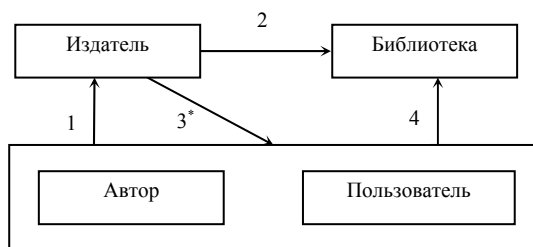

Рис. 1. Система научных коммуникаций в традиционной (бумажной) среде

*Здесь подразумевается система книжной торговли и иных (кроме библиотечных) форм книгораспространения, но в данной работе это направление не рассматривается.

¹ В данной статье все рассуждения о роли, задачах и проблемах будут касаться тех библиотек, в фондах которых преобладает научно-техническая литература.

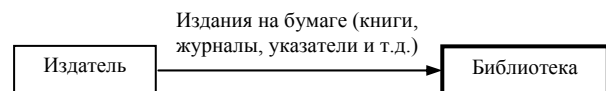

Рис. 2. Фрагмент модели традиционной научной коммуникации

цепь еще одного участника – информационные органы (например, ВИНТИ, ИНИОН), но существенно не повлиял на неё (рис. 3). Мы полагаем так, поскольку, во-первых, их продукцией (реферативные журналы, сборники, указатели, которые «двигались» по той же схеме) и услугами читатели пользовались, в основном, через научные библиотеки (во всяком случае, в нашей стране), которые стали развивать информационные функции. Во-вторых, физическая природа (в данном случае – бумага) документа/первоисточника и средства его передачи во времени и пространстве оставались неизменными. А это имеет особое значение для реализации формальных научных коммуникаций.

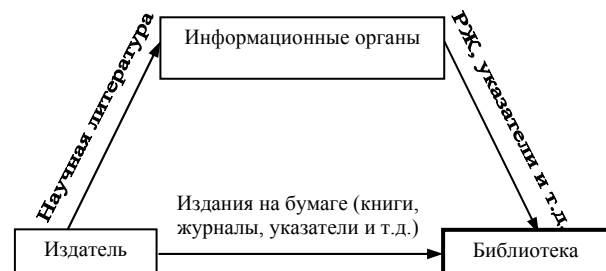

Рис. 3. Место информационных органов в системе традиционных научных коммуникаций

Еще раз обратимся к рис. 1. Он показывает, что процесс научной коммуникации представляет собой интегральное и комплексное взаимодействие всех ее участников. Ученый как производит, так и использует научную информацию. Издатель (который и сам может быть ученым, научным сообществом или коммерческой организацией) распространяет документальные средства коммуникации во многих формах (книги, журналы, отчеты, «серая» литература и диссертации), а библиотечный работник служит посредником между ученым как потребителем и информацией.

На первых этапах развития электронной среды, ещё до Интернета (рис. 4), направление движения документопотока в коммуникационной схеме также не претерпело существенных изменений. К печатным изданиям добавились электронные издания на переносимых носителях: сначала на магнитных лентах, а затем – с 1984 г. – на компакт-дисках и дискетах. В середине 90-х гг. – на DVD. В этот период в издательствах стали развиваться внутренние технологии создания и использования электронных продуктов. А для библиотек наступило время параллельных технологий для обработки изданий и обслуживания читателей.

Последнее десятилетие XX в. радикально изменило сферу производства, распространения, обмена и использования информации за счет развития телекоммуникационных систем, компьютерной техники. Появились новые формы и средства научных коммуникаций, что неизбежно повлияло на систему данных коммуникаций (рис. 5).

Как видим, Интернет изменил и расширил структуру научного документопотока, стал средой для создания, хранения и использования таких новых коммуникационных форм², как:

1. Электронные версии традиционных изданий (журналы, книги, БД и т.д.).
2. Электронные издания, аналогичные традиционным.
3. Интернет-издания издательств (специфические продукты).
4. Авторские интернет-издания. Авторская публикация статьи.
5. Интернет-издания различных структур (т.е. информация или издания любой организации или пользователя, представленные путём прямого их ввода в коммуникационный канал).

² Ясно, что под этой метафорической фразой («интернет-среда») подразумеваются телекоммуникационно связанные и по-разному организованные серверы, хранящие системы электронных библиотек, коллекций, сайты и порталы, содержащие разнообразную информацию.

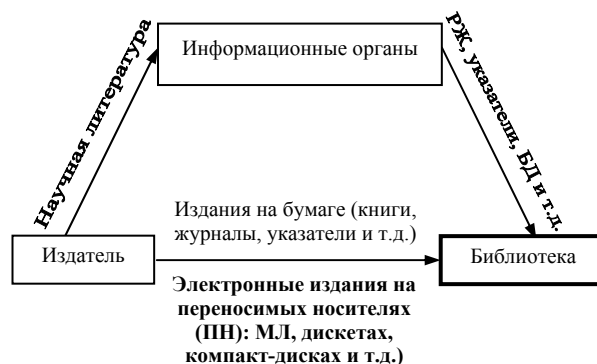

Рис. 4. Фрагмент модели научной коммуникации в начале электронной эры

6. Электронные коллекции и архивы.

Все это позволяет констатировать, что сейчас в качестве коммуникационных средств используются:

- 1) печатные издания;
- 2) издания, одновременно подготавливаемые издателем, в том числе и библиотеками, для функционирования в двух средах – бумажной и электронной;
- 3) электронные издания, подготавливаемые издателем, в том числе интернет-издателями и библиотеками;
- 4) электронные публикации (документы, в том числе научные статьи, журналы, книги и пр.), вводимые в оборот самим пользователем или любой организацией через Интернет;
- 5) электронные коллекции ранее изданных произведений, подготавливаемые издателем, в том числе и библиотеками.

Но самое важное, к чему привело развитие телекоммуникационных и информационных технологий, а также появление электронных изданий (как форм и способов представления знаний) и включение Интернета в коммуникационный процесс – это *изменение направлений движения документального потока, т.е. изменение направлений в самой научной коммуникационной цепи*, в результате чего все виды связей и взаимодействий становятся возможными через Интернет (рис. 6). Это проявляется в формировании новых коммуникационных связей, технологии обмена информацией между всеми участниками коммуникационной цепи.

Сравнение рис. 1 и 6 показывает, что произошло количественное увеличение активно используемых связей между участниками коммуникационной цепи, которые реализуются через движение разнообразных сегментов научных коммуникаций (видов и типов изданий), образующих структуру современного научного документопотока.

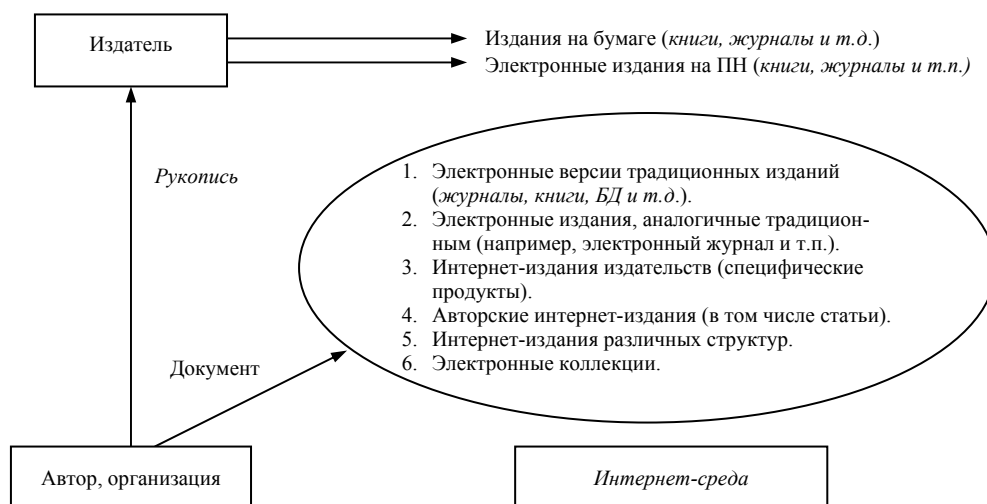

Рис. 5. Фрагмент модели научной коммуникации в электронной эре /1/

Для того чтобы наглядно представить себе современное наполнение этих связей, прежде всего, констатируем количественное соотношение традиционных и электронных изданий, основные структурные элементы современного электронного научного документопотока и общие тенденции его развития. Они следующие:

- устойчиво растут показатели отечественного и зарубежного традиционного книгоиздания;
- объемы вторичной информации в электронной форме далеко превосходят ее аналоги в традиционной форме. Соответственно, количество электронной вторичной информации (количество документов или записей), поступающей в библиотеки, превышает количественные показатели документов на бумаге;
- чрезвычайно быстрыми темпами нарастает поток электронных публикаций – справочных изданий, энциклопедий, словарей, выходящих на компакт-дисках или доступных через Интернет. Именно эти издания все чаще используются в

электронном формате благодаря заложенной в них поисковой функции;

- быстрыми темпами нарастает поток электронной учебной литературы. Он особенно заметен в библиотеках вузов;

- среди первоисточников наиболее существенные изменения происходят с журналами. 1) Бурное развитие получили электронные версии научных журналов. Издатели переводят в электронный формат ранее опубликованные выпуски. Важной характеристикой электронных версий журналов является их публикация в Интернете до выхода печатного издания. Это преимущество электронных журналов чрезвычайно важно для развития научной коммуникации, поэтому их дальнейшее развитие является неизбежным. И это служит важнейшим стимулом перевода традиционных журналов в электронную среду. 2) Активно развиваются и электронные журналы, не имеющие бумажных аналогов;

- поток электронных книг пока не очень заметен на общем фоне изданий;

- значительно количество бесплатных интернет-изданий, и прежде всего материалов конференций, а также электронных коллекций, создаваемых библиотеками путем оцифровывания ранее изданных произведений;

- заметным явлением в интернет-среде стали авторские публикации научных статей и материалов, а также материалы, выставляемые различными структурами. Обозначилась тенденция превращения журнальной статьи в основную единицу научных коммуникаций;

- в широком доступе появились интернет-публикации, которые в рамках традиционной классификации видов и типов документов относились к нетиражируемым изданиям или такие,

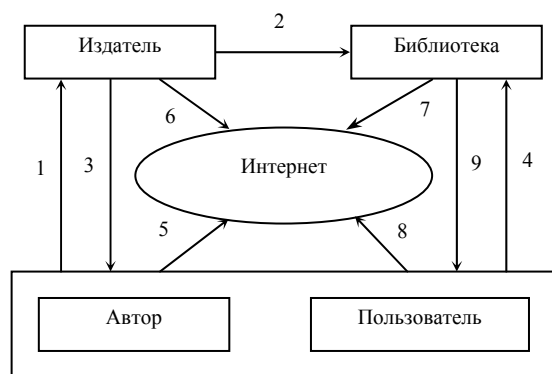

Рис. 6. Современная система научных коммуникаций /1/

которые не вписываются в обычные классификации традиционных изданий (например, сайт или портал, материалы телеконференций, дискуссионные листы, форумы), или принятыми видами изданий называют документы, имеющие несколько иные характеристики.

Естественно, что научная библиотека – как элемент системы научных коммуникаций – не может не испытывать на себе этих изменений в структуре научного документопотока и оставаться неизменной. Поэтому она должна включить в предмет своей деятельности следующие формы носителей изданий: 1) на бумаге, 2) на переносимых электронных носителях, 3) доступные через Интернет (сетевые).

Теперь проиллюстрируем, как происходящие изменения в научной коммуникационной цепи отражаются на деятельности научной библиотеки (на примере ГПНТБ СО РАН – одной из крупнейших научных библиотек страны).

Книги. На рис. 7,а показан рост традиционного отечественного книгоиздания за 1992–2002 гг., на рис. 7,б – книжного фонда ГПНТБ СО РАН. Как видим, количество печатных изданий, поступивших в фонд библиотеки за 1965–2003 гг., неуклонно возрастает.

Далее можно сравнить количество печатных обработанных изданий, поступивших в фонд ГПНТБ СО РАН, с количеством полученных полнотекстовых электронных изданий на компакт-дисках, дискетах и DVD (табл. 1). Это, в основном, справочная литература, материалы конференций. Как мы убедились, пока это не сопоставимые объемы. Действительно, с середины 1990-х гг. отечественные библиотеки стали реально ощущать позитивные изменения в развитии электронной полнотекстовой продукции прежде всего благодаря появлению электронных энциклопедий, словарей и справочников по различным областям знания. Однако, несмотря на

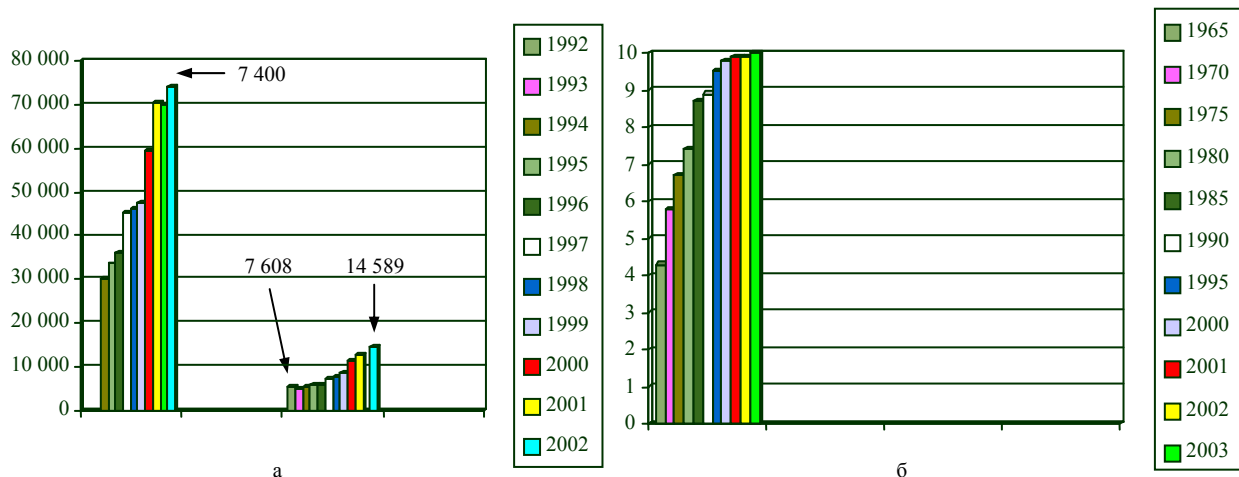

Рис. 7. Динамика роста традиционного документопотока:

а) отечественного книгоиздания за 1992–2002 гг.; б) в фонде ГПНТБ СО РАН за 1965–2003 гг.

Т а б л и ц а 1

Динамика поступлений изданий на компакт-дисках в ГПНТБ СО РАН за 1993–2003 гг.

Год	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Количество электронных изданий	—	1	26	25	22	19	85	38	76	30	110
Количество печатных обработанных изданий (поступивших в фонд)	35 642	39 359	35 041	42 602	38 384	44 631	48 487	51 557	51 346	52 812	59 598

бурный рост электронной продукции, издаваемой на компакт-дисках и DVD, пока нельзя сказать, что этот поток весьма заметен на общем фоне библиотечных поступлений (табл. 1).

И даже получение с 2002 г. ГПНТБ СО РАН обязательного электронного экземпляра отечественных изданий на компакт-дисках и DVD пока не оказывает существенного влияния на объемы поступлений. Более заметный прирост электронных полнотекстовых изданий в библиотеках (относительный, конечно, по сравнению с традиционными изданиями) дают бесплатные электронные коллекции, создаваемые самими библиотеками. В ГПНТБ СО РАН с 1998 г. по настоящее время были подготовлены следующие полнотекстовые базы данных (табл. 2). *Совершенно иная картина с библиографическими и реферативными базами данных.* На рис. 8 показана общемировая тенденция роста БД, на рис. 9 представлен рост количества наименований БД в нашей библиотеке. В конце 2003 г. библиотека имела 94 наименования БД, в 2004 г. – 98. Как видим, обе тенденции роста наименований БД совпадают.

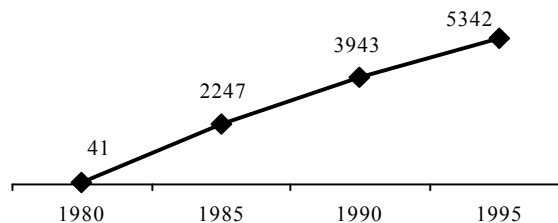

Рис. 8. Количественный рост баз данных в мире за 1980–1995 гг.

Одновременно данные следующей таблицы (табл. 3), где приведена количественная динамика поступлений текущих источников вторичной информации в традиционной форме за 1990–2003 гг. в фонд справочно-библиографического отдела (СБО) библиотеки, свидетельствуют о постепенном сокращении поступлений (по разным причинам) печатных вторичных источников информации. Заметим, что до 1990 г. их число неуклонно повышалось. Некоторый рост числа наименований отечественных вторичных изданий наблюдается и в последние три года (2001–2003), но едва ли оно достигнет уровня 1990 г.

Таблица 2

Полнотекстовые базы данных ГПНТБ СО РАН собственной генерации (1998–2004 гг.)

БД	Количество документов
Прижизненные издания А.С. Пушкина	32
Аналитические обзоры по экологии	75
Издания ГПНТБ СО РАН	72
Учебники (учебники, методические пособия по библиотековедению, библиографоведению, книговедению)	11
Вестник Европы	15
Пушкинская эпоха в книжных памятниках	12
Деяния святых апостол	1

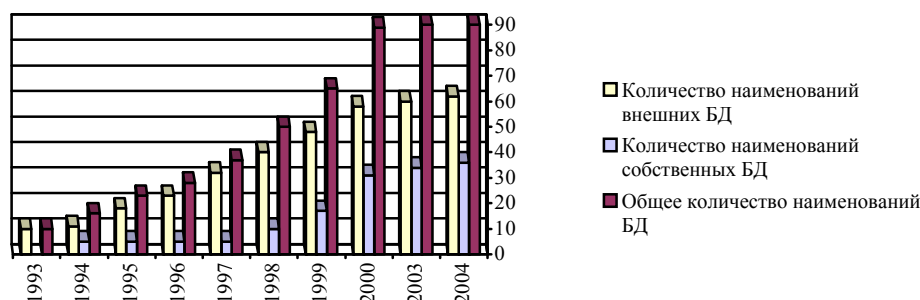

Рис. 9. Динамика роста количества баз данных в ГПНТБ СО РАН за 1993–2004 гг.

Т а б л и ц а 3

Динамика поступления текущих источников вторичной информации в традиционной форме в фонд СБО ГПНТБ СО РАН за 1990–2003 гг.

Год	Количество наименований		
	всего	отечественных	иностраных
1990	539	509	30
1991	513	489	24
1992	430	411	19
1993	352	331	21
1994	354	331	23
1995	337	316	21
1996	345	323	22
1997	333	315	18
1998	332	316	16
1999	326	312	14
2000	311	301	10
2001	314	307	7
2002	317	309	8
2003	315	310	5

Рост электронных вторичных источников информации в фонде ГПНТБ СО РАН виден и по увеличению доли финансирования, затрачиваемого библиотекой на их приобретение (табл. 4, 5). Причем эта тенденция увеличения доли финансовых средств характерна как для отечественного, так и для зарубежного комплектования.

Формирование базы электронных ресурсов в ГПНТБ СО РАН началось в середине 80-х гг. XX в., когда она стала получать реферативные журналы ВИНТИ еще на магнитных лентах.

Т а б л и ц а 4

Расходы на отечественное комплектование в ГПНТБ СО РАН в 2001–2003 гг.

Год	Сумма, руб.	В том числе на БД, руб.	%
2001	~ 8 000 000	476 538	~ 6
2002	~ 10 000 000	900 128	~ 9
2003	~ 12 000 000	1 313 312	~ 11

Т а б л и ц а 5

Расходы на иностранное комплектование в ГПНТБ СО РАН в 2000–2004 гг.

Год	Сумма, дол.	В том числе на БД, дол.	%
2000	336 600	28 460	8,5
2001	264 000	14 602	5,5
2002	335 000	16 573	5
2003	300 000	18 745	6,5
2004	472 000	33 737	7,6

К настоящему моменту библиотека обладает уже значительным объемом электронных ресурсов. Это библиографические и реферативные БД, как приобретенные, так и собственной генерации, доступ к которым осуществляется в различных режимах. В репертуаре электронных источников информации следующие только основные БД:

1. ВИНТИ («Механика», с 1987 г.; «Охрана окружающей среды», с 1981 г.; «Физика», с 1995 г.; «Химия», с 1981 г.; «Геология и геофизика», с 1987 г.; «Информатика», с 1982 г.; «Автоматика», с 2002 г.; «География», с 2002 г.; «Медицина», с 2002 г.; «Экономика», с 2002 г.; «Вычислительные науки», с 1997 г.; «Математика», с 1997 г.; «Обеспечение безопасности», с 1987 г.). Всего около 6,5 млн документов.

2. «Current Content», с 1993 г.: «Agriculture, Biology & Environmental», «Clinical Medicine», «Life Sciences, Social and Behavioral Sciences», «Engineering, Computing and Technology», «Physical», «Chemical & Earth Sciences»; «Arts & Humanities», с 2000 г.; «Engin. & Phys. Sciences», «Biomed., Biol. & Agricul. Sciences», с 1998 г. Всего около 12, 5 млн записей.

3. «Science Citation Index», с 1986 г.

4. ИНИОН: 6 наименований.

5. Региональные БД собственной генерации: 36 наименований, около 750 тыс. записей.

6. Собственные полнотекстовые БД: 7 наименований.

Совокупный объем записей и документов в фонде ГПНТБ СО РАН в конце 2004 г. составил около 20,5 млн.

И все эти изменения в структуре фонда библиотеки наглядно иллюстрируют данные постепенного изменения структуры информационной базы её справочно-библиографического отдела за 1985–2000 гг. (табл. 6). Это определяет специфику и проблемы современного справочно-

Таблица 6

Изменение структуры информационной базы СБО ГПНТБ СО РАН за 1985–2000 гг.

Ресурсы	1985	1990	1995	2000
<i>Традиционные</i>				
Карточные каталоги	+	+	+	+
Картотеки	+	+	+	+
Библиографические указатели:				
• текущие	+	+	+	+
• ретроспективные	+	+	+	+
Реферативные издания (РЖ)	+	+	+	+
Сигнальная информация (СИ)	+	+		
Энциклопедии	+	+	+	+
Словари	+	+	+	+
Справочники	+	+	+	+
Нормативные документы	+	+	+	+
<i>Электронные (на CD-ROM и в локальной сети)</i>				
Каталоги				+
Библиографические БД			+	+
Реферативные БД			+	+
Полнотекстовые БД			+	+
Энциклопедии				+
Словари				+
Справочники				+
<i>Электронные в удаленном доступе</i>				
Каталоги				+
Библиографические БД				+
Реферативные БД				+
Полнотекстовые БД				+
Энциклопедии				+
Словари				+
Справочники				+
Итого видов источников	10	10	12	23

библиографического обслуживания: усложнение стратегии поиска при выполнении запроса, необходимость владения различными поисковыми системами (традиционными и электронными) и ряд других.

Как видим, в 1985 г. справочно-библиографическая работа выполнялась на основе 10 видов источников, в 2000 г. и сейчас – на 23 видах.

Журналы. Самым заметным и значимым «электронным явлением» в библиотеке с конца 1998 г. стали электронные журналы, когда через Научную электронную библиотеку (НЭБ) был обеспечен удаленный доступ к 390, а к началу 2004 г. – более чем к 2 тыс. наименованиям зарубежных научных журналов. И это количество значительно превышает число наименований

журналов в твердом формате, на которые библиотека подписывается. Так, в 2003 г. ГПНТБ СО РАН подписалась за валюту на 284 журнала. А с учетом всех каналов комплектования и формата получила 297 наименований журналов. 58 библиотек сети Сибирского отделения Российской академии наук выписывали еще 443 журнала.

Таким образом, журнальные полнотекстовые ресурсы становятся сейчас основным источником оперативной научной информации.

Патентная литература. Весь поток отечественных авторских свидетельств – полных текстов – поступает в библиотеку на компакт-дисках. Сейчас электронный фонд ГПНТБ СО РАН хранит полнотекстовую информацию с 1994 г.

Материалы конференций. Наши исследования показали, что материалы конференций последних лет гораздо шире представлены в Интернете на сайтах институтов – организаторов конференций, чем в фонде библиотеки в печатном виде. Но эти сайты не систематизированы, и их использование поэтому требует специальной работы. У нас есть некоторые подходы к решению этой задачи.

Диссертации. Российская государственная библиотека объявила на своем сайте о приеме электронных версий диссертаций. Она оперативно предоставляет их электронные копии по технологии электронной доставки документов. Получив доступ к уже существующему элек-

тронному фонду диссертаций, можно стать и виртуальным читателем электронного зала этой библиотеки.

Интернет-издания. В эту группу мы включаем авторские публикации научных статей и материалов, а также материалы, выставляемые различными структурами. Эти источники информации не являются системным объектом деятельности нашей или любой другой библиотеки. Здесь ведется работа только на информационном уровне, путем создания интернет-навигаторов или путеводителей. Причем полнота отражения данных публикаций в такого рода информационных инструментах не гарантируется. С ними работают, используя не библиотечные, а информационные технологии, выполняя задачи не библиотечного, а справочно-информационного обслуживания.

Описанный нами входной документопоток ГПНТБ СО РАН показывает разнообразную картину форм представления научных документов, а их активное использование свидетельствует о равноправном положении документального и электронного коммуникационных каналов. Отсюда также следует, что 1) все это неизбежно ведет к необходимости ведения параллельных технологий в библиотеке; 2) современная библиотека не работает со всеми современными формами представления знаний. Схематично это показано на рис. 10.

Рис. 10. Фрагмент модели научной коммуникации в электронной эре

Условные обозначения:

- > полный охват всего потока библиотекой;
- > есть технология работы, но по различным причинам охвачен не весь поток;
- > с данным потоком библиотеки не работают.

Для выполнения своих коммуникационных функций ГПНТБ СО РАН разработала и внедрила технологические и организационные решения для работы:

- с электронными изданиями на переносимых носителях;
- электронными версиями традиционных изданий, представленными в Интернете и доступными по лицензионным соглашениям;
- электронными изданиями (включая БД);
- электронными коллекциями ранее изданных произведений.

При этом анализ показывает, что технологические решения в значительной степени зависят от технологии доступа к изданию (сетевое или компакт-диск) в сочетании с формой собственности и требованием соблюдения авторского права.

И наконец, «пользовательский» аспект. Приведенная структура и тенденции развития научного документопотока свидетельствуют о том, что серьезной проблемой остаются чрезмерные объемы информации. И доступ к документам через Интернет еще более усугубил ее. Уже давно, с момента фиксации информационного взрыва в 50-х гг. XX в., специалисты говорят об информационных перегрузках, о том, что они физически не в состоянии следить за всей поступающей к ним информацией. Для решения этой задачи выдвигались и утопические проекты (можно вспомнить проект 1938 г. Герберта Уэлса «Мировой мозг») /2/, создавались институты научной информации – в нашей стране ВИНТИ и ИНИОН, ВИМИ, ВНТИЦ. Сейчас обсуждаются предложения по созданию инфопарков (это комплекс систем и служб, предназначенный для исчерпывающего сбора, систематизации и хранения разнообразных информационных ресурсов в целях эффективного использования их для поиска, обработки и выдачи любой информации по запросам ученых и специалистов, работающих в данном регионе. Важно, чтобы при их создании

учитывались все научные документальные потоки, такие факторы, как увеличение скорости использования научного знания в практике; усиление процессов дифференциации, специализации науки, с другой стороны – интеграция наук, их взаимодействие и взаимопроникновение, интернациональный характер науки, а также возможности библиотек.

Научные библиотеки, в силу своей социальной миссии, исторически сложившейся традиции, веками присущей им функции – хранить и распространять знание, не могут и не должны отказываться от новых источников информации. Ясно, что развитие информационно-коммуникационных технологий позволяет по-новому фиксировать достижения науки. Электронная информация отличается от печатной по своей природе, и это накладывает отпечаток на организацию знаний и доступа к ним. Кроме того, фундаментальным образом изменились условия обеспечения долгосрочности её хранения, что является обязательным условием существования научных изданий. Поэтому необходимы общегосударственные системные решения, учитывающие новые информационные и технологические реалии и социально-экономические условия, в которых функционируют крупнейшие научные библиотеки страны. Необходима новая программа развития и государственной поддержки. Программы развития научных библиотек, нацеленные на информационно-библиотечное обеспечение науки, у нас есть, задача теперь – их внедрение и поддержка на государственном уровне.

Список литературы

1. Лаврик О.Л. Академическая библиотека в современной информационной среде. – Новосибирск, 2003. – 245 с.
2. Арский Ю.М., Чёрный А.И. Информационные ресурсы для устойчивого развития общества // Междунар. форум по информации. – 2003. – Т. 28, № 4. – С. 3–9.

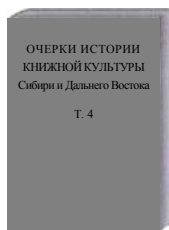
Материал поступил в редакцию 25.11.2004 г.

Сведения об авторах: *Елепов Борис Степанович – доктор технических наук, профессор, директор ГПНТБ СО РАН, тел. (383-2) 66-52-22, e-mail: elepov@spsl.nsc.ru*
Лаврик Ольга Львовна – доктор педагогических наук, зам. директора по научной работе, тел. (383-2) 66-29-89, e-mail: lisa@spsl.nsc.ru

Вышли в свет

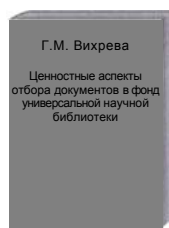
НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

Монографии

Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. Т. 4. 1931–1962 гг. / Е.Б. Артемьева, С.В. Козлов, С.Н. Лютов и др.; Отв. ред. С.А. Пайчадзе. – Новосибирск, 2004. – 500 с. Формат 70х100/16. В переплете.

Четвертый том коллективной монографии посвящен воссозданию основных этапов развития книжной культуры в Сибири и на Дальнем Востоке в один из драматических периодов жизни российского общества – 30–50-е гг. XX в. В работе с привлечением ранее не опубликованных источников и литературы последних лет рассмотрены вопросы полиграфического производства, издания и распространения книжной продукции на территории Сибири и Дальнего Востока, деятельность библиотек, развитие библиографии.

Вихрева Г.М. Ценностные аспекты отбора документов в фонд универсальной научной библиотеки / ГПНТБ СО РАН. – Новосибирск, 2004. – 190 с. Формат 60х84/16. В переплете.

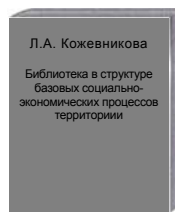
Освещаются вопросы теории и практики отбора документов в фонд универсальной научной библиотеки (УНБ). Прослеживается эволюция взглядов на концепцию отбора документов в отечественном и зарубежном библиотековедении. На основе анализа трансформации ценностей современного общества автор строит концепцию формирования критериев отбора документов в фонд УНБ. Разработан алгоритм создания новых и пересмотра существующих критериев оценки явлений документопотока в соответствии с предлагаемой концепцией отбора.

Вишнякова Н.В. История русской книги в США (конец XVIII в. – 1917 г.) / ГПНТБ СО РАН. – Новосибирск, 2004. – 340 с. Формат 60х84/16. В переплете.

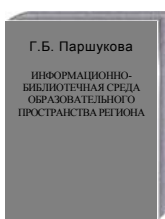
Воссоздана история издания, распространения и использования русской книги в США с конца XVIII в. по 1917 г. Рассматриваются проблемы книжных связей России и Соединенных Штатов во взаимосвязи с развитием научных, литературных и иных контактов двух стран, деятельность русской и американской Комиссий по международному обмену изданиями. Прослеживается эволюция центров русской книжной культуры на территории бывших

русских владений в Северной Америке, вклад Русской православной церкви в создание книг на языках коренных народов Аляски.

Кожевникова Л.А. Библиотека в структуре базовых социально-экономических процессов территории / ГПНТБ СО РАН. – Новосибирск, 2004. – 178 с. Формат 60х84/16. В переплете.

Рассматриваются объективные и субъективные факторы формирования внешнего и внутреннего экономического пространства библиотеки. Анализируются законы, категории, методы изучения экономической деятельности, инструментарий экономической практики. Особое внимание уделено таким экономическим категориям, как библиотечные ресурсы, продукты и услуги.

Паршукова Г.Б. Информационно-библиотечная среда образовательного пространства региона (на примере Новосибирской области) / ГПНТБ СО РАН. – Новосибирск, 2004. – 224 с. Формат 60х84/16. В переплете.

Рассматривается важная миссия современных библиотек, которая состоит в удовлетворении образовательной потребности современного человека и посвящена анализу информационно-библиотечной среды образовательного пространства самого крупного региона Сибирского федерального округа – Новосибирской области. Автором рассмотрены понятие образовательного пространства, тенденции и динамика развития системы высшего образования с характеристиками информационно-библиотечной инфраструктуры.

УЧЕБНЫЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОСОБИЯ

Высшие библиотечные курсы: Учеб.-метод. материалы / Сост. Е.Б. Артемьева. – Новосибирск, 2003. – 123 с. Формат 60х84/16. В обложке (лен).

Материалы предназначены для специалистов, занимающихся организацией деятельности системы непрерывного образования сотрудников библиотечно-информационных учреждений. Сборник содержит учебные и учебно-методические планы, учебные программы Высших библиотечных курсов ГПНТБ СО РАН – курса лекций и практических занятий по информационно-библиотечным специальностям для специалистов с высшим небиблиотечным образованием.

УДК 025
ББК 78.3ГПНТБ СО РАН В ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ НОВОСИБИРСКА

© Н.И. Подкорытова, М.И. Ковецкая, 2005

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

Обсуждается участие ГПНТБ СО РАН в современном информационно-образовательном процессе. Сопоставлены и осмыслены характеристики потока учебной литературы и студенческого читательского контингента, пользующегося фондами библиотеки. Делается попытка ответить на вопрос, почему современным студентам недостаточно фондов своих вузовских библиотек, и зачем они обращаются в универсальные научные библиотеки.

Ключевые слова: научная библиотека; высшее образование; учебная литература; информационное обеспечение.

Уровень обеспеченности информационно-образовательной среды любой территории во многом определяет качество фондов библиотек, предоставляющих преподавателям и студентам вузов свои ресурсы. В настоящее время требования к информационным ресурсам со стороны высшей школы заметно повысились. Современное образование предполагает доступ к электронной информации, и обязательным требованием является применение новых информационных технологий (электронный учебник, базы данных, доступ к ресурсам Интернета), но высшая школа ожидает от организаций, формирующих и хранящих информационные ресурсы, не только широкой системы услуг, но и соответствия фондов учебной, учебно-методической и научной литературы возросшим потребностям современного образования. Насколько состояние современных информационных ресурсов, которыми располагает высшая школа, соответствует ожиданиям преподавателей и студентов?

Согласно данным исследования С.И. Плаксия (табл. 1), состояние обеспеченности информационными ресурсами, в основном, оценивается преподавателями вузов как удовлетворительное – от 35 до 50%, от 20 до 49% опрошенных оценивают его как плохое, а как хорошее – от 12 до 29%. Каждый 4–5-й преподаватель не находит в библиотеке своего вуза нужной научной литературы и периодических изданий.

Сравнительные оценки состояния библиотечных фондов вузов студентами государствен-

ных и негосударственных вузов свидетельствуют об их невысоком качестве: в 3,8 балла (из 5) оценивают состояние фондов вузовской библиотеки студенты государственных вузов и в 3,7 (из 5) – студенты негосударственных вузов /1/.

Причина отсутствия в библиотечных фондах нужной литературы, как считает С.И. Плаксий, кроется в особенностях комплектования этих фондов: их пополнение осуществляется преимущественно за счет бесплатного поступления учебно-методических пособий, выпускаемых самими вузами, в библиотеках отсутствуют средства для приобретения достаточно широкого репертуара научных книг и журналов, в том числе переводных и выпускаемых за рубежом.

В Новосибирске фонды библиотек государственных вузов в 2001 г. составляли 6 801 478 ед., объем новых поступлений в их фонды составил 314 746 ед. (в 1994 г. – 138 600 ед.), общее число читателей – 139 958 человек, в том числе студентов – 121 525 человек /2/. Соотношение количества единиц библиотечных фондов вузов Новосибирска и количества читателей библиотек составляет 48,5 : 1 (по нормативам, предложенным С.И. Плаксием, оно должно составлять 50 : 1).

Учитывая этот показатель и рост числа новых поступлений в фонды, можно сказать, что вузовские библиотеки Новосибирска находятся в состоянии, близком к оптимальному. Тем не менее в ГПНТБ СО РАН в последние годы наблюдается рост нагрузки на её фонд за счет роста числа читателей-студентов (рис. 1).

Таблица 1

**Оценка преподавателями вузов информационного обеспечения учебной литературой
за 2000–2001 гг. (%) /1/**

Информационная обеспеченность	Хорошее		Удовлетворительное		Плохое	
	2000	2001	2000	2001	2000	2001
Укомплектованность библиотек научной литературой	16,7	20,5	48,5	50,6	34,8	20,9
Наличие в библиотеке научной периодики	15,7	16,7	46,9	53	37,4	30,3
Возможность посещения Интернета	22	27,6	35,8	39,7	42,2	32,7
Доступ к электронным БД научной информации	12,6	17,1	37,7	41,2	49,7	41,7
Возможность посещения абонементов центральных библиотек	29,9	26,5	44,0	45,1	26,1	28,4

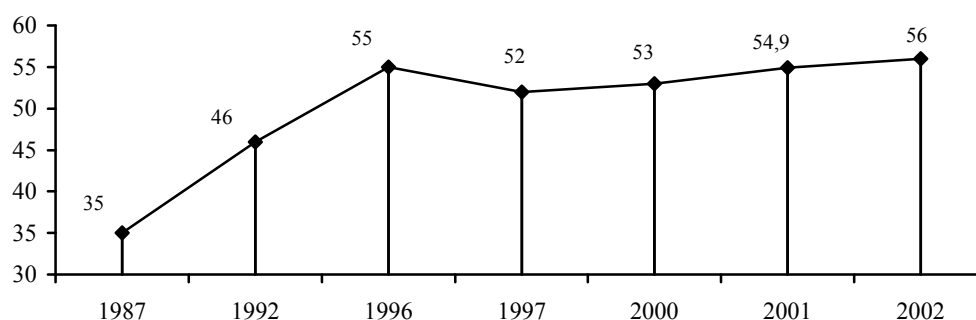

Рис. 1. Динамика числа читателей-студентов в ГПНТБ СО РАН за 1987–2002 гг. (% от общего числа читателей)

От общего числа студентов государственных и негосударственных вузов Новосибирска (более 139 тыс. человек) число читателей ГПНТБ СО РАН составляет 9,7% (13 591 человек – 2002 г.).

Рост числа читателей-студентов, обращающихся в крупные научные библиотеки, обладающие универсальными по составу фондами, наблюдается и в других крупных городах России. Причиной этого, на наш взгляд, являются изменения в системе высшего образования. От технической и естественно-научной составляющих, которые преобладали в структуре высшего образования, произошел переход к преимущественно гуманитарным, экономическим, юридическим и управленческим направлениям. Мы полагаем, что это вызвано изменением ценностных основ современного общества, гуманитаризацией социально-культурного пространства и такими глобальными явлениями, как движение всего мирового сообщества от индустриального типа

цивилизации к постиндустриальному, так называемому «информационному обществу». Кризис техногенной цивилизации обусловил поиск антропоцентристского пути развития, на котором возможно преодоление «шока будущего» и адаптация к темпам перемен в современном обществе. Новые информационные и коммуникативные технологии придали новое значение такому фактору, как знание. Образование всё больше становится ключевым ресурсом для экономики XXI в. Чем больше производится новых технологических систем, тем быстрее обесцениваются старые знания. «Период полураспада», когда знания теряют свою ценность, становится все короче. Появляются новые основания для определения главных тенденций современного образования – это непрерывность процесса, его «пожизненность».

В современных условиях высшая школа не только воспроизводит системы науки и образо-

вания, но и должна выработать в процессе обучения умение приобретать новые знания, использовать их в постоянном профессиональном саморазвитии. Российское общество пришло к осознанию того, что качество образования – это вопрос будущего страны. Учебное книгоиздание является приоритетным направлением издательской деятельности в России. Оно наиболее заметно юридически и финансово поддерживается федеральными органами.

Так, число названий учебных изданий с 1992 по 2002 г. увеличилось с 4 209 до 21 815 – более чем в 5 раз (рис. 2) (в целом издание книг и брошюр за эти годы выросло только в 2 раза).

Примерно такая же картина складывается и по тиражам. После резкого падения в 1992–1998 гг. кривая роста тиража учебных изданий неизменно поднималась вверх и в 2002 г. превысила дореформенный уровень (рис. 3).

В российской издательской среде издание учебной литературы рассматривается как пре-

стижный и прибыльный бизнес. Учебную литературу для школ выпускают около 100 российских издательств, для вузов и техникумов – около 90 (государственных и негосударственных). Несмотря на динамичный рост показателей, учебное книгоиздание в своем развитии не преодолело некоторых проблем. Это прежде всего избыточная вариативность и дублирование учебных изданий. Преподавателям и студентам трудно оценить весь поток учебных изданий, очень сложно соблюсти баланс между свободой выбора и качеством учебных пособий. Участие государственных органов в процессе регулирования издания учебной литературы помогает выработать приоритеты внутри раздела учебной литературы. Так, гриф на издании «Рекомендовано Министерством образования Российской Федерации» является показателем качества учебного пособия.

Отдельно следует остановиться на вузовском книгоиздании, которое сейчас развивается опережающими темпами по сравнению с другими

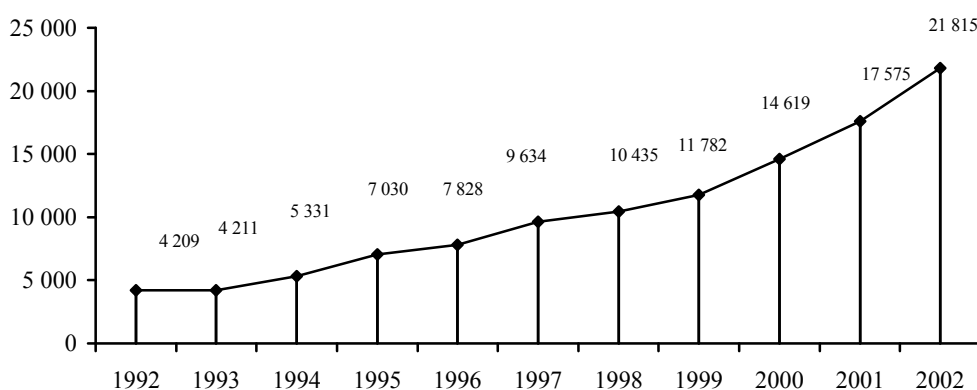

Рис. 2. Выпуск учебной литературы в РФ в 1992–2002 гг. (число названий) /3, 4/

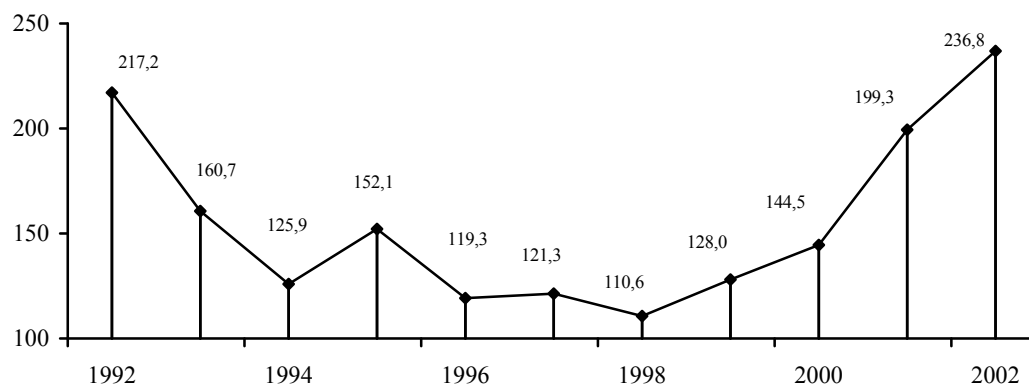

Рис. 3. Выпуск учебных изданий в РФ в 1992–2002 гг. (тираж, млн экз.) /3, 4/

сегментами отечественного книжного рынка. В России зарегистрировано почти 800 вузовских издательств, сейчас они выпускают более 10% от общего числа названий и более 50% учебной литературы в стране. Однако их продукция является малотиражной и с трудом распространяется за пределами своего учебного заведения. Лицензирование издательств и полиграфических предприятий, выпускающих учебную литературу, льготное кредитование издателей учебников, преодоление межведомственной разобщенности, региональной замкнутости в издании учебной литературы для вузовского образования – вот некоторый перечень задач, решаемых сейчас издательским сообществом, чья сфера интересов лежит в области учебного книгоиздания.

ГПНТБ СО РАН получает бесплатный обязательный экземпляр из Российской книжной палаты, значительную долю которого составляет учебная литература. 7–8 тыс. названий литературы, ориентированной на потребности студентов высшей школы, направляется в фонд ГПНТБ СО РАН ежегодно, что составляет 15–17% потока названий.

В 2001 г. в фонд ГПНТБ СО РАН поступило около 7 тыс. экз. литературы, ориентированной на потребности студентов высшей школы. При этом очевидна лидирующая роль литературы гуманитарного направления как в общем потоке поступлений, так и среди учебных изданий (35,7 и 32%, соответственно) (рис. 4, табл. 2).

Около 15% учебников являются переизданиями. Более половины из них – учебники по экономике и юридическим наукам. Гораздо реже переиздается учебная литература, обеспечивающая специальное и техническое образование.

Ассортимент изданий для высшей школы в настоящее время можно оценить неоднозначно: с одной стороны, почти полное обеспечение литературой по экономике, праву, информатике, медицине, с другой – минимальная обеспеченность по отраслевым техническим дисциплинам.

В последнее время издается больше переводных учебников для высшей профессиональной школы: за 2000–2002 гг. выпущено около 300 названий общим тиражом более 1,5 млн экз. Преобладание переводной литературы по таким дисциплинам, как вычислительная техника и программирование, реклама, туристический бизнес, позволяет сделать следующий вывод: учебные курсы, не обеспеченные в достаточной мере отечественными методическими и учебными материалами, пребывают в российской высшей школе в стадии становления.

Необходимо отметить, что существует определенная специализация в производстве учебни-

ков различной тематики. Так, практически вся юридическая литература издается в Москве, в то время как львиную долю литературы по вычислительной технике и программированию выпускает Санкт-Петербург. Это объясняется своеобразным разделением труда между специализированными издательствами.

Тиражи вузовской литературы, выпускаемой крупными специализированными издательствами, лежат в границах от 300 экз. до 10 тыс. экз. Наиболее распространенный объем тиража от 1 тыс. до 5 тыс. экз.

Учебные пособия по новым, еще не сложившимся курсам выпускаются небольшими тиражами. Зарекомендовавшие себя учебники переиздаются тиражами до 5 тыс. экз. Тираж 10 тыс. экз. встречается довольно редко, чаще всего это авторитетный учебник по дисциплинам, которые изучаются в разнопрофильных вузах (философия, математика, история и т.п.).

В общем потоке учебные пособия, выпущенные крупными специализированными издательствами, составляют 39% – 2 750 названий в год, остальные учебные пособия выпущены малыми тиражами вузами России разных профилей – 61% (4 152 названия). Именно эти издания и составляют значительную долю учебных пособий, оформляемых в фонде ГПНТБ СО РАН как литература временного хранения. В эту группу входят малотиражные издания вузов, выпущенные, как правило, в обложках.

Из учебных пособий, выпущенных специализированными издательствами, около 70% изданы в Москве, более 15% – в Санкт-Петербурге, более 10% – в Сибирском регионе (в основном, Томск, Омск, Новосибирск). Тенденцию к концентрации предпринимательской активности в центральных регионах трудно преодолеть, вместе с тем доля изданий Сибирского региона в общем потоке литературы неуклонно возрастает.

Стремительный рост образовательного потенциала Новосибирска стимулирует наращивание потребности населения региона в библиотечных ресурсах. Информационную среду для образования составляют: традиционная библиотечно-библиографическая среда, государственная система научно-технической информации, современная электронная среда. В условиях научно-образовательного пространства Новосибирска библиотечные ресурсы включают ресурсы вузовских, муниципальных публичных библиотек, библиотек Новосибирского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук, областной государственной научной библиотеки и – как системообразующее ядро – информационно-библиотечные ресурсы ГПНТБ СО РАН.

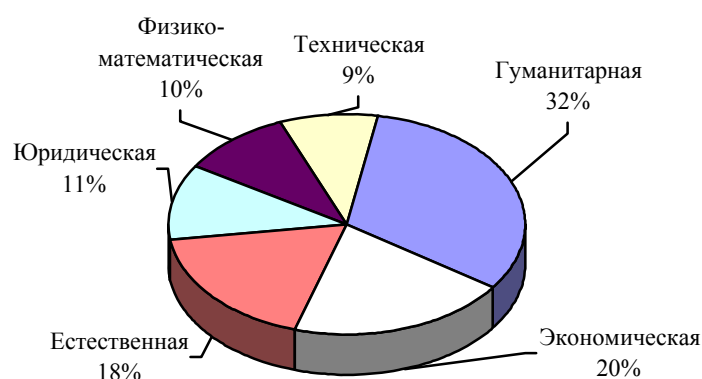

Рис. 4. Соотношение изданий, поступивших в ГПНТБ СО РАН по отраслям знания в 2001 г.

Т а б л и ц а 2

Поступление в фонд ГПНТБ СО РАН учебной литературы за 2001 г.

Отрасли знания	Среднегодовой объем поступлений в фонд		Всего названий учебных пособий	В т.ч. пособий постоянного хранения	Доля пособий постоянного хранения (%)	В т.ч. пособий временного хранения	Доля пособий временного хранения (%)
	всего названий	% к общему объему					
Социальные и гуманитарные науки	8 925	35,7	1 816	48	52	880	936
Юридические науки	1 000	4,0	614	49	51	302	312
Естественные науки	3 925	15,7	1 047	47	53	495	552
Физ.-мат. науки, ВТ и программирование	2 750	11,0	1 043	26	74	275	768
Экономические науки	2 600	10,4	1 342	41	59	550	792
Технические науки	1 800	7,2	1 039	23	77	247	792
Прочее	4 000	16,0					
Итого:	25 000	100	6 902	39	61	2 750	4 152

В последнее время роль научных библиотек в информационном обеспечении студентов особенно усилилась. В сложившейся экономической ситуации ни одна вузовская библиотека, каким бы богатым фондом она ни обладала, не в состоянии удовлетворить всех потребностей студентов (особенно старших курсов) в необходимой им информации.

Анализ статистики подразделений ГПНТБ СО РАН позволяет выявить определенные закономерности в посещении библиотеки студентами. Так, например, распределение читателей-студентов в 2001 г. по специальностям следующее: 24,15% составляют студенты технических специальностей, 26% – экономисты,

34,05% – студенты, обучающиеся по другим направлениям общественных наук, 15,8% – читатели, изучающие естественные науки. Таким образом, большинство составляют студенты, изучающие комплекс гуманитарных наук, – «общественники» и экономисты – в сумме они составляют 60% (рис. 5).

Это соотношение отвечает существующей в обществе тенденции к гуманитаризации образования. В последние годы появились новые гуманитарные вузы, новые дисциплины в вузах, специальности, ориентирующие студентов на литературу гуманитарного характера.

Табл. 3, 4 демонстрируют следующую тенденцию: если в читальных залах естественных, эконо-

Т а б л и ц а 3

Структура читателей по категориям в отраслевых читальных залах ГПНТБ СО РАН в 2000–2001 гг.

Категории читателей	Всего студентов		№ 1 (естественные науки)				№ 2 (экономика и статистика)				№ 3 (общественные науки)				№ 4 (технические науки)			
			2000		2001		2000		2001		2000		2001		2000		2001	
	2000	2001	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Дипломники вузов	3 100	4 192	626	11,73	765	16	741	14,40	941	17,57	948	14,56	1 248	17,23	785	10,35	1 238	18,21
Студенты 3–4 курсов	7 551	6 363	1 375	25,77	1 097	22,93	2 071	40,24	1 575	29,42	1 900	29,18	2 066	28,51	2 205	29,07	1 625	23,89
Студенты 1–2 курсов	2 378	2 727	282	5,28	237	4,95	771	14,98	937	17,49	943	14,48	1 209	16,69	382	5,04	344	5,06
Всего студентов	13 029	13 282	2 283	42,80	2 099	43,88	3 583	69,63	3 453	64,48	3 791	58,21	4 523	62,43	3 372	44,47	3 207	47,17
Прочие категории читателей	11 545	10 902	3 050	57,20	2 685	56,12	1 563	30,37	1 902	35,52	2 721	41,78	2 722	37,57	4 211	55,53	3 593	52,83
Всего читателей	24 574	24 184	5 333	100	4 784	100	5 146	100	5 355	100	6 512	100	7 245	100	7 583	100	6 800	100

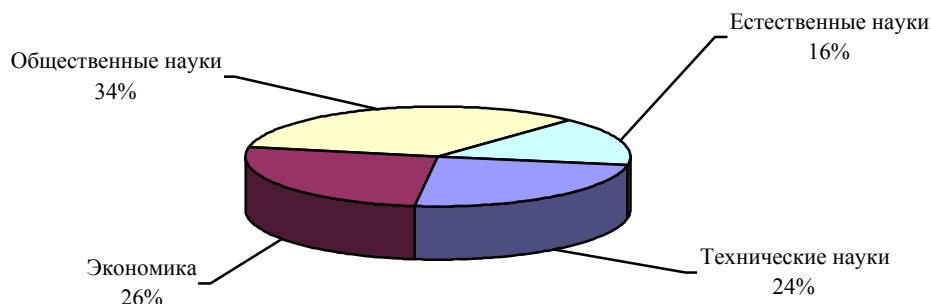

Рис. 5. Распределение читателей-студентов по отраслям знаний в ГПНТБ СО РАН в 2001 г.

Т а б л и ц а 4

Структура профильных категорий читателей-студентов в отраслевых читальных залах ГПНТБ СО РАН в 2000–2001 гг.

Доля студентов профильной специализации	Год	№ 1 (естественные науки)	№ 2 (экономика и статистика)	№ 3 (общественные науки)	№ 4 (технические науки)	Итого студентов по всем специальностям
В общей массе читателей по библиотеке (%)	2000	9,2	14,6	15,5	13,7	53
	2001	8,6	14,3	18,7	13,3	54,9
В общепубличном потоке студентов (%)	2000	17,51	27,5	29,1	25,9	100
	2001	15,8	26	34,05	24,15	100
Посещаемость залов студентами (кол-во чел.)	2000	21 428	21 043	37 668	12 859	92 998
	2001	19 693	19 101	36 031	12 131	86 956

мических и технических наук количество студентов и прочих категорий читателей хоть и незначительно, но сократилось, читальный зал общественных наук в 2001 г. принял 112% читателей по сравнению с 2000 г. Для того чтобы равномерно распределить нагрузку на сотрудников читальных залов, а также обеспечить комфортные условия работы читателям, часть фонда научного читального зала общественных наук (раздел фонда «Социология») в 2000 г. была выделена в читальный зал социально-экономических наук /5/. В 2001 г. юридическая литература выделена в фонд самостоятельного научного читального зала.

В табл. 3 отражается доля студентов в общем потоке читателей ГПНТБ СО РАН: в читальных залах общественных и экономических наук количество студентов превышает 50% (62,43 и 64,48% соответственно). Минимальная доля студентов приходится на читальный зал естественных наук – 43,88%.

Рис. 6 отражает также структуру читательской среды: значительную часть читателей-студентов составляют студенты 3–4 курсов.

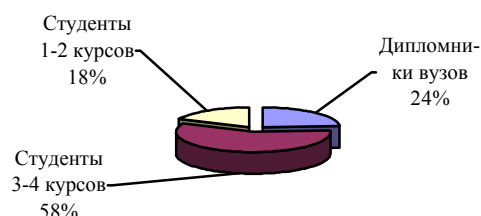

Рис. 6. Соотношение читателей-студентов по категориям в ГПНТБ СО РАН в 2000–2001 гг.

Табл. 4 демонстрирует, что максимальную долю в читательском потоке по библиотеке в целом составляют студенты-«общественники» – 18,7%. Незначительное снижение посещаемости залов студентами в 2001 г., вероятно, является следствием политики библиотеки, касающейся студентов: повышение стоимости платного абонемента, введение ограничений на время использования и количество заказываемой литературы и т.д.

Анализ использования фонда ГПНТБ СО РАН студентами показывает, что роль публичной научной библиотеки в получении образования молодым

специалистом будет возрастать год от года, и тенденция роста числа студентов в структуре её читателей сохранится на ближайший период /6/.

Стратегия формирования фонда ГПНТБ СО РАН включает в себя наряду с традиционным приоритетом комплектования – информационной поддержкой научно-исследовательской деятельности – задачу ресурсного обеспечения образовательного процесса. Пока основным видом информационных ресурсов являются документы, библиотечные фонды останутся органической частью информационной среды образовательного пространства.

Список литературы

1. *Плаксий С.И.* Качество высшего образования. – М.: Нац. ин-т бизнеса, 2003. – 654 с.
2. *Паршукова Г.Б.* Информационно-библиотечная среда образовательного пространства региона (на примере Новосибирской области). – Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2004. – 224 с.
3. *Ленский Б.В.* Российское книгоиздание в XXI веке: год первый // Кн. обозрение. – 2002. – № 12, 11 марта. – С. 12–13.
4. *Ленский Б.В.* Генеральная репетиция // Кн. обозрение. – 2003. – № 113, 1 сент. – С. 1–15.
5. *Васильчик Л.В.* Обслуживание студентов в ГПНТБ СО РАН // Библиотечно-информационные ресурсы в научно-образовательном комплексе территории: Сб. науч. тр. / ГПНТБ СО РАН. – Новосибирск, 2001. – С. 24–28.
6. *Павлова Л.П., Михневич Т.Ф.* Место студентов вузов в читательской аудитории академической библиотеки // Библиотечно-информационные ресурсы в научно-образовательном комплексе территории: Сб. науч. тр. / ГПНТБ СО РАН. – Новосибирск, 2001. – С. 28–32.

Материал поступил в редакцию 17.11.2004 г.

Сведения об авторах: *Подкорытова Наталья Ивановна* – кандидат педагогических наук, зав. отделом комплектования отечественной литературой, тел. (383-2) 66-26-42, e-mail: okol@spsl.nsc.ru
Ковецкая Марина Ивановна – главный библиотекарь отдела комплектования отечественной литературой

Семинар СИБИРСКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО БИБЛИОТЕЧНОГО ЦЕНТРА НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (лицензия Г 151791)

Тема: Компьютерные инструменты библиотечной деятельности.

Курс включает обучение по следующим разделам: «Создание научно-методического отчета средствами Word», «Статистика в научно-исследовательской работе библиотек средствами Excel», «Подготовка публичного выступления библиотекаря с мультимедийным сопровождением», «Диспетчер научно-методической работы Microsoft Outlook».

Место проведения: ГПНТБ СО РАН, Новосибирск.

Время проведения: май (5 дней) 2005 г.

Преподаватель: канд. пед. наук Г.Б. Паршукова.

Телефон для справок: (383-2) 66-83-76; e-mail: artem@spsl.nsc.ru

УДК 002.2(571); 655(571)
ББК 76.1

ОТ НИГИЛИЗМА К СОЦРЕАЛИЗМУ: ИЗДАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В СИБИРИ И НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В ДОВОЕННОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ (1931 – ИЮНЬ 1941 г.)

© А.Л. Посадсков, 2005

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

Два периода в развитии литературного движения – до и после постановления ЦК ВКП(б) в апреле 1932 г. о литературных организациях – определили соответственно два этапа в истории издания художественной литературы довоенными издательствами Сибири. На первом – выпускались почти исключительно политизированные произведения «рабочих писателей» местных отделений РАППа, допускалось нигилистическое отношение к творчеству старых «непролетарских» авторов. С 1933 г. возрождаются традиции издания книг наиболее известных сибирских писателей, прошедших литературную школу до революции и в годы нэпа. Появляются издания произведений классиков русской литературы и сибирского фольклора. Создается издательская среда для функционирования отделений созданного в 1934 г. Союза советских писателей.

Ключевые слова: история; книжная культура; Сибирь; книгоиздание; XX в.

Наиболее интересные, по сути, процессы в региональном издательском деле Сибири и Дальнего Востока происходили в 1931–1941 гг. в области издания художественной книги. Здесь шла фронтальная трансформация книжного репертуара (и принципов, на которых он создавался) в духе требований новой эпохи. Смятение в умах литераторов, вызванное безоглядной ломкой старого уклада жизни, возвышение Российской ассоциации пролетарских писателей (РАПП) с ее краевыми отделениями, демагогические лозунги об «орабочивании» литературы привели к тому, что старые писатели-профессионалы в провинции фактически перестали публиковаться в местных издательствах. Их место занял «политически подкованный» молодежь, готовый быстро писать стихи, рассказы, повести и очерки.

Разговоры об отставании профессиональной литературы от задач текущего дня, о необходимости быстрого и могучего развития пролетарской поэзии и прозы в конце концов вылились в начале 1930-х гг. в движение за «призыв ударников в литературу» /1/. Рабочих от станка, передовых колхозников (в первую очередь тех, кто входил в литературные кружки при редакциях газет и библиотек, кто пробовал писать или даже просто интересовался литературой) зачисляли в члены

РАППа, публиковали их произведения в специальных литературных сборниках. Стихи и проза таких авторов, зачастую не обладавших никакими художественными достоинствами, широко пропагандировались во всей российской провинции, филиалы РАППа соревновались между собой за количество вновь найденных рабочих писателей. Следует отметить, что почти все эти авторы так и остались на уровне литераторов-любителей. С ликвидацией РАППа они выпали из литературной «обоймы».

Ведя шумные и крикливые разоблачения «кулаков» и «чужаков» в литературе, идеологи РАППа в начале 1930-х гг., видимо, не понимали, что партийному руководству страны такой метод «советизации» писательского сообщества уже не нужен. Групповщина в литературной среде, яростная борьба одних групп писателей с другими не давали возможности Центральному комитету (ЦК) ВКП(б) эффективно управлять литературным движением, не гарантировали исполнения партийных директив. Нужна была единая писательская организация, с централизованным аппаратом и подконтрольным руководством. 23 апреля 1932 г. вышло постановление ЦК ВКП(б) «О перестройке работы литературно-художественных организаций», в котором провозглашалось слияние всех писательских орга-

низаций – прежде всего Всероссийского союза советских писателей, Российского объединения пролетарско-колхозных писателей и РАППа – в единый Союз советских писателей СССР. В Западно-Сибирском, Восточно-Сибирском и Дальневосточном краях в мае – июне 1932 г. были приняты аналогичные постановления краевых филиалов прежних писательских группировок. В центре был создан всесоюзный, а в регионах – краевые и автономно-республиканские оргкомитеты будущего единого Союза писателей /2/. С этого момента идеологи ЦК ВКП(б) могли рассматривать литературное движение как орудие осуществления партийно-государственной политики.

В первые годы, однако, успехи в этой области были не столь заметны. В Западно-Сибирском отделении Объединения государственных издательств (ОГИЗ) число названий художественной литературы в 1933 г. выросло, по сравнению с предыдущим годом, всего на одну единицу (с 19 до 20), в Восточно-Сибирском отделении – тоже (с 8 до 9), в Дальгизе же вообще наблюдалось снижение выпуска художественной книги (с 24 до 10 названий). Тираж художественной литературы в Западно-Сибирском издательстве уменьшился за год со 125,5 тыс. экз. до 84,6 тыс., объем в печатных листах-оттисках соответственно «просел» с 719,9 тыс. до 514,8 тыс. Аналогичной была тенденция в Дальгизе: тираж художественной литературы сократился за год со 192,5 тыс. до 79,3 тыс. экз., объем в листах-оттисках – с 618,6 тыс. до 347,5 тыс. И только Восточно-Сибирское издательство демонстрировало положительную динамику: тираж его художественной книги вырос от 1932 к 1933 г. с 33,9 тыс. до 52,8 тыс. экз., объем в печатных листах-оттисках – со 195,5 тыс. до 297,8 тыс. /3/

За частоколом цифр просматривается знаменательное явление эпохи: именно в этот момент, на рубеже 1932 и 1933 гг., издательства меняли свои приоритеты в выпуске художественной литературы. После постановления ЦК ВКП(б) о перестройке литературных организаций (апрель 1932 г.) издатели отказываются от публикации огромной массы скороспелой РАППовской продукции и пытаются нащупать новую линию в художественной литературе, более отвечающую требованиям читателей. Дальнейшие издательские показатели крайгизов (с 1934 г.) являют собой кривую плавного роста выпуска художественных произведений. Данные Книготоргового отделения государственных издательств (КОГИЗ) говорили: художественная и детская книги быстро расходятся, что, по мнению издателей, свидетельствовало о «сильно возросшем спросе со-

ветского читателя на художественную продукцию». Остатки художественной литературы, выпущенной в текущем году, в книготорговой сети составляли тогда у Дальгиза всего 3,4% тиражей, у Западно-Сибирского крайгиза – 7% и лишь у Восточно-Сибирского крайгиза превышали норму (29,8%) /4/. Художественные и детские издания, не в пример другим сегментам книжного репертуара, раскупались практически все.

Что же представляла собой художественная книжная продукция Сибири и Дальнего Востока до и после «литературной революции» 1932 г.? Чтобы понять это, лучше всего рассматривать литературную продукцию эпохи в контексте литературной среды. В начале 1930-х гг. писатели российской провинции в гораздо большей степени ощущали себя деятелями социально-политической реформации общества («от капитализма к социализму»), чем творцами лирики или эпоса. Все было подчинено лихорадочному воплощению идеи РАППа о создании рабочей литературы. Бригады литераторов из местных отделений РАППа выезжали в первые колхозы на посевные кампании, посылались на промышленные предприятия для «ликвидации прорыва» /5/. Вероятно, многие из них вполне искренне верили, что произойдет чудо и «призыв ударников в литературу» даст стране такие образцы поэзии и прозы, которые затмят «интеллигентские» профессиональные писательские сочинения. Тот факт, что литературное мастерство настоящий писатель совершенствует десятилетиями, РАППовцев не смущал: рабочим, пришедшим в литературный кружок, с ходу предлагалось писать книги. На этом строилась вся кампания по «литпризыву». Выезжая в Кузбасс, Черембасс, на важнейшие стройки, писательские бригады местных АПП имели прямые задания: составить книгу рабочих-ударников Кузнецкстроя, «призванных в пролетарскую литературу», или собрать творческую продукцию рабочих авторов для альманаха молодых писателей, или организовать написание «литпризывниками» «массовых рабочих книжек» /6/. Среди новичков, впервые взявшихся за перо, формировался соответствующий настрой, и из их среды порой выходили фантастические резолюции: «Весь литкружок и в отдельности кружковцы объявляли себя ударниками на литературном фронте... Обязуемся выпустить литературный сборник художественных произведений (рассказы, стихи, очерки и пр.) на тему производства (работа Слюдянских рудников и транспорта)» /7/.

Профанация литературного творчества приняла в 1931 – начале 1932 г. крайние формы. Казалось, в регионе не было ни одного крупного

промышленного предприятия, на котором «литпризывники» под руководством РАППовцев не писали бы книги. В Красноярске готовились 4 «массово-рабочие книжки» («Механик Алешка» и др.), на Бирюсинском лесозаводе – тоже 4 («Сын пятилетки», «Пилы свистят», «От прорыва к первенству по СССР», «Работница в соцсоревновании»). Авторами каждой книги являлись от 1 до 7 человек. На станции Слюдянка книгу «Как мы завоевали переходящее Красное знамя» обязались написать сразу 11 соавторов. Железнодорожники Восточной Сибири должны были создать книги «Дневник дежурного по станции», «Кондуктор Гойда», «Ударник на транспорте». Все эти хлестаковские обязательства включались в планы крайгизов, на некоторые из предполагаемых книг издательства заключали договоры с авторами /8/. Делалось это тем более беспрепятственно, что в Западно-Сибирском краевом издательстве в тот период большую роль играл руководитель краевой АПП А.В. Высоцкий, а в Восточно-Сибирском издательстве пост главного редактора занимал секретарь краевой АПП И.А. Искра. В работе по созданию книг «литпризывников» наиболее активно проявили себя также А.Ф. Михалковский, И.И. Молчанов-Сибирский, В.И. Непомнящих, Г.Б. Иодко (Безымянный) и другие писатели, составлявшие тогда основу РАППовских организаций Сибири.

Качество книг, создававшихся под эгидой краевых АПП, определялось не только малой квалификацией основного контингента их авторов, но и той поспешностью, с которой эти книги готовились. Одной из основных доблестей РАППовских книг считалась скорость их написания. Документы издателей и редакторов из АПП пестрят резолюциями: «Выпустить в месячный срок», «Срок – 1 месяц», «Поручить т. Непомнящих срочно отредактировать книжку Попова и сдать в производство РИО ОГИЗа» /9/. Предполагалось, что рабочего автора будет читать прежде всего такой же рабочий, чуждый литературного снобизма, равнодушный к красотах стиля. «Эти книжки, – писал журнал Восточно-Сибирского крайгиза, – должны приковать к себе внимание каждого рабочего читателя. На работу с этими книжками должны обратить особенное внимание библиотеки» /10/.

Безусловно, не всегда результаты усилий РАППа по созданию «пролетарской» книги несли в себе только негативный заряд. Нельзя сбрасывать со счета воспитательный момент этой работы, который иногда был очень силен. Для определенной категории рабочих даже неудачный опыт литературного творчества становился стимулом к духовному совершенствованию,

ступенькой к развитию себя как читателя или сознательного члена общества. В качестве примера такого воспитательного воздействия можно назвать историю с созданием книги «Зима ударная». Рабочие службы тяги ст. Зима начали писать ее весной 1932 г. с целью рассказать о своих достижениях. Куратор Восточно-Сибирской краевой АПП повествует об этом так: «Писали они эту книгу так же, как и работали – ударно. Они внесли в это непривычное для себя занятие те же методы, которыми пользовались в работе в депо и на паровозах, они и тут выступили как коллектив ударный, соревнующийся коллектив. Урывая время от непосредственной работы на производстве, просиживая до поздней ночи над рукописью, устраивая беседы, собирая воспоминания, зиминцы страница за страницей писали свою книгу». В итоге «книжку в четыре-пять печатных листов зиминский авторский коллектив написал в пятнадцать дней». 27 марта 1932 г. в Зиме для обсуждения рукописи книги был созван слет ударников и бывших красных партизан. На слет прибыли руководители краевой АПП И.А. Искра и И.И. Молчанов-Сибирский, Федерацию обществ советских писателей представлял иркутский писатель И.Г. Гольдберг. В семь часов вечера эти трое профессиональных литераторов дописали последнюю главу книги (о ее рабочих авторах-ударниках), и, спустя два часа, рукопись зачитывалась на слете. Слушатели по завершении чтения (около 23 часов вечера) один за другим выходили на трибуну и излагали свои поправки и замечания, авторский коллектив их немедленно вносил в рукопись. Глубоко за полночь, когда вносились последние правки, под сводами зала грянул гимн. Под звуки «Интернационала» в книге «Зима ударная» была поставлена последняя точка /11/. Ночная фантазматическая, организованная РАППом, несомненно, оставила глубокий след в сознании многих ее участников. На фоне серых будней торжественность, праздничный характер коллективного участия в создании книги о себе и своей работе были блестящим пропагандистским «ходом», заставлявшим рабочих оценить значение культуры и творчества, проникнуться самоуважением и желанием последовать примеру ударников.

Реальным вкладом РАППовских организаций в литературную продукцию провинции в это время можно считать несколько наиболее известных сборников, составленных из рассказов-очерков «литпризывников», которые затем были подвергнуты значительной переработке профессионалами краевых АПП. Таков, например, сборник «Даешь комбайн», выпущенный в 1931 г. «под редакцией литбригады Западно-Сибирской

АПП». Авторы очерков (Д. Дмитриенко, В. Александров, Т. Неверов и др.) были известны тогда как рабочие-ударники строительства завода «Сибкомбайн» («Сибсельмаш») в Новосибирске, в «большой» же литературе они выступили в первый и последний раз.

Еще большим успехом Западно-Сибирской краевой АПП считался сборник «Дело чести, славы, доблести, геройства» (Новосибирск, 1931. – 112 с.), который носил подзаголовок «Книга ударников-строителей Кузнецкстроя». Литбригада Западно-Сибирской АПП во главе с писателями Н.А. Кудрявцевым и Г.П. Павловым приурочила издание сборника к пуску в эксплуатацию Кузнецкого завода (ныне Кузнецкий металлургический комбинат). Над созданием этой книги трудились фактически все литературные ячейки и организации рабкоров Кузбасса, она делалась крайгизом по поручению крайкома ВКП(б). По всей сети литературной и рабкоровской учебы неоднократно рассылались задания и напоминания, работу требовалось закончить не позднее 15 мая 1931 г. Организаторы издания подчеркивали перед авторами задачу книги: «Руководящая роль партийной организации – основная, ведущая мысль» /12/.

Выходили из литературной мастерской Западно-Сибирской АПП и более мелкие издания. Под редакцией А.В. Высоцкого были выпущены небольшие книги «На лесах» (Новосибирск, 1932. – 95 с.) и «Опора. Новинки творчества пролетарско-колхозных писателей Западной Сибири» (Новосибирск, 1931. – 92 с.). Одна из брошюр А.В. Высоцкого («Дядя в Америке и племянник в Сибири») была выпущена крайгизом в Новосибирске на английском языке, специально для распространения среди иностранных рабочих и инженеров в Автономной индустриальной колонии «Кузбасс». Вышли также книги Н.А. Мрачковского «Шахтер Глыба», Г.М. Маркова (будущего председателя Союза советских писателей) и Н. Савкевича «В боях за Урало-Кузбасс». Начинающие авторы из частей Вооруженных сил СССР, дислоцированных в Западной Сибири, стали основными авторами книги рассказов, стихов, очерков и документов о событиях на КВЖД «Красная капитана-хо! На удар – двойным ударом» (1932).

Две другие краевые ассоциации пролетарских писателей – Восточно-Сибирская и Дальневосточная – были менее авторитетны в среде своих сторонников. Их продукцией являлись небольшие книги и брошюры. Кроме произведений рабочих авторов, которые готовились ими в массовом порядке (и которые, большей частью,

так и не дошли до печатного станка из-за своей литературной незрелости), Восточно-Сибирская краевая АПП издала через крайгиз первую книгу стихов И.И. Молчанова-Сибирского «Покоренный Согдиондон» (Иркутск, 1932. – 79 с.) и сборник Г.Б. Безымянного (Иодко), И.И. Молчанова-Сибирского и К.Ф. Седых «Стихи о героях» (Иркутск, 1932. – 44 с.). На Дальнем Востоке РАПП преуспел еще меньше.

Устремление РАППа к созданию «новой литературы» имело оборотной стороной нигилистическое отрицание литературы «старой». К носителям последней относились все так называемые «попутчики», т.е. писатели старой (дореволюционной или первых советских лет) литературной школы – все те, кто составлял основу литературного движения Сибири и Дальнего Востока в предшествующее десятилетие. Некоторые из них сознательно шли под крыло РАППа, веря (или заставляя себя верить) в новую литературную доктрину. К Восточно-Сибирской краевой АПП примыкали тогда, например, писатели П.П. Петров (выпустивший книгу «Ударные дни») и И.Г. Гольдберг.

Тех же писателей, кто игнорировал каноны РАППовской идеологии, ждала разгромная критика либо, наоборот, глухое молчание. В 1931 г. резкому разносу на страницах печати был подвергнут сборник «охотничьих стихов» Н.А. Алексеева «Выстрел» (издание журнала «Охотник и рыбак Сибири»). Печать фактически обошла вниманием приключенческую повесть для детей М.А. Кравкова «За сокровищами реки Тунгуски» (Новосибирск, 1931. – 94 с.) и пьесу партизанского писателя и командира С.С. Шилова «Закон тайги. (Дальневосточные партизаны)» (Иркутск, 1932. – 74 с.). Между тем обе книги имели успех у читателей. На несколько лет был, по существу, «отставлен» от литературы старейший писатель Сибири Г.А. Вяткин – в печать прошли лишь его публицистические брошюры «Победа над водкой» и «На борьбу с проституцией» (обе изданы в 1931 г. в Новосибирске).

Еще худшие испытания могли ожидать тех, кто, по меркам времени, не мог быть причислен даже к «попутчикам» – т.е. полностью самостоятельных в своем творчестве литераторов. В январе 1932 г. в Западной Сибири была арестована группа талантливых поэтов и писателей, чьи произведения в 1920-х гг. широко печатались в «Сибирских огнях» и выходили отдельными изданиями – Л.Н. Мартынов, С.Н. Марков, Н.И. Анов (Иванов), П.Н. Васильев. Сфабрикованное против них «дело» о так называемой антисоветской шпионско-диверсионной «Сибир-

ской бригаде» (она же, в другом изложении, «террористическая группа “Памир”») закончилось для писателей многолетней ссылкой в Вологду и Архангельск (кроме П.Н. Васильева, который был освобожден, но затем повторно арестован и расстрелян в 1937 г.) /13/.

Сегодня известно, что главной движущей пружиной этого «дела» явилось давнишнее желание полномочного представителя Объединенного государственного политического управления (ОГПУ) в Западно-Сибирском крае Л.М. Заковского расправиться с писателями, которых считала «областниками». Спасаясь от преследований, из Новосибирска в енисейскую глушь скрылся поэт И.Е. Ерошин, которого Л.М. Заковский грозил покарать за «антиколхозные» стихи, воспевавшие крестьянский быт старой Сибири.

Единственным островком собственно творческой атмосферы в 1931 – 1932 гг. (после перехода «Сибирских огней» в стан РАППа) являлся литературный журнал Восточной Сибири. После создания Восточно-Сибирского края краевое руководство здесь не желало отставать от соседей по количеству собственных периодических изданий. 21 ноября 1930 г. в оргбюро Восточно-Сибирского крайкома ВКП(б) состоялся доклад заведующего краевым отделением ОГИЗа М.М. Басова, по итогам которого оргбюро постановило учредить в Иркутске ряд ведомственных изданий, краевой иллюстрированный детский журнал (начал выходить в 1931 г. под названием «Советские ребята»), но главное – «ежемесячный литературно-краеведческий и иллюстрированный журнал» по типу «Сибирских огней» /14/.

Для первого номера нового литературного журнала М.М. Басов постарался получить особенное напутствие – от А.М. Горького, с которым он был в дружеских отношениях, еще работая в Москве. В декабре 1930 г. А.М. Горький по просьбе М.М. Басова присылает из Сорренто письмо, горячо приветствуя создание журнала (который предполагалось назвать «Будущая Сибирь») /15/.

Первый номер журнала вышел в феврале 1931 г. под другим названием – «Новый край». Номер открывался письмом А.М. Горького, но то, что следовало за ним, вызвало бурное негодование краевых начальников, поскольку никак не вязалось с их представлениями о задачах литературы. 1 апреля 1931 г. журнал стал предметом обсуждения на бюро крайкома ВКП(б). М.М. Басов, И.А. Искра, М.Б. Хайт получили партийные взыскания за то, что допустили публикацию на страницах журнала повести И.Г. Гольдберга «Огонь», которая была квали-

фицирована как «проводящая кулацкую идеологию», статьи проф. Н.Н. Козьмина «Научно-исследовательский фронт» и других произведений, содержащих «ряд немарксистских установок». Выпуск в продажу «Нового края» крайком запретил, журнал было велено выпустить вновь под другим названием, а И.Г. Гольдберга вывести из состава редколлегии. Предписывалось также «подвергнуть в самом журнале широкой критике как повесть Гольдберга «Огонь», так и вообще его произведения» /16/. За дело взялась краевая АПП, организовавшая в мае 1931 г. «читку» повести И.Г. Гольдберга с участием М.М. Басова, С.А. Алыпова, М.Б. Хайта и других работников отдела культуры и пропаганды крайкома ВКП(б) (культпропа). От краевой АПП в редакцию журнала (названного теперь вновь по старому замыслу – «Будущая Сибирь») был введен, кроме И.А. Искры, бурятский поэт-комсомолец С. Ширабон (руководитель Бурятской АПП) /17/. Однако журнал по-прежнему не являлся органом РАППа, в состав редакции продолжали входить проф. Н.Н. Козьмин и проф. Т. Староверов, ответственным редактором был М.М. Басов. «Будущая Сибирь» предоставляла свои страницы не одним лишь «новым» литераторам, пропуском в литературу здесь оставалась мера таланта. Подоспевшее вскоре постановление ЦК ВКП(б) о литературе (апрель 1932 г.) подвело под такой подход «законную» идеологическую базу.

Поворот от искусственного конструирования особой «пролетарской» литературы к объективным законам развития художественного процесса сразу же вдохнул жизнь в издание художественной и детской книги в Сибири и на Дальнем Востоке. В 1932 г. в Западно-Сибирском крае отделением ОГИЗа было выпущено всего 4 или 5 книг профессиональной художественной литературы, главным образом сборников. В 1933 г. вышло уже 15 книг, не считая 6 книг на ойротском и хакасском языках (причем эти книги были первыми отдельными изданиями художественной литературы, выпущенными на данных языках) /18/. Преобразился журнал «Сибирские огни». Еще 5 июля 1932 г. председатель оргкомитета Союза советских писателей по Западно-Сибирскому краю В.А. Итин докладывал на заседании всесоюзного Оргкомитета Союза советских писателей (ССП) о жалком существовании журнала, который даже не был включен в список подписных изданий. Спустя полтора года он же сообщал, что в 1934 г. «Сибирские огни» вступают «с беспримерным запасом художественных произведений, вполне подготовленных к печати» /19/. Краевой оргкомитет Союза писателей постановил считать журнал своим орга-

ном, после утверждения в 1934 г. краевого отделения ССП «Сибирские огни» перешли в его ведение.

Таковыми же краевыми органами Союза писателей стали в Восточной Сибири журнал «Будущая Сибирь» (с 1935 г. «Новая Сибирь»), а на Дальнем Востоке – журнал «На рубеже». Выработанная тогда формула творческого взаимодействия – писатели – журнал – издательство – закрепились в провинциальной издательской практике на долгие десятилетия. Региональные писательские организации полностью самостоятельно формировали содержание принадлежавших им журналов, а издательскую часть (включая связь с сетью книгораспространения) брали на себя местные издательства. Поменяв несколько названий («Ангара», «Сибирь»), литературный журнал в Иркутске выходит до сих пор, так же, как и орган дальневосточных писателей, сменивший название на «Дальний Восток» (хотя ныне эти журналы не являются органами единого Союза писателей, а взаимоотношения их редакций с издательствами носят иной – не организационный, а коммерческий характер). Не прервался путь и «Сибирских огней», выпускаемых поныне уже без поддержки «большого» писательского союза. Живучесть старейших литературных журналов за Уралом показывает, что в основу их в 1930-х гг. была положена здравая мысль концентрации писательских сил вокруг изданий, служивших как бы школой профессионализма и региональным эталоном литературного труда. Эталон этот в разные годы был разным, но вплоть до начала 90-х гг. XX в. региональные журналы Сибири и Дальнего Востока, сформированные в 1930-х гг., исправно выполняли роль литературной витрины провинциальных писательских союзов.

Впрочем, после апрельского постановления ЦК ВКП(б) 1932 г. энтузиазм местных мастеров пера не исчерпывался сплочением сил под вывеской краевых журналов. Предлагались самые невероятные проекты – например, организовать литературный журнал в Сталинске (Новокузнецке), где к тому времени литературой занимались только рабкоры. Западно-Сибирский оргкомитет ССП предлагал Государственному издательству художественной литературы ОГИЗа создать в Новосибирске филиал издательства (что, разумеется, не было воспринято всерьез) /20/.

С конца 1932 г. в издательской продукции замелькали имена «старых» писателей, находившихся ранее вне зоны внимания крайгизов. П.П. Петров, творчеством которого заинтересовался в это время А.М. Горький, выпустил книгу избранных сочинений «Крутые перевалы» (Ир-

кутск, 1933. – 295 с.) /21/. 30-летний юбилей литературного творчества И.Г. Гольдберга послужил поводом к широкому чествованию писателя сибирской общественностью (прислал поздравление А.М. Горький) и к выпуску Восточно-Сибирским крайгизом 10 известных произведений писателя, объединенных в книгу «Люди и дни: Повести и рассказы разных лет» (Иркутск, 1933. – 304 с.) /22/. Кроме этой книги избранной прозы И.Г. Гольдберг выпустил тогда сборник рассказов о Гражданской войне «Тайга в огне» (Иркутск, 1932. – 182 с.) и, совместно с И.И. Молчановым-Сибирским, книгу очерков и стихов «о новой Бурятии» «Опрокинутые бурханы» (Иркутск, 1933. – 76 с.). К.Ф. Седых, известный в дальнейшем как мастер прозы, выпустил в 1933 г. в Иркутске свое первое отдельное издание – «Стихи: (Забайкалье)».

В Западно-Сибирском отделении ОГИЗа, где авторский актив Союза писателей включил в себя многих литераторов старшего поколения, возрождение литературных традиций шло еще более бурными темпами. Вышли «Избранные стихи» (включая дореволюционные, с 1908 г.) Н.А. Алексеева (Новосибирск, 1933. – 112 с.), книга «рассказов о колчаковщине» К.Н. Урманова «Гневные годы» (Новосибирск, 1932. – 125 с.). Председатель краевого оргкомитета, а затем отделения Союза советских писателей В.А. Итин издал документальную повесть «Белый кит» (Новосибирск, 1933. – 78 с.). А.И. Ершов, впервые после длительного перерыва, выступил в издательстве с очерками «Одна из двух» о Барнаульском меланжевом комбинате. М.А. Кравков выпустил повесть «Год во льдах», а П.В. Гинцель, находившийся все 1920-е гг. в Омске под гласным надзором ОГПУ как меньшевик, дебютировал в 1933 г. в советском издательстве повестью для детей «Пестун» (129 с.). Детской книге, которая до этого в издательской продукции крайгизов практически не присутствовала, стало вообще уделяться повышенное внимание, в Наркомпросе и ОГИЗе этим вопросом занималась лично Н.К. Крупская /23/. Из старых писателей Сибири в работу по созданию советской детской литературы активно включился Г.А. Вяткин. В 1933 г. в Западно-Сибирском крайгизе вышли две его книги – стихи «Ребятам о Сибири» (48 с.) и рассказы «Вчера» (96 с.).

Наравне с вернувшимися в издательство писателями старой литературной школы, Западно-Сибирское отделение ОГИЗа выпускало книги начинающих авторов, чей талант засверкал и был оценен чуть позднее. В крайиздате вышла тогда первая книга стихов И.А. Мухачёва «На горном пути» (Новосибирск, 1933. – 96 с.), а также вы-

завшая много споров сатирико-ироническая повесть Г.П. Павлова «Мистер интервент» (Новосибирск, 1933. – 107 с.). Читатель познакомился с творчеством П.Н. Стрижкова, которого многие считали тогда крупным мастером публицистического очерка. Краевое издательство выпустило сразу несколько его брошюр и книг, в том числе очерки «Кулунда» (Новосибирск, 1933. – 84 с.) и «Вторая металлургическая база» (Новосибирск, 1932. – 24 с.). Достижения в области издания художественной и детской литературы закладывали фундамент расширенного и планомерного её выпуска с середины 1930-х гг.

После создания Союза советских писателей в 1934 г. сложился сравнительно благоприятный климат для литературного творчества не только в крупных культурных центрах, но и на периферии. Создание единого Союза писателей было восторженно встречено талантливой литературной молодежью /24/. Союз дал путевку в жизнь многим сибирским писателям, которые в 1929 – 1933 гг., не участвуя в литературно-политических баталиях, находились как бы на обочине «большой» литературы (Е.К. Стюарт, К.С. Гайлит, А.Л. Коптелов, М.И. Ошаров, М.Д. Зверев и др.). Что касается Дальнего Востока, то здесь организация краевого отделения Союза советских писателей вообще формировала литературную среду. В крае, где до середины 1930-х гг. писатель-профессионал являлся величайшей редкостью, выходил литературно-художественный альманах «На рубеже», в писательский цех пришли два десятка молодых авторов, многие из которых snискали затем славу дальневосточной литературе: Р.К. Агишев, В.Н. Ажаев, С.М. Бытовой, П.Г. Кулыгин, П.С. Комаров, Н.П. Задорнов, Д.Д. Нагишкин, Н.М. Рогаль, В.Т. Кучерявенко, А.А. Артемов, В.Н. Афанасьев, С.В. Диковский, Г.И. Кравченко.

В середине 1930-х – начале 1940-х гг. в художественной литературной продукции издательств Сибири и Дальнего Востока преобладали традиционные тематические направления, но возникли и новшества, такие, как переиздания общероссийской и региональной литературной классики.

Значительное число произведений художественной прозы по-прежнему было посвящено событиям революции и Гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке. В 1938 г. в Новосибирске была издана повесть Г.М. Пушкарёва «Восстание», посвящённая революции 1905 г. В 1939 г. Иркутским областным издательством отдельным изданием была выпущена книга первая исторического романа Г.М. Маркова «Строговы», встретившая благоприятную критику.

Продолжали издаваться сборники произведений молодых и начинающих писателей. В 1938 г. в Красноярске был издан «Сборник произведений начинающих писателей Красноярского края», в который вошли стихи, песни, рассказы и пьесы различных авторов, посвящённые жизни преобразуемой Сибири /25/. В 1936 г. в Красноярске появилась книга стихов одного из авторов этого сборника, учителя из Игарки И.Д. Рождественского «Северное сияние». В 1934 г. в Иркутске вышел первый сборник стихов И.С. Луговского «Просека» /26/. Оба они в дальнейшем стали известными поэтами. Только за январь – апрель 1938 г. сибирскими издательствами было выпущено четыре сборника стихотворений: «Россыпи» И.С. Луговского, «Край родной» И.А. Мухачева, «Родная степь» К.Ф. Седых, «Застава» Н.И. Титова /27/. В 1939 г. в Омске появилась первая книга будущего классика советской поэзии Л.Н. Мартынова «Стихотворения и поэмы». В 1940 г. из печати вышел сборник поэтических произведений Е.Н. Березницкого «На Оби» (Новосибирск). В начале 1941 г. там же издается книга стихов А.И. Смердова «Письма с дороги». Кроме того, регулярно выходили поэтические сборники. В частности, в Иркутске появились сборники «Хвойный ветер» (1935), «Прибайкалье» (1936), в Новосибирске – «Солнечные дни» (1937), «Под солнцем Родины» (1938) /28/.

На художественные произведения, выходившие в конце 1930-х гг. в Сибири, наложила четкий отпечаток атмосфера, существовавшая в тот период в обществе. В частности, сборник стихов сибирского поэта Никандра Алексеева (Алексеев Н. Стихи. – Новосибирск: Облиздат, 1938) состоял из типичных для эпохи разделов: «Герои», куда вошли стихотворения о челюскинцах, С.М. Кирове, борьбе против фашизма, «Партизаны», посвящённого событиям Гражданской войны в Сибири, и «Алтайские стихи». Но заканчивался сборник большим стихотворением «Иуда», изображавшим лицо «врага народа» /29/.

После создания в Сибири и на Дальнем Востоке отделений Союза советских писателей, а при них – комиссий по детской литературе, последняя стала издаваться регулярно. Вышли первое отдельное издание стихов Е.К. Стюарт «Книжка про нас» (Новосибирск, 1935), альманах «Юность» (Новосибирск, 1936). Начинается издание литературных произведений, авторами которых были пионерские коллективы. Под руководством И.И. Молчанова-Сибирского в Иркутске была создана и издана книга «В гостях у Горького», написанная пионерским коллективом «Базы курносых», получившим тогда всесоюзную известность /30/.

На Дальнем Востоке в 1930-х гг. было выпущено более 80 названий книг для детей. С 1934 г. здесь быстро увеличивается выпуск детской художественной литературы. Так, если в 1932 г. Дальгизом были изданы 2 книги подобной тематики, то в 1934 г. их количество составило 14 названий. Первоначально большую часть книжной продукции для детей составляли переиздания дореволюционной, советской и зарубежной классики, вошедшей в круг детского чтения и, как правило, предусмотренной школьной программой. С 1938 г. на Дальнем Востоке резко возрастает количество книг местных авторов, предназначенных для детской аудитории.

Всего же, по подсчетам исследователей, только в Сибири в 1931–1940 гг. вышло не менее 100 отдельных изданий произведений сибирских поэтов и писателей, в том числе А.И. Балина, Г.А. Вяткина, И.Г. Гольдберга, В.А. Итина, А.А. Караваевой, А.Л. Коптелова, И.С. Луговского, Л.Н. Мартынова, И.И. Молчанова-Сибирского, И.А. Мухачева, А.С. Ольхона, П.П. Петрова, Г.М. Пушкарева, И.Д. Рождественского, К.Ф. Седых, Е.К. Стюарт, К.Н. Урманова и других известных литераторов /31/.

Заметным событием в литературной жизни Сибири предвоенного десятилетия было издание литературно-художественных альманахов. Во второй половине 1930-х гг. выпуск альманахов становится повсеместным явлением. В 1939 г. вышел первый номер «Омского альманаха», в 1940 г. появился второй его номер. В том же году в Красноярске был издан «Красноярский альманах», накануне войны, в 1941 г., вышел его второй выпуск /32/.

Новой тенденцией, неизвестной до середины 1930-х гг. в региональной издательской практике, стало издание произведений классического наследия русской и советской литературы. В 1938 г. Красноярский крайгиз издал отдельной брошюрой рассказ Л.Н. Толстого «После бала», в Омске были изданы «Бежин луг» И.С. Тургенева и «В овраге» А.П. Чехова. Трижды переиздавались романы Н.А. Островского «Рожденные бурей» (Омск, 1937) и «Как закалялась сталь» (Красноярск, Иркутск, 1936). В Новосибирске вышел сборник повестей и рассказов В.Я. Шишкова «Пурга» (1938). Западно-Сибирское краевое издательство во второй половине 1930-х гг. впервые предприняло издание лучших произведений дореволюционных сибирских писателей под общим заглавием «Литературное наследство Сибири». В частности, были изданы произведения одного из крупнейших сибирских писателей XIX в. Н.И. Наумова (Рассказы о старой Сибири. – Новосибирск, 1937) /33/ и роман И.А. Кушевского

«Николай Негорев, или Благополучный россиянин» (Новосибирск, 1937). Иркутский облиздат в 1938 г. выпустил составленный А.В. Гуревичем сборник «Восточная Сибирь в ранней художественной прозе», включавший произведения сибирских писателей 30–40-х гг. XIX в. /34/.

В 1930-х гг. за Уралом широко издается и фольклорная литература. В Омске в 1936 г. вышла книга этнографа И.И. Авдеева «Песни народов манси», обратившая на себя внимание в ленинградских и московских научных кругах /35/. В 1937 и 1940 гг. в Новосибирске было выпущено два сборника алтайских сказок (Алтайские сказки. – Новосибирск, 1937; Темир-Санаа: Ойротские нар. сказки. – Новосибирск, 1940) /36/. В 1937 г. в Иркутске вышли «Эвенкийские сказки» (составитель В.С. Пежемский), а в 1938 г. там же были изданы сборник «Фольклор Восточной Сибири», подготовленный А.В. Гуревичем, и «Верхнеленские сказки» М.К. Азавовского. Новосибирское издательство в 1938 г. выпустило в свет книги А.А. Мисюрева «Сказки Алтая» /37/ и «Легенды и были. Сказания алтайских мастеровых» /38/, а в 1939 г. издало «Былины и исторические песни из Южной Сибири» /39/.

* * *

Предвоенное десятилетие, будучи временем резких перемен в экономике, политической и общественной жизни, вместило в себя и такое явление, как литературное «самоедство», а затем «ренессанс» традиционной литературной среды. Несомненно, за всем этим стояли перипетии формирования сталинской идеологической доктрины, нацеленной сначала на разгром потенциальных оппонентов (интеллигенции старой выучки), а затем на создание литературы «соцреализма», возвращение в обиход культурных традиций.

Список литературы

1. *Непомнящих В.* За Магнитострой поэзии // Сиб. огни. – 1932. – № 6. – С. 92–97.
2. Выполнить решения ЦК ВКП(б) // Сиб. огни. – 1932. – № 5. – С. 7–9; *Литвиненко И.В.* В Бурято-Монголии организуется союз советских писателей и художественных работников // Культура Бурятии. – 1932. – № 4. – С. 33–34.
3. *Литвиненко И.В.* В Бурято-Монголии организуется союз советских писателей и художественных работников // Культура Бурятии. – 1932. – № 4. – С. 18.
4. *Рафалович Б.* О распространении краевой художественной литературы // За краев. книгу. – М., 1934. – № 6–7. – С. 31.
5. Центр документации новейшей истории Иркутской области (ЦДНИ ИО), ф. 123, оп. 4, д. 12, л. 37, 49–50, 56.

6. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО), ф. Р-1597, оп. 1, д. 5, л. 5; д. 17, л. 6; ЦДНИ ИО, ф. 123, оп. 4, д. 12, л. 55.
7. ЦДНИ ИО, ф. 123, оп. 4, д. 12, л. 53.
8. Там же, л. 106–108, 255.
9. Там же, л. 58, 257.
10. Книжки рабочих писателей // Кн. полка. – Иркутск, 1932. – № 1. – С. 8.
11. Гольдберг И.Г. Зима ударная // Будущая Сибирь. – Иркутск, 1932. – Кн. 2. – С. 73–75.
12. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО), ф. П-15, оп. 7, д. 2, л. 47.
13. Ляско К. Где оно, Лукоморье твое, Лукоморье?: К 90-летию Л.Н. Мартынова // Библиография. – 1995. – № 6. – С. 72–73.
14. ЦДНИ ИО, ф. 123, оп. 1, д. 1, л. 180–181.
15. Горький и Сибирь: Письма, воспоминания. – Новосибирск: Кн. изд-во, 1961. – С. 177–181; Горький и Сибирь: Неизданная переписка. А.М. Горький – М.М. Басов // Литературное наследство Сибири. – Новосибирск: Кн. изд-во, 1969. – Т. 1. – С. 59–62; ГАНО, ф. Р-272, оп. 1, д. 412, л. 16–17; Литературно-краеведческий журнал в Иркутске // Культур. фронт. – Иркутск, 1931. – № 1. – С. 88; ГАИО, ф. Р-1406, оп. 3, д. 213а, л. 15–21.
16. ЦДНИ ИО, ф. 123, оп. 1, д. 59, л. 51.
17. Там же, оп. 4, д. 12, л. 44, 56.
18. Итин В.А. Внимание качеству культуры: (Выступление на краев. партконф.) // Сиб. огни. – 1934. – № 1. – С. 197.
19. ГАНО, ф. Р-1597, оп. 1, д. 19, л. 1 об., 3–3 об.; Итин В.А. Внимание качеству культуры... – С. 197.
20. ГАКО, ф. П-74, оп. 2, д. 20, л. 167–168; ГАНО, ф. Р-1597, оп. 1, д. 19, л. 1 об.
21. Государственный архив Иркутской области (ГАИО), ф. Р-1406, оп. 3, д. 213а, л. 19; ГАНО, ф. Р-272, оп. 1, д. 412, л. 28–36.
22. ГАИО, ф. Р-1406, оп. 3, д. 213 об., л. 20, 27–31.
23. Нодельман М. Отстающий участок // Сов. Сибирь. – 1933. – 8 февр. – С. 4.
24. Востоков М. Письмо из Бийска // Сиб. огни. – 1935. – № 4. – С. 180.
25. Сиб. огни. – 1939. – № 2. – С. 186.
26. Краткая хроника литературной жизни Сибири 1930–1934 // Сиб. огни. – 1967. – № 7. – С. 191.
27. Новые книги, выпущенные сибирскими издательствами // Сиб. огни. – 1938. – № 3–4. – С. 139.
28. Краткая хроника литературной жизни Сибири 1935–1941 // Сиб. огни. – 1967. – № 10. – С. 186–189.
29. Сиб. огни. – 1939. – № 4. – С. 171.
30. Краткая хроника литературной жизни Сибири 1935–1941 // Сиб. огни. – 1967. – № 10. – С. 187.
31. Посадсков А.Л., Кон Л.Ф. Книжное дело Сибири в предвоенное десятилетие (1931–1941) // 200 лет книгопечатания в Сибири: Очерки истории кн. дела. – Новосибирск, 1989. – С. 154.
32. Краткая хроника литературной жизни Сибири 1935–1941 // Сиб. огни. – 1967. – № 10. – С. 187, 190, 191.
33. Борисов В. Литературное наследство Сибири // Сиб. огни. – 1937. – № 3. – С. 157.
34. Сиб. огни. – 1939. – № 2. – С. 166.
35. Народное хозяйство Омской области. – Омск, 1936. – № 7. – С. 75.
36. Контелов А. Новая книга алтайского героического эпоса // Сиб. огни. – 1940. – № 4–5. – С. 252.
37. Сиб. огни. – 1939. – № 2. – С. 166.
38. Сиб. огни. – 1939. – № 4. – С. 172.
39. К вопросу об эпической традиции в Сибири // Сиб. огни. – 1940. – № 3. – С. 175.

Материал поступил в редакцию 14.11.2004 г.

Сведения об авторе: *Посадсков Александр Леонидович* – доктор исторических наук, зав. лабораторией книговедения, тел. (383-2) 66-26-30, e-mail: knigoved@spsl.nsc.ru

Вышли в свет

НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

Сборники научных трудов

Материалы Третьего Сибирского семинара по непрерывному библиотечному образованию (24–28 августа 2003 г., Новосибирск – Горно-Алтайск) / РБА, ГПНТБ СО РАН; Отв. ред. Е.Б. Артемьева. – Новосибирск, 2004. – 98 с.
Формат 60x84/16. В обложке (лен).

В сборник включены тезисы и полные тексты докладов. Тематика материалов охватывает круг вопросов, связанных с деятельностью учреждений системы непрерывного библиотечного образования страны (вузов, библиотек, учреждений дополнительного профессионального образования, системы в целом). Предлагаются различные концепции взаимодействия учреждений библиотечного образования, органов управления культурой территорий для эффективного обеспечения работы этой системы.

Формирование современной информационно-библиотечной среды / ГПНТБ СО РАН; Отв. ред. Б.С. Елепов. – Новосибирск, 2004. – 246 с.
Формат 60x84/16. В обложке (лен).

Авторы сборника – ведущие специалисты академических библиотек и информационных центров России, а также научная молодежь обобщают в своих статьях результаты формирования современной информационно-библиотечной среды, показывают перспективы и основные направления развития библиотек. В сборнике рассматриваются вопросы эволюции основных направлений деятельности библиотек в электронной среде, состояние, тенденции и перспективы развития сетевых технологий в библиотеках, технической базы единого информационного поля библиотек, создания электронных коллекций и ряд других.

УЧЕБНЫЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОСОБИЯ

Паршукова Г.Б. Технологии современного менеджмента в библиотечной деятельности: Учеб. пособие. – Новосибирск, 2004. – 187 с.
Формат 60x84/16. В обложке (лен).

Рассматриваются особенно-сти менеджмента в библиотеках как некоммерческих организациях.

Обращается внимание на специфику управленческих технологий с позиций гендерного подхода. Освещены некоторые проблемы организационной культуры библиотек и технологии её диагностирования.

СПРАВОЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

Сводный каталог сибирской и дальневосточной книги. 1790–1917 гг.: В 3 т. Т. 1. 1790–1900 гг. / Сост.: Р.Е. Павлова (отв. сост.) и др.; Науч. ред. Е.Б. Соболева. – Новосибирск, 2004. – 507 с.
Формат 70x108/16. В переплете.

В первый том сводного каталога включены издания, выпущенные на территории Сибири и Дальнего Востока с 1790 по 1900 г., а также книги русских издательств в Китае и Японии за этот же период.

Сводный каталог отражает фонды крупнейших книгохранилищ Сибири и Дальнего Востока и частично центральных библиотек страны.

Сводный каталог сибирской и дальневосточной книги. 1790–1917 гг.: В 3 т. Т. 2. 1901–1917 гг. / Сост.: Р.Е. Павлова (отв. сост.) и др.; Науч. ред. Е.Б. Соболева. – Новосибирск, 2004. – 709 с.
Формат 70x108/16. В переплете.

Во второй том сводного каталога включены издания, выпущенные на территории Сибири и Дальнего Востока с 1901 по 1917 г., а также книги русских издательств в Китае и Японии за этот же период. Кроме того, в данный том вошли издания, выпущенные без обозначенного года выхода в свет.

Сводный каталог отражает фонды крупнейших книгохранилищ Сибири и Дальнего Востока и частично центральных библиотек страны.

Информационные ресурсы научных библиотек Сибири и Дальнего Востока: Базы данных: Справочник пользователя. – Изд. 3-е, перераб. и доп. / Сост. В.Г. Свирюкова; Отв. ред. Е.Б. Соболева. – Новосибирск, 2004. – 140 с.
Формат 60x84/16. В обложке (лен).

Содержатся сведения об отечественных и зарубежных базах данных, имеющихся в научных библиотеках Сибири и Дальнего Востока. Представлены БД по всем областям знаний, генерируемые самими библиотеками и другими организациями.

УДК 94(571)
ББК 63.3(2Р5)

ЛИСТОВКИ И БРОШЮРЫ ВРЕМЕН ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В СИБИРИ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ РОЛИ

© А.Н. Никитин, 2005

*Московский университет МВД России
105062, г. Москва, ул. Волгина, 12*

Революция и Гражданская война 1917–1919 гг. вызвали издание в Сибири огромного количества «мелкой» издательской продукции – листовок и брошюр. Они, составляя значительную часть изданий эпохи, являются важным объектом изучения для книговедов и историков как свидетельство величайшего общественного противоборства.

Ключевые слова: издание; листовки; брошюры; Гражданская война; Сибирь.

Печатная продукция, выходившая на востоке страны в годы революции и Гражданской войны, давно и активно изучается книговедами. Историография указанной темы обширна и представлена многочисленными статьями, монографиями, диссертациями. В научной литературе, созданной за несколько десятилетий, имеются сведения о происхождении, авторстве, идейно-политической направленности и фактическом содержании книг и других видов печатных изданий, выходивших в указанный период на Урале, в Сибири, на Дальнем Востоке.

Несмотря на несомненные успехи в исследовании столь важной проблемы, имеющей не только научное, но и культурное значение, она еще далека от всестороннего и полного решения. Более того, отказ от традиционных представлений о характере процессов и событий, происходивших в России в 1917–1920 гг., заставляет заново изучить отдельные ее аспекты, особенно те из них, которые не были самостоятельным объектом исследования, рассматривались вскользь, мимоходом. Подобным аспектом является печатная продукция «малых форм», в частности такие ее виды, как листовки и брошюры, издававшиеся в 1918–1920 гг. в Сибири участниками как противобольшевистского, так и повстанческо-партизанского движений.

Сложность данной темы состоит в том, что подавляющее большинство листовок и брошюр оказалось утерянным безвозвратно. Сохранились лишь единичные экземпляры, но и они рассредоточены по разным хранилищам, в основном центральным библиотекам и архивам.

Другой, не менее существенной трудностью является то, что учет непериодических изданий ни «белыми», ни «красными» долгое время не велся. Лишь с приходом к руководству Министерством внутренних дел в правительстве Колчака министра В.Н. Пепеляева стали собираться сведения о тираже и тематике выходивших на территории, контролировавшейся колчаковским режимом, изданий, в том числе листовок и брошюр.

Сибирские повстанцы и партизаны, возможно, тоже пытались наладить учет издававшейся ими печатной продукции, но подтверждения этому нами не найдено. Тем не менее по сохранившимся источникам можно составить определенное представление о месте и значении непериодической печати Сибири как носителя информации о Гражданской войне в регионе, о тираже и тематике листовок и брошюр, их авторстве.

Прежде всего необходимо отметить следующее: в 1918–1920 гг. в Сибири печатались листовки и брошюры не только политического содержания, но и на далекие от Гражданской войны (профессиональные, хозяйственные) темы. Так, в июле 1919 г. в Томске вышла из печати тиражом в 1 000 экз. брошюра «Понтонное дело». Тогда же был опубликован «Устав Томского союза нанимателей квартир, комнат, углов и других помещений». Его тираж равнялся 500 экз. /1/. В любом из городов Сибири таких изданий выпускалось ежегодно несколько десятков.

И всё-таки основное назначение указанных видов продукции, в частности листовок, состоя-

ло в информировании населения о действиях и распоряжениях центральных и местных органов власти и управления, в разъяснении в удобном для них духе происходивших событий, в формировании у читателей, а через них – у широкой публики соответствующих идейно-политических взглядов и психологических установок.

Особенно активно использовали листовки военные коменданты и руководители органов охраны общественного порядка. Посредством листовок они доводили до сведения населения свои приказы, содержавшие разного рода запреты и разрешения, сообщали о времени действия комендантского часа, если таковой вводился, о мобилизациях, о необходимости сдать оружие и т.д.

Широкое применение получили в указанные годы листовки и как оперативное средство пропаганды и агитации. Причем идеологический аппарат противоборствующих сторон явно отдавал им предпочтение перед газетами.

Аудитория, которой адресовались прокламации, была различной, что отражалось соответствующим образом и на содержании, и на оформлении листовок, и даже на их размерах. Например, на читателя, явно не искушенного в политике, были рассчитаны «Народные листки», выпускавшиеся колчаковскими пропагандистами. Сколько всего было издано этих листов и каким тиражом, установить не удалось. Одно несомненно – данному листовому материалу придавалось важное значение, он выпускался систематически. Всего нами выявлено 65 номеров таких изданий. Тематика «Народных листов» была разнообразной. Так, первый номер был озаглавлен «О шайках» и повествовал о злодеяниях партизанских отрядов. Последний, 65-й, назывался «Освобождение от власти большевиков», предыдущий представлял собой обращение к солдатам белой армии /2/.

Не только на рядового читателя – сельского и городского обывателя – были рассчитаны листовки. Использовались они и при обращении к политическим противникам и к тем, кто находился в оппозиции к режиму. Авторами подобной печатной продукции выступали различные инстанции, включая верховную власть. Так, летом 1919 г. от имени Верховного правителя А.В. Колчака была выпущена листовка, озаглавленная «За что мы боремся». Хотя в тексте листовки прямо не говорилось, что она адресована прежде всего представителям социалистических партий – эсерам и меньшевикам, но все ее содержание свидетельствовало именно об этом. В данном документе подчеркивалось, что правительство не только не ставит препятствий свободной деятельности земских и городских учре-

ждений, но и видит в их работе и в укреплении начал самоуправления неременное условие возрождения страны /3/.

Известно, что вопрос об органах местного самоуправления был камнем преткновения во взаимоотношениях правительства Колчака, кадетов, с одной стороны, и социалистов – с другой. Социалистические партии, особенно эсеры, в думах и земствах видели свою опору, считали органы самоуправления важнейшим элементом демократии. Между тем с приходом Колчака к власти органы местного самоуправления, равно как и социалистические партии, оказались под жестким контролем, подвергались разного рода притеснениям и даже преследованиям. Листовка была политическим жестом правительства, приглашением оппозиции к сотрудничеству. В пользу такого прочтения листовки говорил и следующий факт: в тексте далее сообщалось, что создана и работает комиссия по подготовке выборов в Учредительное собрание, которая установит их условия и порядок на основах всеобщего избирательного права /4/. О необходимости созвать Учредительное собрание эсеры и меньшевики заявляли неоднократно, более того, они считали, что тем самым будут обеспечены необходимые гарантии демократических преобразований в стране как в ходе, так и после окончания Гражданской войны.

Листовки, подобные рассмотренной выше, не единичное явление. В целом же все листовки, изданные при белых в Сибири, можно свести в две группы. Первая – это указы и распоряжения Колчака, центральных и местных органов власти, оформленные подобным образом. В условиях военного времени это была одна из форм распространения указов верховной власти, а также распоряжений, обращений, объявлений, воззваний управляющих губерниями, уездами, начальников милиции и командиров воинских частей и гарнизонов.

Указы Верховного правителя размножались не только в столице «возрождающейся России» – Омске, но и на местах. Тираж подобной печатной продукции определялся возможностями, которыми располагали местные власти, но в любом случае правительственным документам отдавалось предпочтение. Например, власти г. Кустаная в марте 1919 г. опубликовали указ Колчака тиражом в 1 000 экз., тогда как приказы начальника уездной милиции были отпечатаны тиражами лишь 300 и 500 экз. /5/.

К указанной группе могут быть причислены и те листовки, которые разъясняли смысл и направленность действий и решений высших и местных органов власти и управления. Так, в Ир-

кутске летом 1919 г. информационный отдел управляющего губернией издал две листовки, посвященные аграрной, финансовой и налоговой политике Омского правительства. Первая, озаглавленная «О земле и налогах», вышла тиражом 10 тыс. экз. /6/, вторая, о керенках, была размножена тиражом 100 тыс. экз. /7/.

Вторую группу составили листовки, посвященные общеполитическим и идеологическим проблемам или конкретным событиям Гражданской войны. Уже упоминавшийся информационный отдел управляющего Иркутской губернией выпустил 15-тысячным тиражом листовку «Как живет под властью большевиков» и воззвание к гражданам Бурятии в количестве 5 тыс. экз. /8/.

Следует подчеркнуть, что публицистические произведения, отпечатанные в виде листовок, были не редкостью в сибирском крае в 1918–1920 гг. Их авторами являлись не только сотрудники информационных отделов губернских управлений и центрального аппарата МВД. Иногда на пропагандистском поприще выступали и сами управляющие губерниями и уездами, причем по собственной инициативе. Показательно в этом отношении сообщение управляющего Каинским уездом Томской губернии, направленное им в октябре 1919 г. в МВД. Управляющий докладывал своему начальству о том, что им написано воззвание «с целью парализовать преступную агитацию большевистских агентов и умиротворить население». Автор воззвания нашел нужным особо отметить следующее – по обороту речи и употреблению простонародных выражений оно «написано применительно к пониманию крестьянских масс» /9/.

Определить, в какой мере утверждение управляющего Каинским уездом соответствовало действительности, т.е. в какой мере воззвание учитывало политический опыт, приобретённый крестьянами, не представляется возможным. Написанная им листовка не найдена. Известно, однако, что многие воззвания, подготовленные колчаковскими чиновниками, и по содержанию, и по «обороту речи» были довольно слабыми, не давали того эффекта, на который рассчитывали их авторы и издатели.

В отличие от листовок, брошюры не имели широкого распространения на территории, контролируемой Омским правительством. Для их написания требовались и время, и соответствующие литературные навыки, хотя и для составления прокламаций тоже требовалось умение владеть пером, обладать даром пропагандиста и особенно агитатора. Установлено, что некоторые брошюры, изданные в Сибири в рас-

сматриваемый период, принадлежали известным во всероссийской литературной среде авторам. Например, брошюру о А.В. Колчаке, в которой раскрывалось политическое кредо последнего, была продуктом творчества известного журналиста и писателя С.А. Ауслендера.

О значении, какое придавали колчаковские власти изданию указанного вида печатной продукции, можно судить по такому факту. 20 апреля 1919 г., т.е. когда белые армии достигли наивысших успехов в борьбе против красных войск Восточного фронта, МВД правительства Колчака направило телефонограмму управляющим губерниями с требованием информировать население путем «издания и распространения брошюр на политические темы и главным образом освещающих преступную деятельность большевиков и примыкающих к ним партий» /10/.

Интересен ответ, данный управляющим Семипалатинской областью. Он обратился в МВД с посланием, в котором указывал, что население «относится подозрительно и с предубеждением к беседам и печатным статьям на темы, непосредственно изобличающие большевизм и направления, примыкающие к нему» /11/. Чтобы выступать прямо, а не косвенно, с обличением противников режима, нужен ораторский или писательский талант и огромный такт, отмечал далее автор послания. По его мнению, «предпочтительнее развенчивать большевистскую идеологию и вносить разложение в большевистский строй чувств посредством бесед на общечеловеческие религиозные, моральные, научные темы, не касаясь непосредственно политических вопросов». Как удачный пример применения указанного подхода к поставленной задаче управляющий назвал брошюру, написанную его подчинённым В. Колтыниным. Брошюра называлась «Христианство и социализм». Содержание брошюры представляло попытку развенчать большевизм, используя весьма упрощённые объяснения причин политических потрясений и революционных настроений широких народных масс России и стран Европы.

Характеризуя в целом содержание брошюр, изданных белыми в Сибири, прежде всего следует отметить разнообразие тематики, которой они были посвящены. Например, в июне 1919 г. в Томске была издана брошюра в защиту церкви под названием «Помрачение кумиров». Ее тираж насчитывал 2 тыс. экз. В Иркутске вышла монархистская по сути брошюра «Слушай, русский народ». Выпускались брошюры, посвящённые внешней политике, экономическим планам колчаковского режима, брошюры на исторические, философские (православный патриотизм) темы.

И листовки, и брошюры являлись отражением тех усилий, которые прилагал режим для достижения своих целей и интересов. Более того, указанный печатный материал выступал своеобразным показателем того, какие проблемы больше всего волновали власть и широкие слои населения края.

Многочисленные данные свидетельствуют о том, что Омское правительство направляло значительные силы и средства на создание соответствующего агитационно-пропагандистского аппарата и налаживание деятельности по изданию нужной литературы, в том числе листовок и брошюр. На эти цели расходовались огромные суммы.

Большое внимание уделялось распространению печатной продукции, особенно среди сельского населения. Были, в частности, созданы губернские, областные и уездные комиссии по распространению среди населения осведомительной литературы. Возглавляла их междоуездная по делам печати комиссия. Во главе местных комиссий стояли управляющие губерниями, областями, уездами. В состав названных учреждений входили также представители Ведомства народного образования, земских управ, городских самоуправлений, епархиальных и церковно-приходских советов, начальники воинских гарнизонов, казачьих формирований. Комиссии имели право приглашать в свой состав руководителей «правительственных установлений, общественных культурно-просветительных организаций, волостных земств» и т.д.

Задачи комиссий формулировались весьма широко: распределение и распространение среди населения, особенно сельского (станичного), путем рассылки, расклейки, вывешивания, через отдельных лиц, посыльных, курьеров, учащихся осведомительной литературы, получаемой от пресс-бюро Совета министров, отдела печати Главного штаба, особой канцелярии Ставки Верховного главнокомандования, Высшего церковного управления. Все расходы по организации комиссий, перепечатке материалов финансировались МВД. Первоначально на указанные цели было выделено 200 тыс. руб.

Система распространения печатного материала неоднократно менялась. Однако задачи, стоявшие перед пропагандистским аппаратом режима Колчака и других антибольшевистских правительств, так и не были решены. В какой мере поражение противников советской власти было обусловлено несовершенством, оторванностью от нужд широких слоев населения идеологических конструкций, отстаивавшихся ими, –

вопрос сложный. Его рассмотрение не входит в задачу настоящей статьи.

Следует отметить, что противоборствующая сторона, в частности участники повстанческо-партизанского движения, также придавали большое значение непериодической печати «малых форм». Особенно активно листовки использовали южно-енисейские, алтайские и иркутские партизаны, а на завершающем этапе борьбы с режимом Колчака – возникший в Иркутске Политцентр.

Значительная часть сохранившихся листовок повстанческо-партизанского происхождения прямо или косвенно связана с проблемой обеспечения правопорядка на освобожденной от белых территории. Так, из выявленных нами 20 листовок, изданных в Минусинске партизанами (хранятся в фондах Минусинского краеведческого музея им. Н.М. Мартыанова), 8 представляют собой объявления, распоряжения, воззвания военного коменданта Армейского совета и посвящены вопросам правопорядка и дисциплины. Данные, имеющиеся в этих листовках, представляют особый интерес, служат важным источником для изучения такой сложной и малоисследованной проблемы, как состояние законности и правопорядка в партизанских районах.

Известно, что одной из главных причин, вызвавших мощное повстанческое партизанское движение на востоке страны, были беззаконие и террор белых. В свою очередь, становление и развитие повстанческо-партизанского движения происходило в жесточайшей борьбе не только с репрессивным аппаратом защитников белого дела. Не меньшая опасность таилась в стихийном анархизме масс, усиленном состоянием Гражданской войны, а также в действиях повстанцев и партизан, направленных в конечном итоге против самих же трудящихся. Нередки были уголовные преступления, совершавшиеся участниками партизанской борьбы, такие как грабежи, воровство, изнасилования, убийства. Питательной почвой для всякого рода злоупотреблений и преступлений являлось пьянство, грозившее разложением и гибелью отдельным отрядам, в том числе и таким крупным, как армия Кравченко – Щетинкина. Листовки позволяют объективно оценить масштабы этой угрозы, в совокупности с другими источниками исследовать причины, ее породившие.

Особое место среди листового материала рассматриваемого периода принадлежит печатной продукции иркутского Политцентра. Практически она осталась вне поля зрения исследователей. Между тем листовки, изданные различ-

ными учреждениями, возникшими под эгидой Политцентра, раскрывают политическую платформу последнего, планы и намерения его лидеров и представителей на местах. К сожалению, установить тираж и общее количество листовок Политцентра не удалось. Вопрос требует дальнейшего исследования, равно как и вопрос о том, были ли изданы участниками повстанческо-партизанского движения брошюры. Определенных данных на этот счет ни в литературе, ни в документальных источниках выявить не удалось.

В заключение представляется необходимым отметить следующее: листовки и брошюры, появившиеся в Сибири в годы Гражданской войны, содержат ценную информацию, раскрывающую многие аспекты их социальной роли. Столь же показательной является количественная характеристика названного печатного материала. Тираж листовок и брошюр отражает косвенным образом

не только актуальность тематики, которой они посвящались, но и возможности агитационно-пропагандистского аппарата противоборствующих сторон.

Список источников

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ф. 148, оп. 6, д. 9, л. 26.
2. Там же, оп. 8, д. 9, л. 7.
3. Там же.
4. Там же.
5. Там же, оп. 6, д. 75.
6. Государственный архив Иркутской области (ГАИО), ф. Р-2, оп. 1, д. 3, л. 6.
7. ГАРФ, ф. 148, оп. 6, д. 6, л. 4.
8. Там же.
9. Там же.
10. Там же.
11. Там же.

Материал поступил в редакцию 14.11.2004 г.

Сведения об авторе: *Никитин Алексей Николаевич – доктор исторических наук, профессор, тел. (095) 156-91-41*

Семинар СИБИРСКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО БИБЛИОТЕЧНОГО ЦЕНТРА НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (лицензия Г 151791)

Тема: Методика и методология проведения библиотечных исследований.

В программе: Категория проблемности в научных исследованиях. Организация научного исследования в библиотеке. Методология исследования. Подготовка программы исследования, отчёта о НИР. Методы проведения исследования (эксперимент, контент-анализ, мониторинг, наблюдение, библиометрические, социологические методы). Научные публикации: структура, особенности языка и стиля. Основные жанры научных публикаций (статья, тезисы), технология их подготовки. Диссертация как квалификационная работа: структура, язык, стиль. Подготовка и её оформление. Методология и методы библиотечно-библиографических исследований в зеркале авторефератов. Представление результатов научных исследований: презентация, методика её подготовки.

Для руководителей библиотек.

Место проведения: ГПНТБ СО РАН, Новосибирск.

Время проведения: 27–29 июня 2005 г.

Преподаватели: д-р пед. наук Н.И. Гендина, д-р пед. наук О.Л. Лаврик, канд. пед. наук Е.Б. Артемьева, канд. пед. наук Г.Б. Паршукова, канд. пед. наук Н.С. Редькина, канд. пед. наук Е.Б. Соболева.

Телефон для справок: (383-2) 66-83-76; e-mail: artem@spsl.nsc.ru

Вышли в свет

Аналитические обзоры по экологии ГПНТБ СО РАН

Булатов В.И. Нефть и экология: научные приоритеты в изучении нефтегазового комплекса / ГПНТБ СО РАН, Югор. науч.-исслед. ин-т информ. технологий; Отв. ред. д-р геогр. наук В.В. Козин. – Новосибирск, 2004. – 155 с.

Экологические проблемы, связанные с нефтью и газом, значительны и разнообразны. Нефтегазовая отрасль и трубопроводный транспорт являются наиболее опасными во многих регионах России. С ними связаны техногенные аварии и обширные загрязнения земель. Развитие нефтегазового сектора экономики обеспечивается мощной научной поддержкой. Его негативное воздействие на все компоненты природной среды изучается специальными научными направлениями, которые формируют сложную систему мегаэкологии. Задача снижения негативного воздействия нефтегазового комплекса на окружающую природную среду ставится на всех уровнях управления и обсуждается как важнейший элемент безопасности энергетической стратегии. В обзоре систематизируются основные научные направления, занимающиеся этими проблемами, и приводятся публикации, отражающие результаты исследований в этих областях.

Головко В.В. Экологические аспекты аэропаллинологии / СО РАН. ГПНТБ, Ин-т хим. кинетики и горения; Отв. ред. д-р физ.-мат. наук К.П. Куценогий. – Новосибирск, 2004. – 107 с.

Обобщены данные отечественных и зарубежных исследователей с начала прошлого века о пыльцевой продуктивности растений, дальности переноса пыльцы в атмосфере и динамике содержания пыльцы в воздухе. Приводятся сведения о морфологии пыльцевых зерен. Подробно описаны современные методы отбора пыльцевого компонента атмосферного аэрозоля и различные типы отбирающих устройств. Рассматривается проблема пыльцевой аллергии и организации мониторинга пыльцевых аллергенов.

Жуков В.С. Хорологический анализ орнитофауны Северной Евразии: ландшафтно-экологический аспект / СО РАН. ГПНТБ, ИСиЭЖ; Отв. ред. канд. биол. наук А.И. Михантьев. – Новосибирск, 2004. – 182 с.

Хорология, систематика и экология птиц тесно связаны. Непременным условием зоогеографических и экологических исследований птиц является выяснение их ареалов и систематического статуса. И наоборот – тщательное изучение экологии и особенностей гнездовых ареалов птиц помогают выявить или уточнить их систематику и таксономию. Значение конфигурации гнездовых ареалов и их зонально-ландшафтной приуроченности для решения вопросов систематики птиц в настоящее время недооценивается. В авифауне Северной Евразии имеется несколько сборных видов птиц, состоящих из полноценных видов. Рассматриваются отличия этих видов согласно морфологическому, экологическому, молекулярно-генетическому и хорологическому критериям вида.

Показана роль хорологии, систематики и экологии в охране птиц России.

Батоев В.Б., Цыценова О.В., Нимацыренова Г.Г. Загрязнение бассейна озера Байкал стойкими органическими загрязнителями / СО РАН. ГПНТБ, Байкал. ин-т природопользования; Отв. ред. д-р хим. наук Г.И. Барам. – Новосибирск, 2004. – 110 с.

Обобщены данные последних лет отечественных и зарубежных исследователей по оценке загрязнения стойкими органическими загрязнителями экосистем бассейна озера Байкал: хлорорганическими пестицидами, полиароматическими углеводородами, полихлорированными бифенилами, диоксинами и дибензофуранами, полихлорированными фенолами. Большое внимание уделено идентификации источников поступления и механизмам переноса. Проведено сравнение уровней загрязнения бассейна озера с другими малозагрязненными регионами мира.

Библиографоведение

УДК 016(571)
ББК 78.5

ГАЛИНА АЛЕКСАНДРОВНА ОЗЕРОВА И СИБИРСКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

© А.Н. Маслова, 2005

*Российская национальная библиотека
191069, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, 18*

Раскрывается роль выдающегося библиографа-краеведа Г.А. Озеровой (1.09.1905, Петербург – 9.12.1990, Ленинград) в развитии библиографии краеведческой библиографии России. На основе архивных материалов анализируется разработка теоретических и методических проблем подготовки серии указателей «Библиография краеведческой библиографии РСФСР». Показана роль ГПНТБ СО РАН как координационного центра научных и специальных библиотек Сибири и Дальнего Востока.

Ключевые слова: история библиографии; библиография краеведческой библиографии; Сибирь; Дальний Восток; Российская национальная библиотека; ГПНТБ СО РАН.

Галина Александровна Озерова (1.09.1905, Петербург – 9.12.1990, Ленинград) – выдающийся отечественный библиограф-краевед; «родоначальница» библиографии краеведческой библиографии России. Ей принадлежит практическое воплощение серии указателей «Библиография краеведческой библиографии РСФСР», методическое оснащение проекта и разработка теоретических вопросов, связанных с этой проблемой. За пятьдесят лет плодотворной работы Озерова подготовила более 70 печатных работ, большое количество докладов, рецензий, отзывов. В архиве РНБ хранится ее обширная переписка, неопубликованные работы, рецензии, заметки, касающиеся краеведческой библиографии.

С сибирскими библиографами и сибирской библиографией у Галины Александровны сложились многолетние прочные связи. Можно предположить, что эти связи зародились еще в 1940-х гг., когда она состоявшимся профессионалом, зрелым человеком, прошедшим блокаду, поступила в аспирантуру при Государственной публичной библиотеке им. М.Е. Салтыкова-Щедрина (ГПБ) и начала работать над темой «Источники краевой библиографии». Её руководителем стал известный исследователь Сибири, библиограф-краевед, литературовед и этнограф Марк Константинович Азадовский (1888–1954). В эти годы он работал в Ленинграде, однако сохранил тесные связи с Сибирью. Так протянулась ниточка из «золотого десятилетия» краеведческой библиографии в послевоенную библиографическую практику.

Г.А. Озерова

В 1955 г. Озерова выступила с проектом создания указателя краеведческих библиографических пособий. Вслед за обсуждением проекта

началось выявление и расписывание источников, составление рабочей картотеки; параллельно шли выявление и анализ библиографической продукции региональных библиотек. Ею был составлен аналитический обзор краеведческой библиографии Российской Федерации за послевоенное десятилетие (1946–1955 гг.) /1/. В Сибири и на Дальнем Востоке библиографической деятельностью в этот период занимались преимущественно Хабаровская и Приморская краевые, Новосибирская и Кемеровская областные библиотеки. Начала складываться система краеведческих библиографических пособий, и Галина Александровна прослеживает развитие её основных звеньев. В эти годы издаются первые ежегодные указатели текущей краеведческой литературы. Выходит зональный ежегодник «Литература о Дальнем Востоке» за 1956–1957 гг.

Прежде всего Озерову интересуют общие (комплексные) рекомендательные указатели краеведческой литературы (позже они будут относиться к типу «Что читать о... крае»). Она отмечает указатели, посвящённые Хабаровскому краю и Кемеровской области, оценивает соответствие читательского назначения этих указателей, адресованных «массовому читателю», их фактическому объёму и наполнению литературой; подробно останавливается на систематизации материала.

Анализируя отраслевую краеведческую библиографию, Озерова рассматривает её по отраслевым и тематическим группам. Прежде всего это указатели сельскохозяйственной тематики, изданные Алтайской и Приморской краевыми, Новосибирской и Сахалинской областными, Якутской республиканской библиотеками. По историко-краеведческой тематике выделяются рекомендательные указатели и памятки Хабаровской краевой научной библиотеки. В обзоре отмечается рост количества библиографических изданий, пропагандирующих произведения местных писателей. Сибирь, Дальний Восток, Приморье называются в числе немногих районов, где созданы указатели художественных произведений, написанных на местном материале (позже – типа «Край в художественной литературе»). Большое внимание уделено биобиблиографическим пособиям, так как уже тогда возникают вопросы по определению принадлежности «местных деятелей», отбору имен для указателей этого типа. Из рассматриваемой в обзоре библиографической продукции (более 120 назв.) примерно шестая часть приходится на сибирские и дальневосточные библиотеки.

Озерова отмечает широту и разнообразие тематики библиографических пособий и стремле-

ние большей части библиотек придать краеведческий характер самым актуальным и специфическим для своего края вопросам.

Основной работой, связавшей Галину Александровну с сибиряками, в особенности с ГПНТБ СО АН СССР (ныне ГПНТБ СО РАН), стала «Библиография краеведческой библиографии РСФСР» («БКБ РСФСР»). Такой огромный проект требовал кооперации центральных и местных библиотек.

ГПБ выступала в роли основной базы этой работы, Озерова взяла на себя труд выявить и представить в распоряжение заинтересованных библиотек широкий круг источников, привлекаемых для разыскания материалов краеведческой библиографии.

В 1963–1964 гг. вышли первые тома «БКБ РСФСР» – выпуск, посвященный Северному Кавказу, и 1-я часть, где были учтены универсальные и отраслевые указатели с начала XIX в. по 1960 г., содержащие краеведческие материалы. Озерова вступила в активную переписку с местными библиотеками. Одной из первых начала работу по библиографии библиографии Дальнего Востока Хабаровская краевая научная библиотека (ХКНБ) – её сектор зональной библиографии¹. Озерова давала хабаровским библиографам подробные консультации о критериях отбора библиографических источников, в частности об отборе прикнижной библиографии. В Хабаровск были отправлены методические материалы по «БКБ» и предварительный список библиографических пособий по Дальнему Востоку, который затем анализировался и дополнялся материалами за 1961–1967 гг. 1-я часть «БКБ РСФСР» была использована при работе над научно-информационным указателем «Лесное хозяйство Дальнего Востока».

Заинтересованы работой Озеровой по библиографии краеведческой библиографии и библиотеки Восточной Сибири. В 1965 г. Галина Александровна получала письма из Восточно-Сибирского филиала АН СССР (Иркутск), из Республиканской библиотеки Бурятской АССР (Улан-Удэ) с просьбой прислать список библиографии 2-й степени по Восточной Сибири (предварительный список появится только в 1967 г.). В трудах Восточно-Сибирского института культуры в 1965 г. опубликована рецензия И.Г. Моргенштерна на 1-ю часть «БКБ РСФСР» – копию своей рецензии Исаак Григорьевич отправляет

¹ Письма Г.А. Озеровой от Александры Николаевны Масловой, заведующей сектором зональной библиографии ХКНБ 1964–1967 гг., хранятся в архиве Г.А. Озеровой в отделе архивных документов РНБ. Архив не обработан.

Озеровой, его также интересует состояние работы над частями, посвященными Сибири и Дальнему Востоку.

Вопросы сибирской библиографии Озерова обсуждала с Валерием Алексеевичем Николаевым². Их переписка началась в 1957 г., Николаев откликался практически на все публикации Озеровой. Как написала она позже об этой переписке: «В 50-е годы лишь единицы занимались теорией, историей и методикой краеведческой библиографии. Для широкого обсуждения новых материалов, спорных форм, терминов и проблем было очень немного возможностей. Поэтому большое значение имела частная переписка, обмен мнениями людей одной профессии, одного круга интересов» /2. – С. 138/. Николаев установил тесные связи с библиографами Сибири, накапливал материалы по сибирской библиографии и о сибирских библиографах, сообщал об этом в своих письмах Озеровой. Его, как и Галину Александровну, занимал вопрос о составлении путеводителя по библиографии Сибири.

Создание указателя библиографических пособий уже изначально было в планах регионального объединения научных библиотек Сибири и Дальнего Востока, поэтому ГПНТБ СО АН одна из первых откликнулась на начинание Публичной библиотеки по совместному созданию региональных томов «БКБ РСФСР». Сотрудничество Озеровой с коллегами из ГПНТБ продолжалось без малого десять лет. Оно отразилось в документах, статьях и докладах Озеровой, переписке.

В октябре 1966 г. Галина Александровна приняла участие в проходившей в Новосибирске первой научной конференции по проблемам развития библиографии Сибири и Дальнего Востока. На этой конференции ГПНТБ была утверждена региональным координационным центром по библиографии Сибири и Дальнего Востока, был создан региональный координационный совет; принято Положение о координации научных библиотек Сибири и Дальнего Востока и резолюция конференции, где был пункт о совместной работе библиотек по библиографии библиографии региона. В выступлении на конференции, касающемся работы над библиографией библиографии Сибири и Дальнего Востока, Галина Александровна последовательно излагает свои взгляды на эту проблему: обосновывает необходимость создания единого сводного тома библиографии

библиографии Сибири и Дальнего Востока на основе единых принципов, с применением единых основных методических приемов; предлагает при кооперации ГПБ с крупнейшими библиотеками региона роль организационного и методического центра этой работы возложить на ГПНТБ /3/. Участвуя в обсуждении представленных на конференции докладов (В.А. Николаева, В.П. Соколовой и др.), Галина Александровна ставит важные вопросы, касающиеся прежде всего библиографии второй степени. Она считает, что широкие территориальные границы большинства библиографических работ и комплексный характер ряда проблем выдвигают необходимость создания библиографических пособий, стирающих условные территориальные ограничения от Урала до восточных границ СССР. Позже эти размышления найдут свое отражение при разработке методики библиографии краеведческой библиографии, когда Озерова первая заговорит о размежевании между краеведческими и региональными материалами и именно её положения послужат отправным моментом к развитию теории региональной библиографии и её понятийного аппарата /4/.

На конференции в Новосибирске редактором работы по библиографии библиографии Сибири и Дальнего Востока был приглашен В.А. Николаев. Позже Озерова напишет: «Свои редакторские обязанности Валерий Алексеевич понимал широко. Не дожидаясь окончания хотя бы начальной стадии работы, он сразу же и горячо включался в неё, обсуждая с исполнителями спорные вопросы, щедро делясь своими знаниями, внося конкретные предложения и дополнения. О таком редакторе можно было только мечтать» /2. – С. 144–145/.

С конца 1966 г. тема сибирского выпуска «БКБ» занимает главное место и в переписке Озеровой и Николаева. Они обсуждали многие методические вопросы: о включении указателей и списков персонального характера и принципах их отбора; об обязательном включении рецензий на библиографические указатели как ценнейшего материала для изучения истории библиографии; при учёте в указателе каталогов местных библиотек Николаев предлагал сделать оговорку: «каталоги только включающие целиком или частично издания о Сибири». Надо сказать, что эти вопросы до сих пор остаются актуальными при работе над краеведческими указателями.

Озерова отправила Николаеву машинописные предварительные списки библиографических пособий по Восточной Сибири и Дальнему Востоку. Он дополнял их своими материалами.

² Валерий Алексеевич Николаев (1928–1972). После окончания Московского государственного библиотечно-института с 1950 по 1953 г. работал в Читинской областной библиотеке. С 1956 г. – доцент МГИК.

Поскольку Николаев ежегодно бывал в Новосибирске, он сообщал Озеровой о работе А.В. Суворовой и Я.Г. Ханинсона, а также сетовал на то, что работа продвигается крайне медленно. «Ссылаются в ГПНТБ на какие-то объективные обстоятельства, но, по-моему, просто там не находится человека, который смог бы в темпе довести дело до конца...» /2. – С. 147/.

Однако вернемся к 1966 г. В декабре было подписано соглашение ГПБ и ГПНТБ о совместном составлении и издании «Библиографии краеведческой библиографии Сибири и Дальнего Востока» при участии научных библиотек региона. Озерова разработала проспект и методическое письмо по «Библиографии библиографии Сибири и Дальнего Востока», которые были обсуждены в ГПНТБ, а 21 февраля 1967 г. – в ГПБ, на методическом объединении библиографии второй степени с участием от ГПНТБ А.В. Суворовой. Был принят ряд организационных и методических решений. Так, в отличие от предыдущих выпусков «БКБ РСФСР» для сибирских выпусков был избран в качестве основного деления не географический, а систематический ряд, что оказалось более приемлемым для крупного региона, изучение которого шло по сквозным проблемам. Расширились хронологические границы работы – до 1968 г.

Озерова предоставила в распоряжение ГПНТБ рабочую картотеку, в которой были собраны библиографические материалы (по 1960 г.) по всей азиатской части РСФСР; составлены предварительные списки к указателю и разосланы библиотекам-участницам проекта /5/; распределена работа с источниками. Вся эта работа требовала постоянного внимания Озеровой и переписки с исполнителями. В первые годы работа идет в хорошем темпе, об этом свидетельствует переписка Галины Александровны с Аллой Васильевной Суворовой, которая пришла в ГПНТБ в ноябре 1966 г. и на два года стала главным исполнителем работы³.

В 1969 г. в ГПНТБ произошла реорганизация, был создан сектор координации в составе научно-методического отдела, куда и передана работа над указателем. Основным исполнителем стала Людмила Серафимовна Панкратова, пришедшая в ГПНТБ из Алтайской краевой библиотеки. А с 1971 г. к работе подключилась Алиса Николаевна Лебедева. Новосибирские библиографы занимаются аннотированием, систематизацией материала, просматривают и уточняют

массив библиографических записей, присланных из Хабаровска. Параллельно ГПНТБ начинает подготовку ежегодных указателей по библиографии библиографии Сибири и Дальнего Востока, и Озерова в своих письмах обращает внимание на то, что постоянная смена исполнителей и отвлечение сил на ежегодники в ГПНТБ приводит к значительной задержке работы⁴.

В августе 1971 г. Галина Александровна приняла участие в научно-практической конференции «Координация информационно-библиографического обслуживания ученых и специалистов в Сибири и на Дальнем Востоке», проходившей в Хабаровске. В своем докладе «Роль и место крупнейших универсальных библиотек СССР в координации работы по составлению библиографии краеведческой библиографии» /6/ она говорила о возникших в работе трудностях: отдаленность участников друг от друга осложнила их общение, тормозила решение вопросов, возникавших по ходу дела; расширение хронологических границ указателя и множество дополнительных материалов увеличили почти вдвое запланированный объем работы. И всё же основное внимание было обращено ею на те преимущества, которые дала при составлении указателя координация и сотрудничество с ГПНТБ СО АН: неизмеримо выросли возможности и масштабы работы; вся огромная территория азиатской части России была «библиографически обслужена» одновременно и единообразно. Ни одной из библиотек не удалось бы в одиночку собрать такой обширный материал по своей области, не говоря о смежных территориях и регионе в целом. Участие в большом коллективном труде стало хорошей школой для всех участников совместной работы. Коллективные усилия по разысканию библиографического материала помогли устранению ведомственных барьеров и подняли значение и практическое использование краеведческой библиографии на местах.

Опыт координации и кооперации был перенесен на Урал, затем – в Поволжье и Центр.

Интересен не только доклад Галины Александровны на этой конференции, но и её реплики в прениях и заключительное выступление, о которых мы можем судить по её пометкам и записям на страницах изданных к конференции тези-

³ В архиве Г.А. Озеровой в РНБ хранится 10 писем А.В. Суворовой, часть из них с черновиками ответов Озеровой.

⁴ В архиве Г.А. Озеровой в РНБ этих вопросов касаются письма И.И. Михлиной (4 письма 1969–70 гг.); письма Т.А. Воробьевой (3 письма 1970–71 гг.); Л.С. Панкратовой (2 письма 1971 и 1972 гг.); письма А.Н. Лебедевой (1971–1977 гг., около 20 писем). Большинство писем с пометками и черновиками ответов Озеровой.

сов /7/. Озерова обращает внимание на ключевые, интересующие её вопросы. Так, серьёзный, основанный на большом конкретном материале доклад Т.А. Воробьевой «Единые методические принципы создания отраслевой научно-информационной библиографии региона» вновь наводит её на мысль о необходимости определения и разграничения понятий «региональной» и «краеведческой» библиографии. Озерова пишет о том, что предметы и темы, определяющие экономический профиль региона, не все являются краеведческими, а методика региональной библиографии почти не отличается от принципов составления отраслевой библиографии; о том, что употреблять понятия «региональная» и «краеведческая» библиография как синонимы нельзя, — это может привести к ряду неверных положений, что необходим новый шаг в развитии теории краеведческой библиографии.

По докладу главного библиографа ХКНБ Е.М. Алёнкиной об опыте работы Дальневосточного зонального объединения Озерова отмечает, что освещение опыта кооперации и координации в зонах очень полезно, так как хотя зональных постояннодействующих объединений пока мало, их значение повышается и очень своевременно показать, что делает библиотека именно в зональном плане. Высоко оценивая доклад Т.З. Матвеевой «Методика составления указателя типа «Что читать о... крае (области)», Озерова предлагает на его основе составить методическое пособие для библиотек на эту тему /8/.

Таким образом, участвуя в конференции, Галина Александровна, как всегда, обращала внимание на самые актуальные в тот момент проблемы, на наиболее волнующие её вопросы теории и методики краеведческой библиографии.

Работа над сибирскими томами указателя продолжалась. В январе 1973 г. Озерова вынуждена обратиться с письмом к директору ГПНТБ Николаю Семеновичу Карташову⁵, в котором обращает его внимание на «беспризорное состояние» работы, затягивание сроков и невыполнении ГПНТБ взятых на себя обязательств. Обсуждается в письме и вопрос о редакторах работы — Озерова категорически отвергает кандидатуру А.Н. Бученкова, обосновывая это тем, что он сибирской литературой и библиографией давно не занимается и никогда не касался библиографии второй степени. Согласна на кандидатуру А.В. Мамонтова, но предполагает, что он едва ли сможет стать редактором из-за своей занятости и считает самым подходящим редактором А.В. Суворову: «Она знает сибирский мате-

риал, пережила и передумала всю методику, энергична и ухватиста, знакома с установкой Николаева и, вообще, эта работа для неё не посторонняя», а также Озерова считает, что для этого издания необязателен научный редактор и не нужна такая вводная статья, которую мог бы написать Николаев. Однако ГПНТБ принимает решение обойтись без редактора и ограничиться рецензированием работы. В январе–феврале 1974 г. совместными усилиями двух библиотек была осуществлена окончательная подготовка рукописи, и в сентябре того же года отпечатанный в Новосибирске указатель отправлен Галине Александровне.

В своих работах по библиографии краеведческой библиографии Озерова неоднократно подчеркивала роль ГПНТБ в её формировании; писала, что ГПНТБ не только обеспечила научные библиотеки всех восемнадцати краев, областей и автономных республик своего региона ретроспективным сводом библиографических пособий, но и дополнила его тематическими обзорами и продолжает дополнять регулярными выпусками текущего указателя библиографических пособий по Сибири и Дальнему Востоку, создавая единую систему региональной библиографической информации.

Сибирская тема продолжала занимать Озерову и в последующие годы. В 1979 г. вышла интересная, не имеющая аналогов в методической краеведческой литературе работа по информационно-библиографическому обеспечению науки и производства Сибири и Дальнего Востока /9/. Ценность этих рекомендаций состоит в том, что проблема рассматривалась комплексно, разбирались источники, способные обеспечить как ученых и специалистов, занимающихся региональными проблемами, так и «массового» читателя. Брошюра объемом в два печатных листа необычайно ёмкая по содержанию: приведены сведения по осуществлению актуальной в те годы программы освоения восточных регионов страны; показана система обеспеченности этой темы в пределах Сибири и Дальнего Востока и европейской части РСФСР ретроспективной и текущей информацией. Прежде всего рассмотрена система библиографических пособий, сложившаяся на территории региона; представлено место региона в многотомных сводных библиографических трудах; а также библиографическая обеспеченность главных проблем развития производительных сил региона, как по темам, так и по территориям, и рекомендовано ознакомиться с этой системой библиотек европейской части РСФСР, чтобы они могли использовать опыт и пособия сибирских библиотек. Даны конкретные

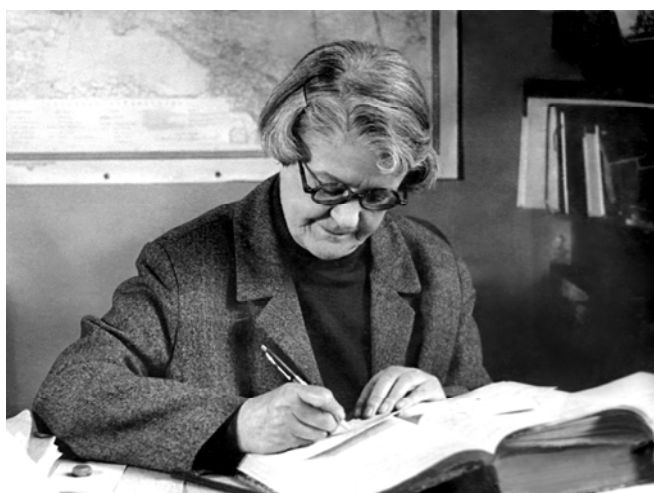
⁵ Копия письма хранится в архиве Г.А. Озеровой в РНБ.

рекомендации этим библиотекам по работе с сибирской темой. Учитывая молодежный состав населения Сибири и Дальнего Востока, Озерова предложила особое внимание обратить на рекомендательную библиографию, провести её специальный анализ и значительно повысить удельный вес этого звена библиографической системы

в регионе. Автор обращает внимание на совершенствование организационных основ и повышение эффективности библиографической информации на территории сибирско-дальневосточного региона.

В этой работе Озерова коснулась весьма актуальных и в сегодняшних условиях вопросов об изучении потребностей в краеведческой библиографической информации и о доступности краеведческих библиографических указателей. Эти вопросы волновали её ещё в 1950-х гг. Она считала, что «состав людей, занимающихся в той или иной мере краеведением, необычайно разнообразен по уровню подготовленности, по специализации и по целенаправленности краеведческой деятельности» /4. – С. 8/. Что касается доступности краеведческих библиографических указателей, то Озерова отмечала, что некоторые библиографические издания не учитываются Всесоюзной книжной палатой как «мелкий материал» и выпадают из поля зрения библиографов /1. – С. 143/. В методических рекомендациях 1979 г. она вновь обратилась к этим вопросам, считая их крайне важными.

Характеризуя состояние информационно-библиографического обеспечения науки и производства Сибири и Дальнего Востока, она отмечала, что «изучение информационных потребностей ученых и специалистов региона и его отдельных частей только начинается. При более широкой и планомерной постановке оно должно оказать положительное влияние на улучшение всей системы сибирской библиографии – полного ее соответствия с программой изучения и освоения Сибири; более дифференцированного подхода к оперативным формам текущей библиографии; более высоких справочных качеств отдельных библиографических пособий» /9. –

Г.А. Озерова за работой

С. 20–21/. «Что касается библиографической обеспеченности сибирской и дальневосточной проблематики, то её можно считать удовлетворительной только в пределах региона. За его пределами она оставляет желать много лучшего». Известно, что многочисленные региональные издания лишь в небольшой степени проникают за пре-

делы региона из-за их небольших тиражей. Озерова ставила вопрос о том, что «неразумно заниматься библиографическим оснащением этой темы в европейской части страны параллельно с сибиряками. Правильнее было бы использовать библиографические издания библиотек региона во всей сети страны» /9. – С. 32–33/.

Творческие и дружеские связи Озеровой с сибиряками продолжались. В переписке с А.Н. Лебедевой обсуждались вопросы, связанные с работой ГПНТБ над указателем «Книга, библиотечное дело и библиография в Сибири и на Дальнем Востоке», над текущими ежегодниками библиографии библиографии Сибири и Дальнего Востока. Алису Николаевну увлекала та же идея, что и Галину Александровну, – создание путеводителя по источникам краеведческой литературы и библиографии Сибири и Дальнего Востока. Она связывала с библиографией второй степени свои научные интересы и советовалась с Галиной Александровной. Диссертацию на тему «Библиография краеведческой библиографии РСФСР» Лебедева защитила в Ленинграде в 1980 г.

Важным направлением методической работы Озеровой было рецензирование. Сохранилось около десятка неопубликованных рецензий и отзывов на библиографические работы сибирских библиотек. Наиболее интересны рецензии на рукописи библиографических указателей, поскольку они рассчитаны на дальнейшую работу составителей и редакторов и дают детальный разбор представленных материалов. Например, такие рецензии написаны на указатели Магаданской областной библиотеки «Что читать о Магаданской области» (1982), Сахалинской областной библиотеки «Чехов на Сахалине» (1982). Оба указателя были доработаны и изданы с учетом замечаний рецензента.

Галина Александровна внимательно следила за работой своих коллег, была щедрым советчиком и строгим критиком при подготовке диссертационных исследований, хвалила, а чаще критиковала, всегда «по большому счету». В её письмах, заметках, личных беседах было дано много ценных советов и замечаний при подготовке диссертаций «сибиряков» – А.В. Суворовой, А.Н. Лебедевой, В.П. Соколовой, А.Н. Масловой.

Озерова была участницей многих региональных конференций и совещаний по краеведческой работе библиотек, выезжала для оказания методической помощи. Она побывала в Новосибирске, Хабаровске, Кызыле, Иркутске. Живое интересовалась работой библиотек, давала ценные и мудрые советы, поскольку прекрасно ориентировалась и в теоретических вопросах краеведческой библиографии, и в практике работы библиотек.

«Большое видится на расстоянии»... Поэтому именно теперь, отмечая 100-летний юбилей Галины Александровны Озеровой, мы вновь обращаемся к её наследию и можем по достоинству оценить вклад этого беспрельдно преданного своему делу человека в краеведческую библиографию России.

Список литературы

1. Краеведческая библиография областных, краевых, республиканских библиотек РСФСР (1946–1955) // Советская библиография: Сб. ст. – М., 1960. – С. 138–166.
2. Библиограф-краевед В.А. Николаев: (По письмам и воспоминаниям) // Теория, методика и организация краеведческой библиографии: (Состояние и пути совершенствования): Межвуз. сб. науч. тр. / МГИК. – М., 1980. – С. 137–148.
3. Библиография библиографии Сибири и Дальнего Востока // Проблемы развития библиографии Сибири и Дальнего Востока: (Материалы науч. конф., 5–8 окт. 1966 г.) / ГПНТБ СО АН СССР. – Новосибирск, 1968. – С. 106–109.
4. Библиография краеведческой библиографии РСФСР. Методика составления // Материалы в помощь библиотекам, работающим над составлением библиографии второй степени / ГПБ. – Л., 1974. – С. 7–44.
5. Библиография библиографии Сибири и Дальнего Востока: Предварит. список: В 3 ч. / ГПБ, ГПНТБ СО АН СССР. – Новосибирск, 1967. – Ч. I. Сибирь и Дальний Восток (в целом). Западная Сибирь (XIX в. – 1965). Озерова в сост. не участвовала. Ч. II. Восточная Сибирь. – 281 с. / Сост. Г.А. Озерова, Е.Н. Борина, В.Г. Жужжалова. Ч. III. Дальний Восток. – 124 с. / Сост. Г.А. Озерова, Е.Н. Борина.
6. Роль и место крупнейших универсальных библиотек СССР в координации работы по составлению библиографии краеведческой библиографии // Науч. б-ки Сибири и Дальнего Востока: Сб. науч. тр. / ГПНТБ СО АН СССР. – Новосибирск, 1972. – Вып. 13. – С. 7–19.
7. Координация информационно-библиографического обслуживания ученых и специалистов в Сибири и на Дальнем Востоке: Науч.-практ. конф., г. Хабаровск, 24–26 авг. 1971 г.: Тез. докл. – Новосибирск, 1971. – 51 с. Экземпляр с пометками Г.А. Озеровой хранится в её архиве в РНБ.
8. В 1972 г. материалы были опубликованы: Матвеева Т. З. Методика составления указателей литературы типа «Что читать о... крае (области)» // Науч. б-ки Сибири и Дальнего Востока. – 1972. – Вып. 13. – С. 114–126.
9. Информационно-библиографическое обеспечение науки и производства Сибири и Дальнего Востока: Метод. рекомендации / ГПБ; Ред. А.Н. Лебедева. – Л., 1979. – 33 с.

Материал поступил в редакцию 10.12.2004 г.

Сведения об авторе: *Маслова Александра Николаевна – кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник отдела библиографии и краеведения, тел. (812) 118-86-04, e-mail: kray@nlr.ru*

Юбилей

БИБЛИОТЕКАРЬ, УЧЁНЫЙ, РУКОВОДИТЕЛЬ...

К 65-летию Д.М. ЦУКЕРБЛАТА

22 июня 2005 г. исполняется 65 лет Дмитрию Мироновичу Цукерблату, заместителю директора по библиотечной работе ГПНТБ СО РАН, известному в библиотечном мире страны как крупный специалист в области библиотековедения. Д.М. Цукерблат, обладая широкой профессиональной эрудицией, рассматривал в своих научных работах многие актуальные проблемы. По праву он считается одним из ведущих разработчиков стратегии и тактики деятельности библиотеки по таким важным направлениям, как массовая работа, обслуживание патентной нормативно-технической и конъюнктурной информацией. Им была создана дифференцированная система обслуживания патентной информацией в условиях крупного научного центра, успешно защищена кандидатская диссертация, в которой представлена концепция библиотечно-библиографического обслуживания патентной информацией специалистов Сибирского региона, основанная на взаимодействии библиотек и органов информации, обоснована необходимость формирования специфического справочно-поискового аппарата, обеспечивающего многоаспектный поиск. При его непосредственном участии сформулированы принципы единой патентно-информационной политики в Сибирском отделении РАН, определена роль научно-технической информации в выявлении конкурентоспособности объектов техники. Используя мировой и отечественный опыт, Д.М. Цукерблат участвовал в разработке теоретических основ современной системы межбиблиотечного абонемента, способствовал её становлению. Занимаясь массовой работой библиотеки, он опубликовал целый

ряд не потерявших актуальности статей по взаимодействию с общественностью в массово-информационной деятельности библиотек, роли экскурсионной работы в привлечении читателей. Большое внимание им уделяется правовым вопросам функционирования библиотек: появившиеся в последние годы публикации в авторитетном центральном журнале «Независимый библиотечный адвокат» содержат серьезные предложения по совершенствованию библиотечного законодательства в области реализации прав граждан на библиотечное обслуживание.

Он неизменный участник научных конференций разного уровня, его ораторский талант, научная убежденность не раз покорила сердца коллег. Активное участие принимает он и в подготовке кадров, ведя преподавательскую деятельность в Сибирском центре непрерывного библиотечного образования и Сибирском институте интеллектуальной собственности.

Занимая ответственнейшую административную должность в одной из крупнейших библиотек России, да ещё в такое непростое время, Дмитрий Миронович демонстрирует способность быстро адаптироваться к сложнейшим ситуациям, находить выход, казалось бы, из безнадёжного положения.

Поздравляем Вас, глубокоуважаемый Дмитрий Миронович, с Вашим юбилеем! Ваша преданность своему делу, широкий профессиональный взгляд, глубокий интеллект и чувство долга, доброта и тонкий юмор, доброжелательность и готовность всегда оказать помощь и содействие снискали глубокое уважение и теплое отношение к Вам в библиотечном мире.

Коллеги

УДК 025.4
ББК 78.30

ТЕХНОЛОГИИ ИНТЕГРАЦИИ ДАННЫХ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ В СОВРЕМЕННОЙ ПРАКТИКЕ БИБЛИОТЕК

© В.Б. Федотов, 2005

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

Интеграция данных является одной из наиболее важных задач, решение которых должно обеспечиваться современными крупными информационными библиотечными системами. Все наиболее технологически совершенные решения этой задачи прошли долгий и тщательный эволюционный отбор. Основным и наиболее перспективным решением на сегодняшний день является виртуальная интеграция данных. Сегодня существует множество различных вариантов виртуальной интеграции данных, каждый из которых характеризуется своими достоинствами и недостатками.

Ключевые слова: интеграция; данные; распределённые информационные системы.

Наиболее острые проблемы, с которыми сталкивается сегодня информационное сообщество в целом и библиотеки как крупные информационные центры в частности, – это обеспечение надежного, бесперебойного, постоянного и полнофункционального доступа к актуальным данным.

Долгое время главенствующим подходом в этом вопросе была «**Физическая Интеграция Данных**», т.е. создание так называемых «**Хранилищ Данных**» (Data Warehouses) /1/. При этом все интегрируемые из разных источников данные трансформируются в соответствии с целевой моделью данных и хранятся централизованно на локальных, подключенных к серверу носителях, где регулярно обновляются и пополняются. Этому подходу посвящено много публикаций (см., например, /2/). Одним из способов хранения информации является Direct Attached Storage (DAS). Он кажется самым простым и «естественным». DAS действительно прост: если сервер включен, то всё внутреннее дисковое пространство доступно без ограничений /3/. Главными и несомненными достоинствами такого подхода является лёгкость администрирования собранных на одном сервере данных, полный контроль предоставляемых данных, унификация хранимых данных уже на физическом уровне. Однако на этом все преимущества заканчиваются. «Хранилища данных» будут жить и развиваться в дальнейшем, но их применение всё больше будет ограничиваться решением за-

дач хранения и доступа к данным в рамках одной, достаточно унитарной организации. Особенности построения современных информационных хранилищ в сжатом виде приводятся А. Стуловым в его работе «Особенности построения информационных хранилищ» /4/. Более широкий обзор технологий, применяемых в этой области, можно найти у Э. Спирли /5/.

Популярность World Wide Web (WWW) превратила его в главное средство распространения информации /6/. На сегодняшний день бурное развитие Сети привело нас к тому, что единственным разумным способом справиться с нарастающим информационным потоком является организация сетевого способа обработки и хранения данных /3/. Поэтому следующим «эволюционным» шагом в развитии понятия «хранилища данных» стали системы класса NAS (Network Attached Storage) – сетевые системы хранения данных. Эти системы используют стандартные IP-сети и сетевые файловые системы. Именно NAS-системы пришли на смену DAS-структурам, подключаемым к сети, при организации общедоступных многотомных архивов. Подход NAS включает в себя файловую систему, используемую на базе соответствующей настроиваемой сетевой операционной системы, и файловый сервер, подключённый в сеть. В отличие от DAS, технология NAS поддерживает доступ на уровне файлов, а не блоков данных. Следствие этого отличия – «бесшовная» методика совместного использования файлов различными сетевыми

приложениями. Именно NAS берет на себя задачу трансляции обращения к конкретному файлу на запрос на уровне блоков данных и «экранирует» сетевые пользовательские процессы от проблем, связанных с обеспечением актуальности /3/.

Технология NAS более эффективна по сравнению с DAS, тем не менее в рамках сетевой концепции обработки данных она всё же не может быть признана «решением», хотя бы потому, что из нескольких NAS-устройств нельзя создать единый пул ресурсов хранения.

Можно сказать, что наиболее технологически развитым решением организации «хранилища данных» сегодня является технология SAN (storage area networking), предоставляющая для сетевой совокупности серверов консолидированный сетевой ресурс внешней памяти без нагрузки на локальную сеть. Консолидация в идеологии SAN строится на основе создания общего пула ресурсов, представляющих сетевую структуру с едиными принципами доступа. Вопросы организации SAN с точки зрения корпорации Sun Microsystems довольно подробно описываются В. Краюшкиным /3/. По версии Sun, консолидация ресурсов хранения должна быть реализована в виде виртуальной консолидированной памяти – Virtual Consolidated Store (VCS). Такая память реализуется прежде всего техническими средствами.

Идеология SAN подразумевает под собой физическое единообразие ресурсов. Кроме того, для реализации она требует решений на основе единых технических средств, что, несмотря на все её плюсы, делает её малоприменимой для доступа к распределённым по сети гетерогенным информационным ресурсам. Чаще всего проблема интеграции гетерогенных данных формулируется следующим образом: имеется несколько гетерогенных источников данных, которые каким-то образом связаны на смысловом уровне; необходимо предоставить возможность унифицированного доступа к этим данным, как если бы они имели единое логическое и физическое представление. Для решения этой проблемы потребовалась более гибкая альтернатива физической интеграции данных. Такой альтернативой стала «**Виртуальная Интеграция Данных**».

Виртуальная интеграция гетерогенных источников данных характеризуется тем, что данные не материализуются в локальной базе данных, вместо этого промежуточное программное обеспечение транслирует пользовательские запросы в подзапросы к источникам данных и на основе ответов отдельных источников данных формирует окончательный результат. Краткий обзор эволюции систем, использующих вирту-

альный подход, включая мультибазы данных /7/ и федеративные базы данных /8/, можно найти в зарубежных публикациях /9/. Подход этих систем характеризуется прежде всего тем, что интегрируются данные с четкой структурой (хотя структура данных разных источников может различаться). На следующем этапе появились системы интеграции, основанные на использовании медиаторов /10/ и создаваемые на базе полуструктурированных данных /11/. Возникновение XML /12/ и сопутствующих технологий (XSLT /13/, Xquery /14/) вызвало всплеск новых разработок технологии виртуальной интеграции (/15, 16/ и т.д.).

Развитие систем виртуальной интеграции данных вызвало резкое возрастание интереса к так называемым **распределенным системам**. Под распределенными системами обычно понимают программные комплексы, составные части которых функционируют на разных компьютерах в сети. Эти части взаимодействуют друг с другом, используя ту или иную технологию различного уровня – от непосредственного использования сокетов TCP/IP до технологий с высоким уровнем абстракции, таких, как RMI или CORBA /17/. Выбор приемлемой технологии создания распределённой информационной системы напрямую зависит от выбора архитектуры информационной системы (ИС).

Рассматривая информационную систему как совокупность взаимодействующих компонентов, можно распределить их по следующим уровням /18/:

I. Аппаратный уровень – компьютеры, периферийные устройства, сетевое и телекоммуникационное оборудование и т.д.

II. Системный и системно-зависимый уровни – операционные системы, сетевые протоколы и т.д.

III. Уровень прикладной среды – средства middleware (CORBA, DCE, Tuxedo и т.д.), DBMS, Intranet, OLAP, коммуникационные интерфейсы...

IV. Уровень приложения предметной области:

A. Общая инфраструктура – совокупность компонентов ИС, пригодных для использования в различных предметных областях. Такими компонентами, например, являются:

1. Средства автоматизации бизнес-процессов (атомарных задач и потоков работ).

2. Средства управления доступом к информационным ресурсам.

3. Средства составления и печати отчетов (генераторы отчетов).

B. Компоненты, реализующие модель предметной области.

Под проектированием архитектуры взаимодействия компонентов ИС (уровни II – IV) понимается выделение базовых компонентов, разработка их интерфейсов, а также определение правил и принципов взаимодействия этих компонентов. Каждый из таких компонентов представляет собой программный модуль, исполняемый в рамках отдельного процесса.

Проектирование архитектуры взаимодействия компонентов ИС – один из наиболее важных и сложных этапов, и ему не всегда уделяется достаточное внимание при разработке системы /18/.

При проектировании архитектуры взаимодействия распределенных компонентов информационной системы различают следующие типы взаимодействия /17/:

- **вертикальный** – каждый компонент имеет уникальный в рамках данной информационной системы интерфейс;
- **горизонтальный** – все компоненты имеют один и тот же универсальный интерфейс, обеспечивающий межкомпонентное взаимодействие;
- **смешанный** – все компоненты имеют универсальный базовый интерфейс, при этом каждый компонент специфицирует дополнительные операции для работы со своим доменом предметной области.

Достоинства и недостатки этих типов взаимодействия на примерах описываются К. Ахтырченко /18/.

Среди распределённых программных архитектур можно выделить следующие, наиболее распространенные классы:

- **двухуровневые архитектуры,**
- **трехуровневые архитектуры,**
- **распределенные одноранговые архитектуры.**

Двухуровневая архитектура предполагает, что количество уровней равно двум. Это означает наличие максимум двух программных компонентов, в совокупности реализующих все функции из следующих трех основных групп:

- 1) группа функций пользовательского интерфейса;
- 2) группа прикладных функций, характерных для данной предметной области;
- 3) группа функций хранения и управления данными.

Один из двух компонентов выступает в роли сервера, т.е. реализует набор сервисов, доступных другому компоненту, который выступает в роли клиента, т.е. в процессе работы пользуется сервисами, предоставляемыми сервером. Компоненты могут располагаться как на одном компь-

ютере, так и на нескольких компьютерах, объединенных в сеть.

Трехуровневая архитектура предполагает, что количество уровней равно трём. Это означает наличие максимум трех программных компонентов, которые участвуют в процессе, предполагающем выполнение функций из первой, второй и третьей групп.

Трехуровневые архитектуры предусматривают не столь жесткие связи между клиентом и сервером и более гибкие формы распределенной обработки /19/. Отдельные компоненты могут располагаться как на одном компьютере, так и на разных компьютерах, обеспечивая тем самым распределенную обработку информации.

Согласно **распределенной одноранговой архитектуре** /19, 20/ клиент, взаимодействующий с сервером приложений, трактуется более широко. Он может поддерживать интерфейс с конечным пользователем, а может выполнять прикладные функции и являться сервером приложения. В общем случае в рамках данной архитектуры клиент (сервер) может как предоставлять, так и запрашивать некоторые сервисы. Это позволяет на этапе проектирования информационной системы осуществить такую декомпозицию функций из указанных выше трех групп по компонентам ИС, которая была бы оптимальной в контексте решаемой задачи /18/.

Ключевым элементом, определяющим построение любой распределённой информационной системы, выступают **технологии интеграции компонентов ИС**. Для оценки существующих технологий интеграции компонентов информационных систем можно выделить следующие *категории* технологических решений, характеризующие воззрение конкретной организации на архитектуру информационной системы в целом /21, 22/:

1. Частные решения.
2. Разнообразные (смешанные) механизмы (Miscellaneous Mechanisms).
3. Удаленные вызовы процедур на базе DCE RPC.
4. Распределенные объекты (CORBA, DCOM) (Distributed Object).
5. Frameworks.
6. Стандартные архитектуры (Standard Architectures).

Технологические решения, относящиеся к *первой категории*, базируются на основе уникальных для данной организации протоколов и интерфейсов взаимодействия. Такие решения часто порождают непреодолимые трудности при попытке организации общения компонентов

данной ИС с компонентами ИС, построенных на основе других интеграционных решений.

Ко *второй категории* относятся технологические решения, предполагающие построение информационных систем из расчета на конкретную задачу и изначально не рассчитанные на использование технологий интеграции систем. Поэтому в данном случае в качестве средства интеграции, как правило, используется ONC RPC (Object Network Computing Remote Procedure Call) или механизмы, обеспечивающие работу с сетевыми протоколами, например сокеты (sockets) для работы с протоколом TCP/IP. Подробнее о сетевых протоколах и TCP/IP можно прочитать у Jeremy Bentham /23/.

В технологических решениях *третьей категории* предполагается использование технологий, базирующихся на средствах единообразной интеграции компонентов. К данной категории относятся технологии на базе механизма вызова удаленных процедур (RPC), такие, как OSF DCE. Как известно, OSF DCE определяет сервисы безопасности, именования и другие важные механизмы, необходимые для интеграции систем в распределенной среде. Характерным недостатком OSF DCE считается сложность создания объектов как независимых компонентов распределенной системы и ориентированность на процедурный стиль программирования. Поэтому имеется тенденция рассматривать DCE как технологию, которая устарела в сравнении с новыми объектно-ориентированными технологиями построения распределенных систем /17/.

В *четвертой категории* при построении информационных систем используются ORB-технологии CORBA, такие, как высокоуровневый механизм RPC. Здесь применяют сервисы и язык описания интерфейсов (OMG IDL), определенные в спецификации CORBA, только для обеспечения межплатформенного взаимодействия. В случае, когда межплатформенное взаимодействие не требуется, используются другие механизмы взаимодействия компонентов системы. Например, технологические решения второй категории – сокеты (sockets) протокола TCP/IP или ONC RPC.

Технологические решения *пятой категории* предполагают разработку frameworks как основы программной архитектуры для использования в нескольких проектах. Как правило, framework воплощает тщательно продуманные принципы построения программной архитектуры. Разработка frameworks – направление многообещающее и бурно развивающееся в последнее время, более подробно про создание frameworks можно прочитать в обзоре /24/.

Наконец, к *шестой категории* относятся высококачественные технологии, программные архитектуры и сервисы, которые рассчитаны на повторное использование во множестве различных проектов. Не каждая организация способна создать технологию мирового класса, поэтому организации, разрабатывающие решения шестой категории, – это всемирно известные фирмы, являющиеся создателями стандартов взаимодействия систем в своей отрасли /18/.

Можно выделить следующие наиболее популярные решения, относящиеся к шестой категории.

Технологии взаимодействия объектов

COM-технология создавалась фирмой Microsoft как средство взаимодействия приложений (в том числе составных частей операционной системы) Windows, функционирующих на одном компьютере, с последующим развитием для использования в пределах локальной сети. Главная задача на момент создания – обеспечение технологии Object Linking and Embedding (OLE 1.0). Характерно, что обмен данными между приложениями (Dynamic Data Exchange, DDE) первоначально строился не по COM-технологии, а с использованием достаточно популярного механизма сообщений (messages), эволюция которого привела к появлению ряда самостоятельных технологий интеграции компонент. Концепция технологии COM неразрывно связана с ее реализацией. Технология характеризуется двоичной структурой объекта, хотя в настоящий момент уже существует и язык описания структуры объекта – Interface definition Language (IDL).

CORBA-технология создавалась консорциумом OMG как универсальная технология создания распределенных систем в гетерогенных средах. В настоящий момент в OMG состоит более 800 членов, включая всех сколько-нибудь серьезных производителей программного обеспечения (и даже с недавнего времени Microsoft). Первая спецификация CORBA появилась в 1991 г. Новые возможности официально считаются добавленными в CORBA в момент утверждения соответствующей спецификации. Разработка реализации – задача конкретной фирмы. Обычно от утверждения спецификации до появления высококачественной реализации проходит довольно много времени – иногда несколько лет. Характерным элементом технологии являются объявления на языке IDL, который является «сердцем» CORBA с момента ее появления.

Несмотря на внешнюю похожесть, что вызвано общностью решаемых задач, между COM

и CORBA, пожалуй, больше различий, чем сходства. В большинстве случаев либо нецелесообразно использовать CORBA (для небольших и простых проектов под Windows просто по причине относительно высоких затрат на приобретение программного обеспечения, лицензий и пр.), либо практически невозможно использовать COM (для сложных, масштабируемых, высоконадежных проектов или просто при работе в гетерогенных средах, а не только в Windows). Windows-приложения, ориентированные на взаимодействие с Microsoft Office, всегда будут использовать COM; проекты с использованием Java значительно удобнее строить на основе CORBA. Сравнительный анализ технологий CORBA и COM приводит А. Цимбал /17/.

Технологии систем очередей сообщений (Messaging Oriented Middleware – MOM)

В Windows существуют два средства, с помощью которых можно реализовать асинхронное взаимодействие в распределенных информационных системах – это **MS Message Queue Server (MSMQ Server)** и **Queued Components (QC)**.

MSMQ включает в себя большой набор возможностей, позволяющих приложениям, расположенным на различных машинах, посылать и принимать асинхронные сообщения, тем самым обеспечивая базовый сервис доставки сообщений (basic message delivery service). Приложение, которое должно принимать сообщения, создает очередь – сохраняемую административную структуру, доступную операционной системе и являющуюся, по сути дела, почтовым ящиком. Приложение, которое должно посылать сообщения, размещает эту очередь через системные сервисы или собственными силами и использует MSMQ для отправки сообщений. Если компьютер получателя с очередью недоступен на момент отправки сообщения, сообщение буферизируется операционной системой передающей машины либо другими сетевыми машинами до момента доступности получателя. Приложение получателя может принимать сообщения MSMQ путем опроса очереди сообщений или по уведомлениям обратного вызова (callback notifications). MSMQ гарантирует, что все передаваемые сообщения в конечном счете достигнут адресата. Кроме того, эта технология обеспечивает эффективную маршрутизацию, защиту и нужную приоритетность. MSMQ также обеспечивает функциональность, необходимую для управления посылаемыми сообщениями. Небольшой обзор MSMQ можно найти у Александра Эпштейна /25/, подробное же описание возможностей MSMQ

можно прочитать в книге Дэвида Чапела /26/. По функциональным возможностям и архитектуре MSMQ в значительной степени похожа на разработку IBM – MQSeries /27/.

QC-компоненты являются модификацией COM+/MTS-компонентов и обеспечивают более высокий уровень абстракции, чем MSMQ. Queued Components отвечают требованиям механизма Store-and-Forward. Клиентское приложение может использовать QC-компоненты так же, как любой другой COM-объект. Они основаны на COM (Component Object Modeling), но в качестве транспортного протокола вместо RPC используют MSMQ-сервис. Во время активизации QC-объекта клиент подключается не к COM-объекту, а к Call Recorder. Клиентское приложение производит вызовы как обычно, но они не отправляются немедленно через RPC. Вместо этого информация о них записывается в очередь MSMQ. Когда клиент деактивирует компонент, QC использует MSMQ для асинхронной отправки последовательности вызовов серверу, на котором создается реальный компонент. Сервер читает сообщения из MSMQ-очереди, содержащей эту последовательность, активизирует компонент Player (исполнитель) и передает ему информацию о вызовах. Player создает реальный объект и воспроизводит на нем вызовы.

Детальное сравнение возможностей технологий MSMQ и QC проводится А. Новиком /28/.

История **семейства MQSeries** как единого семейства программных продуктов начинается с 1992 г., когда компания IBM опубликовала спецификации для программного интерфейса Message Queue Interface (MQI).

Сегодня менеджеры очередей MQSeries работают на OS/390, MVS, VSE/ESA, OS/400, OS/2, Tandem Guardian и Himalaya, OpenVMS VAX, Digital Unix, AIX, HP-UX, SunOS, Sun Solaris, SCO UNIX, UnixWare, AT&T GIS UNIX, DC/OSx, Windows NT/95/3.1. Для еще большего числа платформ, в том числе для DOS, Java, MacOS, Linux, существуют MQSeries клиенты. Взаимодействие менеджеров очередей MQSeries даже разных версий происходит прозрачно для внешних программ, что обеспечивает им единый интерфейс MQI и функционирование единой транспортной системы MQSeries. Можно указать ряд направлений развития MQSeries и всей архитектуры средств MOM: появляются новые прикладные и административные интерфейсы, упрощающие процесс создания новых систем; поддерживаются более сложные модели обработки сообщений, такие как публикация-подписка или обработка с анализом контекста сообщений; развивается интеграция между

MQSeries и реляционными базами данных; являются решения для поддержки совместной работы нескольких менеджеров очередей, соединенных в кластеры.

Основные элементы архитектуры системы управления очередями сообщений IBM MQSeries описываются Н. Игнатовичем /27/.

Использование очередей сообщений существенно отличается от RPC (удаленного вызова процедур), Windows Sockets и MAPI (messaging API – e-mail-ориентированный сервис) тем, что реализует не ориентированный на подключение способ передачи сообщений, когда взаимодействующие приложения не обязаны работать одновременно и/или ориентироваться на соединение. RPC-приложения ориентированы на соединение, Windows Sockets работают только с одновременно работающими приложениями. А MAPI, хотя и отвечает основным требованиям систем с промежуточным накоплением, уступает MSMQ в универсальности и ориентируется только на электронную почту. Многие аналитики компьютерной индустрии, например специалисты из Gartner Group, отмечают сегодня быстрый рост числа решений, использующих очереди сообщений, и подчёркивают при этом гибкость и адаптируемость подобной архитектуры. Системы очередей сообщений предоставляют услуги сохранения сообщений и последующей их доставки другой программе (метод store and forward). Прикладная программа передает свое сообщение серверу (менеджеру очередей), который записывает его в локальную очередь, а затем передает по сети другому менеджеру очередей, содержащему очередь-адресат. Программа-адресат обращается к целевой очереди и получает доступ к сообщению. В результате система очередей сообщений предоставляет асинхронный метод взаимодействия программ, не требующий установки между ними прямой связи. При этом гарантируется, что передаваемое сообщение не будет потеряно или получено дважды /28/.

Использование программного обеспечения, предоставляемого системами очередей сообщений в качестве асинхронного механизма для организации взаимодействия между программами, позволяет создать унифицированную транспортную шину для транзакционных и информационных вычислительных систем различного масштаба, обеспечивая гибкое решение для организации асинхронного взаимодействия между программами в распределенной среде.

Семантическая интеграция

Другим активно развивающимся направлением интеграции является семантическая инте-

грация. К этой группе технологий можно отнести такие активно применяющиеся в библиотечном и не только в библиотечном деле технологии, как Z39.50, XML, RDF, SOAP.

В основе **Z39.50** лежит идея построения абстрактной модели работы с абстрактной базой данных. Каждый элемент этой абстрактной модели подробно описывается до однозначного толкования и стандартизуется с присвоением уникального идентификатора – OID. Работа с каждой конкретной системой управления базами данных (СУБД) согласно Z39.50 должна быть организована только через эту абстрактную модель, что позволяет, с одной стороны, однозначно отобразить логику запроса, абстрагируясь от синтаксиса запроса конкретной СУБД, а с другой – абстрагироваться от поисковых полей конкретной базы данных. Структурированные форматы внешнего представления позволяют после передачи по сети полностью сохранить первоначальную структуру записи, что является немаловажным в распределенных системах /29/.

Подробное описание протокола Z39.50 приводится О.Л. Жижимовым /30/.

Язык **XML** предоставляет нам чрезвычайно удобный и почти универсальный подход к хранению и передаче информации. Обмен информацией в формате XML – это механизм, позволяющий свести к минимуму проблемы внутрифирменных форматов данных. Эти проблемы сводятся к сложностям при обмене информацией с контрагентами фирмы. Зачастую проблема состоит не столько в невозможности других разработчиков информационных систем принимать предлагаемый частный формат данных (DBF, ASCII и т.п.), сколько в нежелании приспособиться к нему /31/.

Язык XML позволяет разрабатывать форматы описания данных, которые могут быть использованы как мостики, которые связывают отдельные частные источники данных и устраняют технические и психологические барьеры, неизбежно возникающие при приспособлении к чужим технологиям. При этом формирование документов в формате XML является достаточно простым процессом, для этого нужно лишь ознакомиться с конкретным описанием структуры данных (DTD).

Подробнее об языке XML излагается в соответствующих рекомендациях консорциума W3C /12/.

RDF. При крайнем разнообразии семантики описываемых ресурсов невозможно создать единое семантическое пространство, которое удовлетворяло бы все потребности в описании семантики ресурсов. В то же время каждый ресурс,

а точнее, группа связанных ресурсов, как правило, имеет ограниченную семантику. Описывать семантику ресурса и затем выполнять поиск тем проще, чем уже и специфичнее его предметная область. При явной невозможности «слить» воедино все значимые понятия, встречающиеся в ресурсах, остается только смириться с вынужденной неоднородностью и независимостью их семантических описаний.

В применении к распределенному поиску это значит, что все семантические элементы искомого ресурса должны быть известны, по крайней мере, той поисковой системе, которая этот ресурс непосредственно обслуживает, а все посредники в цепочке передачи запроса должны корректно «пронести» семантику от ресурса до запрашиваемого посредника путем передачи ее в виде отражений («снизу вверх»), чтобы запрос нашел путь от запрашиваемой системы до оконечной («сверху вниз») /32/.

Для описания предметной области ресурсов (под ресурсом можно понимать источники масштаба от документа до группы сайтов) может быть использован стандарт **RDF** /33/, принятый в 1999 г. консорциумом W3C и поддержанный многими ведущими производителями программного обеспечения и поставщиками контента.

SOAP – это новый «лёгкий» протокол, предназначенный для обмена структурированной информацией в децентрализованной, распределённой среде. Он использует XML-технологии для создания масштабируемых структур обмена сообщениями, предоставляя конструирование сообщений, которыми можно обмениваться при помощи множества различных протоколов. Структура SOAP была разработана независимой от любой конкретной программной модели или конкретной реализации специфической семантики. Двумя основными задачами разработки SOAP были простота и расширяемость. SOAP пытается достичь этих целей путём создания структур обмена сообщениями, обладающих свойствами, которые часто могут быть найдены в распределённых системах. Такие свойства включают в себя, но не ограничиваются следующими аспектами: «надёжность», «защищённость», «соотношение», «формальность» и «модели обмена сообщениями» («Message Exchange Patterns» (MEPs)). Ключевым в спецификации SOAP являются модели обмена сообщениями, остальные же свойства пока определяются как расширения будущих спецификаций.

Детальную информацию о протоколе SOAP можно найти в соответствующих рекомендациях консорциума W3C /34, 35/.

Выводы

Важен тот факт, что для всех технологий семантической интеграции характерно функционирование поверх какого-то транспортного уровня, что даёт большие просторы для возможной комбинации семантических технологий с технологиями взаимодействия распределённых компонентов информационной системы, для достижения максимально эффективных по производительности, масштабируемости и универсальности решений виртуальной интеграции гетерогенных информационных ресурсов.

Список источников

1. *Гринева М.* BizQuery: система виртуальной интеграции данных на основе языка XML [Электронный ресурс] // ИСП РАН, фак. ВМиК МГУ. – Режим доступа: http://www.citforum.ru/seminars/cbd/2003/2_05_grinev/2_05_grinev.shtml
2. A selection of papers on datawarehousing // Computer. – 2001. – Vol. 14, N 12.
3. *Краюшкин В.* Виртуальная консолидация данных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.osp.ru/os/2003/04/008_print.htm
4. *Стулов А.* Особенности построения информационных хранилищ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.osp.ru/os/2003/04/076_print.htm
5. *Спирли Э.* Корпоративные хранилища данных. Планирование, разработка, реализация. – М.: Вильямс, 2001. – Т. 1.
6. *Флореску Д., Леви А., Мендельсон А.* Технологии баз данных для World Wide Web: Обзор [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.osp.ru/dbms/1998/04-05/01_print.htm
7. *Batini C., Lenzerini M., Navathe S.* A Comparative Analysis of Methodologies for Database Schema Integration // ACM Computer Surveys. – 1986. – Vol. 18(4). – P. 323–364.
8. *Sheth A., Larson J.* Federated Database Systems for Managing Distributed, Heterogeneous, and Autonomous Databases // ACM Computer Surveys. – 1986. – Vol. 22(3). – P. 183–236.
9. *Grinev M., Kuznetsov S.* UQL: A Query Language on Integrated Data in Terms of UML // Programming and Computer Software. – 2002. – Vol. 28, N 4. – P. 189–196.
10. *Wiederhold G.* Mediators in the Architecture of Future Information Systems // IEEE Computer. – 1992. – Vol. 25(3). – P. 38–49.
11. The TSIMMIS Project: Integration of Heterogeneous Information Sources / Chawathe S., Garcia-Molina H., Hammer J. et al. // IPSJ. – 1994. – P. 7–18.
12. Extensible Markup Language (XML) 1.0, W3C Recommendation, 2nd edition [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.w3.org/TR/2000/REC-xml-20001006>
13. XSL Transformations (XSLT) 2.0, W3C Working Draft 15 November 2002 [Электронный ресурс]. –

- Режим доступа: <http://www.w3.org/TR/2002/WD-xslt-20-20021115/>
14. XQuery 1.0: An XML Query Language, W3C Working Draft 15 November 2002 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.w3.org/TR/xquery/>
 15. The tukwila data integration system, university of Washington [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://data.cs.washington.edu/integration/tukwila/>
 16. Xperanto project, IBM almaden research center [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.almaden.ibm.com/software/dm/Xperanto/index.shtml>
 17. Цимбал А. Сравнительный анализ технологий CORBA и COM [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.interface.ru/fset.asp?Url=/borland/corbacom.htm>
 18. Ахтырченко К.В., Леонтьев В.В. Распределенные объектные технологии в информационных системах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://osp.admin.tomsk.ru/dbms/1997/05_06/52.htm
 19. Эккерсон В. В поисках лучшей архитектуры клиент-сервер // Сети. – 1995. – № 4.
 20. Guide to building client/server solutions, Digital Equipment Corporation. – San Paolo, California, 1993.
 21. Mowbray T.J., Zahavi P.R. The Essential CORBA: System Integration Using Distributed Object. – 1995.
 22. Orfali R., Harkey D., Edwards J. The Essential Distributed Object. – New York: John Wiley&Sons, Inc., 1996.
 23. Jeremy B. TCP/IP Lean Web Servers for Embedded Systems, Second Edition. – CMP Books, CMP Media LLC, 2002.
 24. Построение объектно-ориентированных сред разработки (Frameworks) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.devresource.org/java/17.htm>
 25. Эпштейн А. Асинхронная передача сообщений с помощью MSMQ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.osp.ru/win2000/2001/08/050_print.htm
 26. Chappell D. Microsoft Message Queue is a Fast, Efficient Choice for Your Distributed Application. – MSJ, 1998.
 27. Игнатович Н. IBM MQSeries: архитектура системы очередей сообщений // Открытые системы. – 1999. – № 9/10. – Режим доступа: <http://www.citforum.elcat.kg/programming/digest/ibmmqs.shtml>
 28. Новик А. Queued-компоненты Windows 2000 [Электронный ресурс] // Технология клиент-сервер. – 1999. – № 3. – Режим доступа: <http://www.optim.ru/cs/1999/3/qc/qc.asp>
 29. Баженов С.Р., Баженов И.С., Федотов В.Б. Совершенствование Web-ориентированной системы управления базами данных CDS/ISIS // Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества: Материалы междунар. конф. «Крым-2002» (Судак). – М., 2002. – Т. 1. – С. 172–175.
 30. Жижимов О.Л. Введение в Z39.50. – Новосибирск: Изд-во НГОНБ, 2000. – 196 с.
 31. Чудин А. Загрузка и анализ документа XML [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://delphi.mastak.ru/articles/Load-XML/index.htm>
 32. Жигалов В.А. Интернет как распределенная поисковая система [Электронный ресурс] // Научный сервис в сети Интернет: Тез. докл. Всерос. науч. конф. – Режим доступа: <http://www.aha.ru/~zhigalov/science/articles/InetAsDSS.htm>
 33. Resource Description Framework (RDF) Model and Syntax Specification W3C Recommendation 22 February 1999 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.w3.org/TR/REC-rdf-syntax/>
 34. SOAP Version 1.2 Part 1: Messaging Framework W3C Recommendation 24 June 2003 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.w3.org/TR/2003/REC-soap12-part1-20030624/>
 35. SOAP Version 1.2 Part 2: Adjuncts W3C Recommendation 24 June 2003 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.w3.org/TR/2003/REC-soap12-part2-20030624/>

Материал поступил в редакцию 19.11.2004 г.

Сведения об авторе: Федотов Вадим Борисович – аспирант ГПНТБ СО РАН, инженер отдела автоматизированных систем, тел. (383-2) 66-75-79, e-mail: fedot_st@online.nsk.su

Мастер-класс

УДК 002
ББК 73+60.56

КОНЦЕПЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ: ОПЫТ РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ

© Н.И. Гендина, 2005

*Научно-исследовательский институт
информационных технологий социальной сферы
Кемеровского государственного университета культуры и искусств
650029, г. Кемерово, ул. Ворошилова, 17*

Раскрывается концепция формирования информационной культуры личности, разработанная в НИИ информационных технологий социальной сферы Кемеровского государственного университета культуры и искусств. Характеризуется соотношение концепции формирования информационной культуры личности и идеи разработки международных стандартов информационной грамотности. Приводятся результаты работы НИИ по реализации предлагаемой концепции в рамках Программы ЮНЕСКО «Информация для всех».

Ключевые слова: информационное общество, информационная культура, информационная грамотность, библиотеки, образовательные учреждения, международные стандарты информационной грамотности, Программа ЮНЕСКО «Информация для всех».

Постановка проблемы

В хождение человечества в эпоху информационного общества характеризуется не только стремительным развитием телекоммуникационных систем и информационно-коммуникационных технологий, но и созданием качественно новой информационной среды жизнедеятельности. Всё большее число людей оказываются вовлечёнными в информационное взаимодействие не только как пассивные потребители информации, но и как производители информационных ресурсов и услуг. Информационное общество прочно ассоциируется с «высокими технологиями». От человека в таком обществе требуется способность к творчеству, возрастает спрос на знания. В масштабах всей земной цивилизации возникает глобальная проблема – своевременно подготовить людей к новым условиям жизни и профессиональной деятельности в высокоавтоматизированной информационной среде, научить их самостоятельно действовать в этой среде, эффективно использовать ее возможности и защищаться от негативных воздействий.

Как известно, информационная подготовка личности традиционно является прерогативой таких социальных институтов, как образовательные учреждения и библиотеки. Конец XX в., ознаменованный информационным взрывом и информационным кризисом, потребовал особого

внимания к информационной подготовке личности и общества в целом. При этом важную роль сыграла эволюция объектов информационной подготовки. За очень короткий срок эти объекты трансформировались от правил разыскания документов в библиотечных каталогах до стратегий поиска информации в Интернете. Расширение номенклатуры объектов информационной подготовки имело следствием привлечение понятий и терминов из разных областей знания: библиотечного дела, информатики, документалистики, программирования и др. В частности, в качестве близких по смыслу понятий, характеризующих знания и умения человека по работе с информацией, в русском языке широко используются такие термины, как «библиотечно-библиографическая культура», «культура чтения», «библиотечно-библиографические знания», «библиотечно-библиографическая грамотность», «информационная грамотность», «компьютерная грамотность» и др. Такая же ситуация характерна и для англоязычной терминологии, где информационная подготовка связывается с употреблением таких терминов, как «Hypertext literacy», «Information retrieval skills», «Multimedia literacy», «Multimedia literacy» и др.

В последние годы в отечественной специальной литературе в центр терминологического поля выдвинулся термин «информационная культура». В то же время в английском языке

лидирующее положение занимает термин «информационная грамотность».

Становление информационной культуры как самостоятельного научного направления и образовательной практики в нашей стране связано с осознанием фундаментальной роли информации в общественном развитии; возрастанием объемов информации; информатизацией общества, развитием информационной техники и технологии; становлением информационного общества.

**Научные исследования,
послужившие основой для разработки
концепции формирования информационной
культуры личности**

Необходимость выработки системного представления информационных знаний и умений и разработки концепции подготовки человека к жизни в информационном обществе побудила нас провести комплекс исследований и разработок по следующим основным направлениям:

Изучение и обобщение отечественного опыта. В результате изучения и обобщения опыта образовательных и библиотечных учреждений России по формированию информационных знаний и умений выяснилось следующее. В отечественной практике преобладает монодисциплинарный подход, в результате которого формирование информационной культуры сводится к обучению основам библиотечно-библиографических знаний, ликвидации компьютерной безграмотности, овладению рациональными приемами работы с книгой и т.п. Имея локальный характер, ни одно из этих направлений не способно решить проблему в целом – формирование информационной культуры как целостного явления. Установлено также, что повышение уровня информационной культуры общества серьезно осложняется из-за отсутствия специально подготовленных педагогических и информационно-библиотечных кадров и необходимой учебно-методической литературы.

Исследование уровня информационных знаний и умений различных категорий потребителей информации. Объектом изучения уровня информационной культуры явились такие категории потребителей информации, как студенты, учителя, врачи, юристы, инженерно-технические работники. Замер уровня информационной культуры производился по следующим параметрам: умение самостоятельно сформулировать свою информационную потребность и выразить ее словесно; знание основных алгоритмов поиска информации в зависимости от вида информационного запроса (адресный, тематический, факто-

графический); умение извлечь информацию из источника и правильно оформить результаты своей информационно-аналитической деятельности. Установлено, что все названные категории потребителей информации обладают недостаточно высоким уровнем информационной культуры, что негативно сказывается на продуктивности их учебной или профессиональной деятельности. Особое внимание при этом уделялось изучению информационной культуры юношества – старшеклассников, учащихся колледжей и вузов. Результаты исследования показали не только недостаточно высокий уровень информационной культуры учащихся, но и косвенным образом засвидетельствовали низкий уровень информационной культуры учителей школ и преподавателей средних и высших учебных заведений. Таким образом, в информационных запросах юношества как в зеркале отразились пробелы в информационной подготовке педагогов.

Выявление и оценка состава информационных знаний и умений, которые призваны сформировать учебные дисциплины общеобразовательных учреждений. Цель исследования – определить, как общеобразовательная школа формирует и должна формировать информационные знания и умения. Объектом исследования выступили учебные программы по всем предметам общеобразовательных учебных заведений России с 1 по 11 класс. Методом контент-анализа из учебных программ были выделены все ключевые слова, характеризующие информационные знания и умения. В результате были получены две базы данных: «Информационные знания» и «Информационные умения», общим объемом около 5 тыс. записей. Изучение полученных эмпирических данных заставило задуматься над вопросом: почему при такой насыщенности учебных программ информационными знаниями и умениями выпускник общеобразовательной школы имеет низкий уровень информационной культуры? Анализ показал, что причины неподготовленности учащихся к решению практических задач информационного характера кроются в следующем: нарушение принципов системности, последовательности, технологичности при формировании информационных знаний и умений, разрыв между теорией и практикой информационного обучения.

В ходе проведенных исследований было установлено, что информационная культура одинаково важна как для учителей, так и для учащихся, а все основные характеристики образования, включая его динамику, существенно зависят от информационной культуры. Наряду с образовательными учреждениями формированием информа-

ционной культуры личности традиционно занимают и библиотеки. Однако в силу разрозненности усилий, отсутствия целенаправленно организованного процесса информационного обучения уровень информационной культуры общества продолжает оставаться неоправданно низким.

Сущность концепции формирования информационной культуры личности

Результатом проведенного комплекса исследований явилась разработка концепции формирования информационной культуры в образовательных и библиотечных учреждениях. Суть концепции сводится к утверждению тезиса о том, что массовое повышение уровня информационной культуры общества возможно лишь при организации специального обучения современных потребителей информации, т.е. при организации информационного образования. Только специальная подготовка и информационное образование гарантируют человеку реальный доступ к информационным ресурсам и культурным ценностям, сосредоточенным в библиотеках, информационных центрах, архивах, музеях мира. При этом наличие специальной информационной подготовки, необходимый уровень информационной культуры личности важны в такой же степени, как наличие компьютеров и каналов связи, неперенных атрибутов информационного общества. Мы убеждены, что ни компьютерная грамотность, ни культура чтения, ни библиотечно-библиографическая грамотность, сами по себе, изолированно, не дают возможности человеку уверенно чувствовать себя в современном информационном обществе. Необходим синтез всех этих знаний, в совокупности образующих информационную культуру личности. Именно эта мысль лежит в основе разработанной нами концепции и технологии формирования информационной культуры личности.

Важнейшими составляющими нашей концепции являются: трактовка понятия «информационная культура личности», определение общеметодологических принципов организации информационного образования; создание модели учебного курса *«Основы информационной культуры личности»* для различных категорий обучающихся и обучающихся; разработка условий организации информационного образования.

Предлагаемая трактовка информационной культуры личности

Информационная культура личности – одна из составляющих общей культуры человека; совокупность информационного мировоззрения и

системы знаний и умений, обеспечивающих целенаправленную самостоятельную деятельность по оптимальному удовлетворению индивидуальных информационных потребностей с использованием как традиционных, так и новых информационных технологий. Является важнейшим фактором успешной профессиональной и непрофессиональной деятельности, а также социальной защищенности личности в информационном обществе.

Информационная культура личности – это часть общей культуры человека, состоящая из сплава информационного мировоззрения, информационной грамотности и грамотности в области информационно-коммуникационных технологий.

Особое место в трактовке понятия «информационная культура» занимает информационное мировоззрение. Информационное мировоззрение – это система взглядов человека на мир информации и место человека в нем. Информационное мировоззрение включает в себя убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности. Эта система выражается в ценностях образа жизни личности, социальной группы и общества в целом в век информации. Информационное мировоззрение тесно связано с мотивацией деятельности человека, которая определяет успешность его информационной подготовки.

Введение понятия «информационное мировоззрение» позволяет обеспечить целостность традиционной книжной (библиотечной) и новой компьютерной информационной культуры. По нашему мнению, использование понятия «информационная культура» позволяет избежать в информационном обществе конфронтации двух полярных культур – технократической и гуманитарной.

Преимущества понятия «информационная культура личности»:

- наличие мировоззренческого компонента, обеспечивающего мотивацию информационной подготовки личности;
- всесторонний охват информационной подготовки личности: синтез традиционной книжной и новой информационной культуры;
- адекватность объектам информационной подготовки личности;
- органическое единство технократической и гуманитарной культур.

Общеметодологические принципы организации информационного образования

Эффективная организация информационного образования возможна лишь при соблюдении следующих принципов:

- культурологического подхода,
- системного подхода,
- интегративности,
- деятельностного подхода,
- технологического подхода,
- непрерывности.

Принцип культурологического подхода базируется на осознании глубокого взаимодействия категорий «информация» и «культура», на представлении о том, что информационная культура есть неотъемлемая часть общей культуры человека. С позиций культурологического подхода информационная культура закладывает мировоззренческие установки личности; формирует ее ценностные ориентации по отношению к информации как элементу культуры; препятствует дегуманизации и замене духовных ценностей достижениями, вызванными к жизни научно-техническим прогрессом и беспрецедентным ростом и развитием новых информационных технологий в информационном обществе.

Принцип системного подхода позволяет обеспечить целостность представления феномена информационной культуры, преодолеть за счет введения единой методологической базы изолированность при рассмотрении таких его традиционных компонентов, как библиотечно-библиографические знания, культура чтения, компьютерная грамотность, реализовать в соответствии с тезисом «целое больше, чем сумма его частей» достижение нового качества в определении содержания понятия «информационная культура» как залога эффективной деятельности по решению проблемы информационной подготовки граждан.

Принцип деятельностного подхода означает, что формирование информационной культуры личности строится не с позиций библиотекаря, информационного работника, пытающегося объяснить школьнику, студенту, учителю, как устроена библиотека, информационная служба или компьютер, и посвятить его в тонкости библиотечно-библиографической, информационной, компьютерной технологии, а с позиций пользователя, потребителя информации, исходя из тех информационных задач, которые он должен решать в ходе своей учебной, профессиональной или досуговой деятельности.

Принцип технологического подхода позволяет рассматривать формирование информационной культуры личности как педагогическую технологию, включающую определенную совокупность методов и средств, обеспечивающих достижение заданного результата. Он предполагает детальное определение конечного результата и обязательный контроль его точности как

основы получения продукции с заданными параметрами. Обязательными требованиями при этом являются массовость и воспроизводимость полученных результатов. Нарушение этих требований и отсутствие хотя бы одного элемента в заданной технологической цепи неизбежно влекут снижение качества результатов.

Принцип интегративности дает возможность построения единой стратегии и тактики формирования информационной культуры личности с ориентацией на органичное взаимодействие как образовательных, так и библиотечно-информационных учреждений, каждое из которых в соответствии со своей спецификой призвано стать участником информационного всеобуча. Реализация данного принципа открывает перспективы гармонизации совместной работы этих социальных институтов по достижению общей цели – формированию информационной культуры личности.

Принцип непрерывности предусматривает использование возможностей всех звеньев системы непрерывного образования (дошкольного, общего среднего, среднего специального, высшего, послевузовского) для формирования информационной культуры личности. При этом на каждом из этих звеньев обучение основам информационной культуры должно быть обязательным и специально организованным.

Разработка модели учебного курса «Основы информационной культуры личности» для различных категорий обучаемых и обучающихся

Разработанная нами концепция формирования информационной культуры легла в основу курса «*Основы информационной культуры личности*».

Цель курса – подготовка человека к продуктивному осуществлению познавательной деятельности, успешной самореализации в условиях информационного общества.

Задачи курса:

1. Формирование информационного мировоззрения личности.
2. Приобретение знаний и умений по информационному самообеспечению учебной, профессиональной или иной познавательной деятельности личности.

Отличительные особенности курса:

- полидисциплинарный характер,
- прагматическая направленность обучения,
- формализация и алгоритмизация представления материала,
- блочно-модульный способ построения.

Модель курса «Основы информационной культуры личности»:

Раздел I. Информационное общество и информационная культура.

Раздел II. Информационные ресурсы общества.

Раздел III. Основные типы информационно-поисковых задач и алгоритмы их решения.

Раздел IV. Аналитико-синтетическая переработка источников информации.

Раздел V. Технологии подготовки информационных продуктов.

Раздел VI. Информационная культура и информационно-коммуникационные технологии.

Кратко содержание каждого раздела курса «Основы информационной культуры личности» можно представить следующим образом.

Раздел I «Информационное общество и информационная культура» нацелен на формирование мотивации изучения курса, выработку информационного мировоззрения современного человека.

Раздел II «Информационные ресурсы общества» характеризует современные «Гималаи» информации – многообразие источников информации как в традиционном (бумажном), так и в электронном виде.

Раздел III «Основные типы информационно-поисковых задач и алгоритмы их решения» дает в руки современному человеку своего рода «нить Ариадны», позволяющую отыскать в информационных лабиринтах необходимые сведения, открывающую доступ к информационным богатствам.

Раздел IV «Аналитико-синтетическая переработка источников информации» раскрывает способы извлечения драгоценной информации из «тонн информационной руды».

Раздел V «Технологии подготовки информационных продуктов» отвечает на вопрос о том, как самостоятельно из «информационного сырья» подготовить качественно информационный продукт; как наполнить «информационный портфель» школьника, студента, аспиранта, учителя.

Раздел VI «Информационная культура и информационно-коммуникационные технологии» раскрывает широкие возможности современных информационно-коммуникационных технологий для решения задач информационного самообслуживания.

Условия организации информационного образования

Первое условие. Внедрение в учебные планы образовательных учреждений всех типов специальной учебной дисциплины «Основы информа-

ционной культуры личности», призванной сформировать у учащихся целостную систему знаний и умений в области информационного самообеспечения. Данная учебная дисциплина должна получить статус обязательной в структуре учебных планов образовательных учреждений.

Второе условие. Наличие учебно-программного (тематических планов, учебных программ), учебно-теоретического (учебников, учебных пособий), учебно-практического (сборников упражнений, практических заданий, практикумов, тренингов, деловых игр и т.п.), учебно-методического обеспечения (методические разработки уроков, практических занятий и др.); средства диагностики уровня информационной культуры и контроля (тестирования) степени усвоения учебного материала. Доминирующим компонентом учебных материалов должны стать сведения, формирующие технологическое знание, содержащее ответ на вопрос «Как делать?» применительно к каждому конкретному информационному продукту или процессу. В составе учебной литературы, обеспечивающей формирование информационной культуры, должны быть представлены издания как в традиционной, так и в электронной форме, ориентированные и на тех, кто учит, и на тех, кто учится.

Отличительной особенностью курса «Основы информационной культуры личности» является его ориентация на конкретные категории обучаемых: школьников, студентов, учителей и др. Курс обеспечен комплексом учебных программ, унифицированных по структуре и дифференцированных по категориям обучающихся.

Наряду с учебными программами создан комплекс учебной литературы по курсу «Основы информационной культуры личности». Он состоит из учебных пособий, практических руководств, тестов, справочных материалов.

Третье условие. Использование распределенной информационно-учебной среды, включающей информационные ресурсы (фонды документов и информационных изданий, традиционные и электронные библиотечные каталоги), компьютерную технику, средства доступа к удаленным отечественным и мировым информационным ресурсам. «Распределенность» этой информационно-учебной среды состоит в том, что составляющие ее компоненты сосредоточены как в библиотечно-информационных, так и в образовательных учреждениях. Взаимодействие библиотек и образовательных учреждений в организации информационного образования и просвещения можно уподобить сообщающимся сосудам, из которых современный человек должен

черпать сведения для повышения своего уровня информационной культуры.

Четвертое условие. Организация специальной подготовки кадров, способных на профессиональной основе вести занятия по курсу «Основы информационной культуры личности» с различными категориями обучаемых. Решение данной проблемы возможно при использовании профессионального потенциала учителей (преподавателей) и библиотекарей (информационных работников). Ключевой задачей подготовки кадрового корпуса информационного образования должно стать овладение как теми, так и другими технологией формирования информационной культуры личности на основе единого методологического подхода, предусматривающего единство понятийного аппарата. При этом для учителя (преподавателя) принципиально важно освоение основ профессиональной работы с информацией, знание основных законов функционирования документальных потоков информации в обществе и критериев эффективного поиска информации, владение приемами и методами аналитико-синтетической переработки информации. Профессиональная подготовка библиотекарей, призванных формировать информационную культуру различных категорий обучаемых – от самых маленьких граждан до взрослых людей, должна быть усилена психолого-педагогическим компонентом, включающим изучение методов и средств обучения с учетом возраста и деятельности человека.

Концепция формирования информационной культуры личности и идея разработки международных стандартов информационной грамотности

В 2002 г. в рамках ИФЛА была создана секция по информационной грамотности. Ее основная задача – выявить стандарты информационной грамотности, сформировавшиеся в разных странах, и разработать на этой основе международный стандарт. С нашей точки зрения, идея разработки стандарта информационной грамотности является, безусловно, плодотворной, а деятельность секции информационной грамотности ИФЛА заслуживает всяческого одобрения и поддержки. Вместе с тем проведенные нами исследования позволяют утверждать, что термин «информационная грамотность» не вполне адекватен применительно ко всему многообразию знаний, умений и самостоятельных действий человека при работе в такой глобальной сфере, как информация и современные информационные технологии. Так, в результате анализа миро-

вого потока публикаций за 1982–2003 гг. в РЖ «Информатика» установлено, что информационную подготовку личности или информационную грамотность характеризуют следующие компоненты:

1. Умение выражать свою информационную потребность, формулировать информационные запросы.
2. Знание информационных ресурсов.
3. Знания возможностей библиотеки и умения их использовать.
4. Умение вести информационный поиск.
5. Знания и умения по обработке информации.
6. Умение критически мыслить, понимать, оценивать и творчески использовать информацию.
7. Умение пользоваться современными информационно-коммуникационными технологиями.

Совершенно очевидно, что каждый из этих компонентов, не говоря уж об их совокупности, отнюдь не сводим к простым, элементарным умениям и навыкам. Следовательно, «информационная грамотность» – это термин, не вполне корректно отражающий владение человеком широким спектром знаний и умений в области информации, ибо в самом слове «грамотность» есть оттенок элементарности, примитивности, отражение самого простого, начального уровня образования – умения читать и писать, и только. С нашей точки зрения гораздо более соответствует масштабу рассматриваемого феномена (феномена информации и информационных технологий, информационного общества в целом) понятие информационной культуры, неотъемлемой составной частью которого является информационная грамотность.

Являясь сторонниками разработки стандартов информационной культуры (информационной грамотности), мы глубоко убеждены, что не может быть абстрактных стандартов по информационной грамотности или информационной культуре. Каждый из них должен быть рассчитан на совершенно конкретную, определенную категорию потребителей информации (обучаемых), в зависимости от ступеней и уровней общего и профессионального образования: дошкольного, общего среднего, среднего специального, вузовского, послевузовского. Стандарты должны быть совместимы: каждый последующий стандарт должен быть основан на предыдущем. Все они должны соответствовать основному системообразующему принципу – принципу непрерывности, преемственности, «совместимости» информационного образования. Вместе с тем следует подчеркнуть, что международные стандарты по информационной культуре (информационной

грамотности) неотделимы от национальной культуры, национальных традиций, национальной системы образования. При соблюдении этих требований стандарты информационной культуры (информационной грамотности) могут и должны стать тем действенным инструментом, с помощью которого возможен мониторинг за качеством информационной подготовки личности, ее готовности жить в информационном обществе.

Результаты реализации концепции формирования информационной культуры личности

Изучением проблем информационной культуры личности мы занимаемся свыше 20 лет. Первоначально, начиная с 80-х гг. XX в., исследования велись библиотечным факультетом Кемеровского государственного университета культуры и искусств. В 2000 г. в структуре университета было создано специальное научное подразделение – Научно-исследовательский институт информационных технологий социальной сферы (НИИИТСС), действующий в рамках международной Программы ЮНЕСКО «Информация для всех». Деятельность НИИИТСС связана преимущественно с реализацией двух разделов данной программы: второго – «Развитие потенциала человека, навыков и умений в век информации» и пятого – «Информационные технологии для образования, науки, культуры и коммуникаций». С 2003 г. мы сотрудничаем с секцией по информационной грамотности ИФЛА, принимая участие в разработке международных стандартов по информационной грамотности.

Реализация разработанной нами концепции формирования информационной культуры личности осуществляется по следующим основным направлениям:

1. Внедрение в учебный процесс образовательных учреждений курса *«Основы информационной культуры личности»*. В десятках школ, лицеев, гимназий, колледжей Кузбасса юные граждане по инициативе и при активной поддержке сотрудников НИИИТСС изучают курс *«Основы информационной культуры личности»*. Этот курс вводит учащихся в мир информации, дает навыки работы с новыми информационными технологиями, является основой их успешного обучения, начиная со школьной скамьи и на протяжении всей жизни. Программа данного курса получила широкую известность и одобрение в России. Занятия по информационной культуре проводятся не только для учащихся и студентов, но и для библиотекарей, учителей, преподавателей, аспирантов. В школьных, детских,

юношеских, вузовских, публичных, научных библиотеках Кузбасса сотрудники НИИИТСС внедряют научно обоснованную технологию информационного обучения различных категорий читателей. Для этого используются стационарные и выездные формы повышения квалификации: лекции, консультации, семинары, тренинги. С помощью сотрудников НИИИТСС за последние четыре года более тысячи специалистов сферы культуры и образования Кузбасса смогли повысить свою информационную культуру.

2. Подготовка и повышение квалификации кадров, владеющих технологией формирования информационной культуры личности. На базе Кемеровского государственного университета культуры и искусств на факультете информационных технологий в рамках специальности *«Библиотечно-информационная деятельность»* открыта подготовка кадров со специализацией *«Технология формирования информационной культуры личности»*. Наряду с этим в Кузбассе (впервые в России!) был осуществлен выпуск особых специалистов – учителей основ информационной культуры. Такая работа была развернута сотрудниками НИИИТСС на базе Беловского педагогического колледжа. В основу ее был положен разработанный в НИИИТСС учебно-методический комплекс. Самостоятельное направление деятельности представляет организация и проведение семинаров и конференций, направленных на продвижение инновационных методов формирования информационной культуры личности, для работников образовательных учреждений и библиотек не только Кузбасса, но и других регионов страны. Например, по заказу областного центра информационных технологий управления образования администрации Новосибирской области сотрудниками НИИИТСС были проведены курсы повышения квалификации школьных библиотекарей области *«Формирование информационной культуры личности в условиях школьной библиотеки»*. В ходе таких мероприятий сотрудники НИИИТСС представляют участникам инновационные технологии формирования информационной культуры, проводят мастер-классы, дают консультации.

3. Информационно-просветительская деятельность. На базе НИИИТСС за 2001–2004 гг. проведено 14 форумов, посвященных проблемам подготовки человека к жизни в информационном обществе. В них приняли участие тысячи специалистов из разных регионов России и ближнего зарубежья. Доброй традицией стало ежегодное проведение Дней программы ЮНЕСКО «Информация для всех» в Кузбассе как широко-масштабного форума, включающего проведение

презентаций, научно-практических семинаров, круглых столов, дискуссий. Важнейшим результатом этого явилось усиление общественного интереса к данной международной программе, обсуждение широкого круга проблем, связанных с организацией информационного образования, расширение круга заинтересованных организаций во внедрении результатов деятельности НИИИТСС в практику работы образовательных учреждений Кемеровской области.

Залогом успешной работы НИИИТСС является его тесная связь с учреждениями образования и культуры Кемеровской области, привлечение к продвижению идей Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» многочисленных волонтеров. Помня русскую народную поговорку «один в поле не воин», сотрудники НИИИТСС, активно привлекают к своей работе десятки студентов и аспирантов факультета информационных технологий Кемеровского государственного университета культуры и искусств.

Результаты деятельности НИИИТСС представлены на сайте <http://nii.art.kemerovonet.ru>, имеющем как русскую, так и англоязычную версию.

Сегодня сотрудниками НИИИТСС опубликовано свыше 150 научных работ по проблемам информационной культуры, более 20 учебно-методических разработок, значительная часть которых получила высокую оценку в профессиональных российских журналах «Высшее образование в России», «Университетская книга», «Библиография», «Научные и технические библиотеки». В общероссийском журнале «Школьная библиотека» ведется постоянная рубрика «Информационная культура».

Важнейшим итогом деятельности НИИИТСС явилось позиционирование результатов исследований в сфере информационной культуры лич-

ности на международном уровне: «Разработанная в России на базе Кемеровского государственного университета культуры и искусств концепция информационной культуры получила безоговорочное признание на III сессии Межправительственного совета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» (Париж, 4–6 мая 2004 г.). Совет рекомендовал ЮНЕСКО взять предложенную Россией концепцию на вооружение в качестве одного из приоритетных направлений Программы и бюджета на 2006–2007 гг.» (Программа «Информация для всех» в России. – М.: Рос. ком. Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», 2004. – С. 11.). Значительным событием стало представление концепции формирования информационной культуры личности на 70-м Всемирном библиотечном и информационном конгрессе ИФЛА «Библиотеки: Инструменты для образования и развития» (Аргентина, г. Буэнос-Айрес, август 2004 г.). В ходе этого форума в рамках восьми секций ИФЛА, объединенных в отдел 7 «Образование и научные исследования», были представлены доклад и электронная презентация на тему «Информационная грамотность для информационной культуры: разделение ради единства. Результаты российских исследований». Эта презентация была дополнительно представлена в течение еще двух дней работы форума ИФЛА в рамках Poster session и вызвала значительный интерес участников конгресса.

В заключение хочется подчеркнуть, что разработанная концепция формирования информационной культуры личности не рассматривается нами как догма, наш подход к организации информационного всеобуча предполагает постоянное развитие и совершенствование, основанное на результатах научных исследований, постоянной действующей «обратной связи» с образовательными учреждениями и библиотеками.

Материал поступил в редакцию 27.12.2004 г.

Сведения об авторе: Гендина Наталья Ивановна – доктор педагогических наук, профессор, директор НИИИТСС КГУКиИ, тел. (384-2) 35-80-63, e-mail: gendina@kemcity.ru, gendina@kemerovonet.ru

Мастер-класс

УДК 025.4.03
ББК 78.30; 73

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ИНФОРМАЦИОННОГО ПОИСКА В ИНТЕРНЕТЕ

© В.П. Захаров, 2005

*Библиотека Российской академии наук
199034, г. Санкт-Петербург, Биржевая линия, 1*

В лекции излагается современный взгляд на некоторые ключевые аспекты теории и практики информационного поиска. Большое внимание уделено информационно-поисковым языкам, их свойствам, поиску по свободному тексту. Даны подробные характеристики поисковым системам Интернета, а также лингвистическим механизмам формирования поисковых предписаний.

Ключевые слова: информационно-поисковые системы; информационно-поисковый язык; WWW поисковые системы; методы анализа текста; вербальные поисковые системы.

Можно сказать, что в основе всей человеческой цивилизации лежит совершенствование средств накопления и обработки знаний. Еще до вступления человечества в XXI в. начался век информационный. Рост числа научных публикаций, уже в начале XX в. осознаваемый как кризис¹, в 50–60-х гг. получил название «информационного взрыва». Однако настоящий взрыв был еще впереди – и связан он с появлением и развитием Интернета, который явился той «производительной силой», которая (по Марксу) за считанные годы поменяла так называемые «производственные отношения», в данном случае мы имеем в виду всемирную систему социальных коммуникаций. Мир вступил в эру безбумажной, электронной информации всех видов. Простота и доступность, можно сказать демократичность, средств создания и распространения электронных данных привели к тому, что каждый житель развитых стран получил возможность неограниченно заявить о себе на страницах всемирной электронной «прессы» – и многие не преминули этим воспользоваться, в том числе и те, кому нечего сказать. И как средство «борьбы» с этим лавинообразным потоком нужной и ненужной информации сегодня высту-

пают информационно-поисковые системы (ИПС). Считается, что до 70% той информации, которую сегодня «потребляют» пользователи Интернета, они находят через поисковые системы.

Современные ИПС впечатляют своей простотой: пользователь вводит ключевые слова и получает в ответ документы на заданную тему. Однако простота эта кажущаяся: за всем этим стоят сложные специальные методы и алгоритмы поиска.

Характерная особенность информационных потоков в Интернете – это то, что подавляющая часть информационных массивов представляет собой полнотекстовые документы на естественном языке. А естественными языками, как известно, занимается наука языкознание, или, по-новому, лингвистика.

С самого начала появления информационно-поисковых систем важнейшим компонентом в них был язык, но... язык информационно-поисковый. Нужно сказать, что для ускорения и упрощения процедуры отбора из массива документов по их содержанию давно появились различные формы сокращенной записи содержания документов – библиографические описания, аннотации, рефераты. *Информационно-поисковый язык* (ИПЯ) также является механизмом представления основного содержания документов и запросов. Информационно-поисковые языки – это знаковые системы, со своим алфавитом, лексикой, грамматикой и правилами пользования. Хорошо известны такие «недостатки» естественно-языковых знаков, как омонимия, синонимия, многозначность. В ИПЯ эти недостатки

¹ «Издание массы книг и научных трудов становится бедствием, так как солидное, ценное и необходимое все чаще исчезает в огромном потоке ненужных изданий, и надвигается такая угроза, что все достойные внимания издания захлебнутся в этом потоке», – писал немецкий исследователь Адольф фон Харнак еще в 1911 г. (Цит. по: *Фабиан Б.* Книги, библиотеки и гуманитарные исследования / Отв. ред. В.П. Леонов. – СПб., 1996. – С. 258).

снимаются. Основными требованиями к информационно-поисковым языкам являются однозначность между планом выражения и планом содержания (каждая лексическая единица соотносится с одним понятием, и наоборот – каждое понятие имеет уникальное имя, и, как следствие, каждая запись на ИПЯ имеет только один смысл), достаточная семантическая сила (способность полно и точно фиксировать все существенное в содержании документов и запросов), открытость (возможность корректировки и пополнения языка). С другой стороны, все информационно-поисковые языки так или иначе создавались и создаются на базе естественных языков.

Постепенно наряду с понятием ИПЯ стал использоваться термин «*лингвистическое обеспечение*» (ЛО) информационно-поисковых систем, обозначающий весь комплекс языковых и логических средств и методов, используемых в ИПС для обеспечения основной задачи информационного поиска – сопоставления содержания документов и запросов. К ним относятся собственно ИПЯ, критерий смыслового соответствия, командные языки, методики индексирования, методики составления тезаурусов, вспомогательные средства создания и ведения ИПЯ и т.п.

История развития документальных ИПС последних десятилетий характеризуется как раз отказом от создания и использования «классических» ИПЯ в пользу развития языков и систем, получивших название «бестезаурусных», или систем поиска по свободному тексту (*free-text searching systems*). Особенностью их является, с одной стороны, отказ от лексического контроля и тем самым от учёта парадигматики, а с другой – широкое использование контекста и синтагматических связей.

Помимо внутренних причин этому способствовали внешние технологические факторы, заключающиеся в появлении информационной инфраструктуры по «производству» неструктурированной машиночитаемой информации. При этом процессы создания и использования информации, по-другому – процессы первичной семантической обработки документов и запросов – оказались разорванными. Кардинальные изменения в информационной сфере произошли в связи с развитием Интернета и резким ростом объемов документальной информации в электронном виде. Для современных поисковых систем, особенно в Интернете, характерна ориентация на поиск по полным текстам документов, представленных на естественных языках в виде гипертекста, структурированного средствами языков гипертекстовой разметки электронных документов (HTML, XML).

За короткий период существования Сети и сервиса WWW поисковые системы прошли большой путь развития. Многие проблемы, стоящие перед разработчиками ИПС в Интернете, не решены до сих пор /1/. Немалую проблему представляет изменчивость Сети. И если появление новых ресурсов можно считать естественным процессом (характеризующимся, правда, невиданными ранее скоростью и объемами), то частое изменение документов, как их содержания, так и местоположения в Сети, массовое их исчезновение представляют труднорешаемую проблему.

Число веб-страниц (документов) в Сети точно никому не известно и, по оценкам, достигает 5–6 млрд (конец 2003 г.). Это число удваивается каждые 8–18 мес. (ежедневно прибывает несколько миллионов веб-страниц!) /2/. В последнее время ряд ИПС начинает индексировать документы в форматах, отличных от «штатных» форматов Интернета (html, txt), после чего объемы баз данных поисковых систем (и их трудности!) возрастают еще больше.

Естественно, значительная часть документов оказывается неучтенной (не заиндексированной поисковыми системами). Американские исследователи С. Лоренс и К. Жиль полагают, что даже для лучших систем эта часть составляет от одной трети до половины /3/. Результаты работы Лоренса и Жили подтверждаются и другими исследованиями (например, К. Бхарата и А. Бродера /4/ из Центра системных исследований фирмы Digital). Большое количество веб-страниц порождается в момент обработки запросов на основе информации, хранящейся на серверах в виде баз данных (динамические веб-страницы). И объем таких документов растет с каждым годом. Для них появились выражения «невидимый веб» (*invisible Web*) или «глубинный веб» (*deep Web*) /5/. Как бы то ни было, действительность такова, что поисковые службы заведомо страдают неполнотой.

Большая (как лингвистическая, так и программная) проблема – многоязычие информационного пространства Интернета. Примерно около 50% информации в Сети представлено на английском языке, вторая половина – на всех остальных языках, количество которых увеличивается по мере распространения сетевых технологий. Эта проблема касается и обработки документов, и составления и обработки запросов, и собственно работы модулей поиска и выдачи информации.

Эффективность функционирования ИПС во многом зависит от заложенного в них лингвистического обеспечения – методов, алгоритмов,

базирующихся на лингвистических моделях и машинных словарях. В современных ИПС используются словарные, морфологические, прагматические, статистические и другие методы анализа текста.

Лингвистические средства информационного поиска в Интернете частично «упрятаны» внутрь самих ИПС, частично реализуются на уровне пользователя. Нельзя сказать, что с появлением Интернета и бурным вхождением его в практику информационного обеспечения появилось нечто принципиально новое с точки зрения теории информационного поиска, чего бы не было раньше. Однако уровень сложности задач (поиск информации в больших объемах разнородных документов) и уровень требований, предъявляемых ко всем видам обеспечения, возрос, и сегодняшние ИПС, работающие в Сети, пытаются соответствовать им. Причем развитие ЛО ИПС идет по пути как усложнения, так и упрощения. Последнее объясняется, на наш взгляд, финансовыми причинами и невостребованностью отдельных элементов ЛО в условиях массового спроса на услуги систем.

Если попытаться классифицировать ИПС сети Интернет по типу ИПЯ, то большинство систем можно отнести к одному из двух типов: 1) ИПС дескрипторно-вербального типа, 2) классификационные ИПС.

Основным инструментом поиска в Интернете следует считать вербальные поисковые системы, индексирующие (по крайней мере, претендующие на это) всё интернет-пространство. Их называют еще словарными системами, хотя классический дескрипторный словарь, или тезаурус, практически во всех системах отсутствует. Это тип систем посткоординатного типа, который «противостоит» предкоординируемым ИПС – классификационным (тематическим каталогам, directories). В английской литературе за вербальными системами закрепился термин «search engines». По-русски обычно используют название «поисковые машины», хотя нам больше нравится «поисковые системы».

К числу главных поисковых систем этого типа (в первую очередь, по объему базы данных), по состоянию на конец 2003 г., можно отнести следующие: Google, Fast Search (AllTheWeb & Lycos), AltaVista, Direct Hit, HotBot, Inktomi, Teoma, WiseNut. Все они отличаются от других (в лучшую сторону) объемом базы данных, языком запросов, алгоритмами ранжирования и другими особенностями. Полнота поисковой базы и оперативность индексирования веб-сайтов являются главной проблемой всех ИПС в Интернете. Как правило, системы с большим объемом базы

дают в результате поиска и большее количество документов. Среди российских систем главными являются три системы: Яндекс (Yandex), Рамблер (Rambler), Апорт (Aport).

Поисковые системы вербального типа состоят из нескольких частей, главные из которых следующие.

Робот (robot) – система, обеспечивающая просмотр (сканирование) Интернета, создание и поддержание инвертированного файла (поисковой базы данных). Этот программный комплекс является основным источником информации о состоянии информационных ресурсов Сети.

Поисковая база данных – так называемый индекс (англ. index database) – специальным образом организованная база данных, включающая прежде всего инвертированный файл, который состоит из лексических единиц проиндексированных веб-документов и содержит другую разнобразную информацию о лексемах (в частности, их позиция в документах), документах и сайтах в целом.

Клиент – пользовательский программный интерфейс для общения пользователя с поисковым аппаратом: системой формирования запросов и просмотра результатов поиска. Реализуется в виде экранных форм, обрабатываемых веб-браузерами.

Поисковая система – подсистема поиска, обеспечивающая обработку поискового предписания пользователя, поиск в поисковой БД и выдачу результатов поиска пользователю.

Главная содержательная проблема, решаемая при индексировании, заключается в том, какие термины приписывать документам, откуда их брать. Роботы разных систем решают этот вопрос по-разному. Хотя индексируются полные тексты веб-документов, далеко не всегда все термины из них попадают в индекс. Применяются списки запрещенных слов (stop-words), многие системы индексируют лишь часть документа (обычно начальную), есть роботы, которые обрабатывают только часть веб-страниц с одного и того же сайта. И тем не менее объем поисковых индексов глобальных ИПС уже сегодня измеряется терабайтами.

Обычно при индексировании и ранжировании результатов поиска используются различные «значимые» элементы гипертекстовой разметки: ссылки, заголовки, заглавия, аннотации, списки ключевых слов и тому подобные данные тэга META (поле keywords и др.).

Значительная часть работы по семантической нормализации лексики в ИПС вербального типа (а точнее, по устранению последствий отказа от

лексического контроля на входе) возлагается на пользователя в процессе составления запроса и итеративного поиска. Поэтому большое значение имеют языки запросов ИПС, те возможности, которые в них закладываются.

Языки запросов представляют собой сложные объекты и объединяют собственно ИПЯ и критерий смыслового соответствия, а также могут содержать в себе требования к интерфейсу выдачи. Обобщенная структурная модель языка запросов включает следующие элементы:

1. Собственно поисковые элементы (термины, выражающие информационную потребность, и т.п.).
2. Средства морфологической нормализации текстовых элементов запроса.
3. Поисковые (булевские) операторы.
4. Средства линейной грамматики (операторы расстояния, позиционные операторы).
5. Дополнительные условия поиска:
 - поиск в определенных полях (частях) документа,
 - ограничение области поиска по языку, региону, дате создания документа и т.п.
6. Средства управления критерием смыслового соответствия.
7. Требование на сортировку (ранжирование) выдаваемых результатов поиска.
8. Требования к форме представления результатов поиска:
 - вид выдаваемых результатов,
 - количество выдаваемых документов и т.п.

Задача морфологической нормализации лексических единиц (словоформ) в документах и в запросах может решаться разными путями:

- 1) отказ от морфологической нормализации;
- 2) автоматический морфологический анализ и последующая генерация стандартной (канонической) формы (лемматизация).

Вообще, приведение словоформ к каноническому виду необязательно. Его можно избежать, если рассматривать каждую словоформу как отдельную лексическую единицу (ЛЕ) – на уровне текста и входа в инвертированный файл. При этом формальное отождествление разных словоформ одной лексемы обычно обеспечивается на этапе составления запросов (поисковых предписаний) и поиска механизмом, получившим название «маскирования» (wild cards) или «усечения» (truncation). Этот метод, применяющийся во многих системах, заключается в следующем: в поисковом предписании указывается лишь часть слова, а механизм поиска находит в документах все слова, имеющие точно такую же часть. Как правило, это начальная часть слова – основа или

квазиоснова, в этом случае говорят о правом усечении. Часть слова, которая в поисковом предписании опускается, отбрасывается, обычно обозначается специальным символом (чаще всего звездочкой (*)). Например, если требуется найти документы со словами *sing, singer, singers, singing*, то в запросе задается *sing**. Но есть системы, которые поддерживают и левое усечение, и внутреннее (маскирование). Например, на запрос **хлоран* будут выданы все документы по химии, содержащие сложные слова со второй частью «хлоран» (*гексахлоран, метилхлоран* и т.п.), а на запрос *colo*r* будут выданы документы, содержащие то же слово в написании *colour*. Маскирование с точностью до количества символов, которые опускаются, может задаваться с помощью знаков вопроса (одного или нескольких).

Использование словоформ в качестве самостоятельных ЛЕ не только ведет к значительному увеличению объема машинных массивов (инверсных файлов), но и вызывает определенные неудобства и сложности для пользователей, связанные с необходимостью выделения основ на уровне запросов и проистекающими из этого возможными ошибками /6/. Поэтому целесообразно иметь в ИПС механизм морфологической нормализации. Алгоритмы автоматического морфологического анализа сегодня реализованы в основных ИПС русскоязычного Интернета (Яндекс, Рамблер, Апорт). Так, на запрос со словом *плохой* будут выданы документы, содержащие словоформы *плохая, плохого, плохих, плохими* и т.п., а также *хуже* и *худший*.

Большинство систем сегодня базируется на булевой (логической) модели поиска. Запрос в этих системах представляет собой булево выражение – набор логических переменных (поисковых терминов), объединенных логическими операторами с учетом правил поискового синтаксиса. Логические переменные получают значение «истина» или «ложь» в зависимости от вхождения или невхождения терминов запроса в соответствующий документ. Тогда и все булево выражение в результате его вычисления в процессе сравнения запроса с документом всегда получает значение «истина» или «ложь». Если «истина» – документ признается релевантным запросу, если «ложь» – нерелевантным.

Основные **булевские операторы**, используемые в ИПС: **AND, OR, NOT**.

На запрос с булевым выражением с оператором *AND* выдаются документы, содержащие оба (все) поисковые элементы, объединённые этим оператором. Оператором *AND* объединяются поисковые элементы, описывающие каж-

дый аспект данного запроса. Оператор AND су-
жает множество результатов поиска и уменьшает
число релевантных документов по сравнению с
поиском по каждому отдельному поисковому
элементу. В теории множеств этому оператору
соответствует операция пересечения.

На запрос с булевским выражением с опера-
тором OR выдаются документы, содержащие
хотя бы один из поисковых элементов, объеди-
нённых этим оператором. Оператор OR расши-
ряет результаты поиска и увеличивает число ре-
levantных документов по сравнению с поиском
по каждому отдельному поисковому элементу.
Оператором OR, как правило, объединяются по-
исковые элементы, находящиеся в отношении
поисковой синонимии (т.е. все лексические си-
нонимы и/или условные синонимы, описываю-
щие один и тот же аспект запроса). Таким обра-
зом, для того чтобы признать какой-либо доку-
мент соответствующим данному аспекту запро-
са, достаточно обнаружить в нём хотя бы один
из поисковых элементов, описывающих этот ас-
пект. В теории множеств этому оператору соот-
ветствует операция объединения.

Оператор NOT – одноместный оператор, но
часто понимается как AND NOT. Этот оператор
удаляет из массива (как правило, это массив до-
кументов, релевантных левой части запроса) все
документы, содержащие поисковый элемент,
стоящий справа от оператора NOT. Как резуль-
тат, выдаются все оставшиеся документы. В тео-
рии множеств этому оператору соответствует
операция дополнения. Пользоваться оператором
NOT следует только тогда, когда мы точно уве-
рены, что любое употребление поискового эле-
мента в документе свидетельствует о нереле-
ванности документа запросу.

В подавляющем большинстве случаев логи-
ческая формула запроса представляет собой
конъюнктивную нормальную форму – конъюнк-
цию дизъюнкций (AND-выражение, объединяю-
щее OR-группы). В свою очередь, каждая OR-
группа может представлять собой сложное вы-
ражение. Например, поисковое предписание по
теме «Исследование и анализ информационных
потоков» может выглядеть следующим образом:

[Исследование OR Анализ OR Модель OR (Коли-
чественная and мера) OR Критерий OR (Ранговое and
распределение) OR (Закон and Цифра) OR (Закон and
Бредфорда) OR Параметр OR Цитируемость OR
(Частотное and распределение) OR (Распределение
and Лотки) OR (Показатель and рассеяния) OR (Час-
тота and терминов)]

AND

[(Информационный and поток) OR (Документаль-
ный and поток) OR (Периодическое and издание) OR

(Продолжающееся and издание) OR (Рассеяние and
информации) OR (Распределение and публикаций) OR
(Поток and публикаций) OR (Массив and публикаций)]

Пример несколько упрощенный: на самом
деле словосочетания, заключенные в круглые
скобки, представляют собой не простые AND-
выражения внутри OR-групп, а устойчивые сло-
восочетания, задаваемые специальными грамма-
тическими операторами (условно показаны как
and строчными буквами).

Это операторы для словосочетаний, которые
могут быть отнесены к грамматическим средст-
вам ИПЯ. Фактически это оператор AND с кон-
текстными ограничениями (условиями) на рас-
стояние между терминами и/или на порядок их
следования (последнее из всех основных систем
постепенно исчезло).

В ИПС различают устойчивые (жесткие)
словосочетания («phrase» – все слова стоят ря-
дом) и разрывные (нежесткие). В некоторых сис-
темах имеются средства «вычисления» словосо-
четаний в документах с учетом расстояния и по-
рядка слов между элементами словосочетаний
(Апорт, Яндекс, AltaVista). Длина такой нежест-
кой синтагмы может быть как постоянной (Alta
Vista, Рамблер), так и переменной (Апорт, Ян-
декс, задается в запросе). Например, выражение
запроса *climate ONEAR/5 change* (в старой версии
Lycos) означает требование на выдачу докумен-
тов, содержащих оба термина (*climate* и *change*)
в данном порядке и находящихся в тексте на
расстоянии не более чем 5 слов.

Главный контекстный оператор – это phrase.
Он есть практически во всех системах. Это опе-
ратор для устойчивых словосочетаний, когда два
(или более) слова запроса в документе должны
стоять рядом (с точностью до отброшенных
стоп-слов). Устойчивые словосочетания чаще
всего задаются в кавычках. Для систем в сети
Интернет с документами большого объема, где в
одном документе могут быть представлены раз-
личные темы, использование этих операторов
очень важно. Словосочетания должны использо-
ваться обязательно, когда слово-определитель
(слова, если их несколько) не просто сужает объ-
ем основного поискового термина, но образует в
сочетании с ним новое понятие (соответствующее
отдельному денотату). Например: «*rain in
Spain*», «*Gettysburg Address*», «*big bad wolf*», «*ред-
кие животные*», «*Красная книга*», «*Белая кни-
га*», «*желтая пресса*», «*железная дорога*» и т.п.

В ряде систем имеются дополнительные ус-
ловия поиска, или ограничения области поиска.
Эти средства также называются «поиск по по-
лям». В их числе можно назвать ограничение по
месту (поиск только по тем документам, которые

находятся на серверах с заданным доменным именем), ограничение по дате создания или регистрации электронного документа, поиск по элементам гиперссылок (по тексту (якорю) ссылки или по адресу), поиск по заглавию, по специальным объектам (апплеты, графические файлы), по полю комментария к графическим файлам и т.д.

К лингвистическому обеспечению также можно отнести средства ранжирования результатов поиска по релевантности. Различные поисковые системы используют различные алгоритмы ранжирования, однако основные принципы определения релевантности следующие:

- количество слов из запроса в текстовом содержимом документа;
- элементы (теги), в которых эти слова предполагаются (повышенный вес имеют теги заголовков, поля META, гиперссылок и т.п.);
- местоположение искомых слов в документе (чем ближе к началу, тем выше значимость термина);
- удельный вес слов (относительная частота), относительно которых определяется релевантность, в общем количестве слов документа.

Эти принципы применялись и применяются практически всеми поисковыми системами. Кроме того, в последнее время активно учитываются и внелингвистические критерии:

- «время жизни» – как долго веб-страница находится в базе поискового сервера;
- индекс цитируемости – как много ссылок на данный документ идет с других веб-страниц, зарегистрированных в базе ИПС;
- индекс популярности – как часто пользователи обращались к данному документу.

В завершение данного раздела перечислим характерные элементы языков запросов разных поисковых систем, естественно, далеко не все, и их распределение по основным системам.

Логические операторы по умолчанию (на месте пробела)

AND: AllTheWeb, HotBot, Google, MSN Search, Lycos, WiseNut, Teoma, Рамблер, Апорт, Яндекс

OR: AltaVista, Excite

Логические операторы и выражения в запросе:

and, or, скобочные выражения: AltaVista Advanced, HotBot, Excite, MSN Search, Рамблер (также &), Апорт (также +, &, И, и), Яндекс (в специфической форме: & (and в пределах предложения), && (and) и | (or))

not: HotBot, Excite, MSN Search, Google (знак «-»), Рамблер (также «!»), Апорт (также НЕ), Яндекс (в специфической форме: ~)

and not: AltaVista Advanced, Excite

AND, OR (только прописными): AltaVista Simple, Excite

Только OR: Google

OR в виде скобочной записи (термин 1 термин 2): AllTheWeb

Контекстные операторы (близость, расстояние)

Phrase: AltaVista, Google, HotBot, Excite, MSN Search, Lycos, AllTheWeb, WiseNut, Teoma, Рамблер, Апорт, Яндекс

NEAR: AltaVista, Рамблер (по умолчанию и в расширенной форме)

Расстояние в словах: Апорт, Яндекс

Расстояние в предложениях: Яндекс

Морфологическая нормализация

Усечение: AltaVista, HotBot, MSN Search, NBCi, iWon, Апорт, Рамблер

Автоматическое усечение: Yahoo!

Автоматическая нормализация: Апорт, Яндекс, Рамблер

Автоматическая нормализация множественного числа: Northern Light²

Автоматическое усечение до основы слова: HotBot, MSN Search

Чувствительность к регистру³:

Всегда: AltaVista (Advanced and Power, AltaVista Simple (если термины в кавычках))

Частично (с точностью до прописных): HotBot, MSN Search

Поиск по полям⁴

title: AltaVista, Northern Light, AllTheWeb, HotBot, Lycos, MSN Search, Апорт, Яндекс, Рамблер

intitle: Google

allintitle: Google

url: AltaVista, Northern Light, Fast Advanced Search, Lycos Advanced, Апорт, Яндекс, Рамблер

inurl: Google

allinurl: Google

link: AltaVista, Google, Fast Advanced Search, Lycos Advanced, MSN Search, Апорт, Яндекс

host: AltaVista

domain: HotBot, MSN Search

site: Google

anchor: AltaVista, Fast Advanced Search, Апорт, Яндекс

image: AltaVista

related: Google

others: AltaVista, Northern Light, HotBot, MSN Search

Ограничение области поиска

По дате: AltaVista Advanced, Northern Light, HotBot, MSN Search, Апорт, Яндекс, Рамблер

По языку: AltaVista, Northern Light, AllTheWeb, Excite, Google, HotBot, MSN Search, Lycos, WiseNut, Яндекс, Рамблер

² В настоящее время система закрыта для свободного использования.

³ В последнее время почти из всех систем эта возможность исчезла.

⁴ По ограничениям объема приводится только часть полей без пояснений. Подробности см. в справочных подсистемах соответствующих ИПС.

По домену: AllTheWeb Advanced Search, HotBot, Excite, MSN Search, Lycos, Яндекс, Рамблер

По типу данных внутри документа: HotBot, MSN Search

По глубине внутри сайта: HotBot

Индексирование с использованием стоп-слов

Не используются (в инвертированный файл включаются все слова): AltaVista Advanced, AllTheWeb, Lycos, Яндекс.

Используются: AltaVista Simple, HotBot, Excite, MSN Search, Lycos, Апорт.

Используются с сохранением возможности поиска по стоп-словам: Google, Teoma, WiseNut

Ранжирование

По релевантности: все

По дате: Яндекс, Рамблер

По сайту: Excite, Google, Рамблер.

Здесь приведен обзор лишь основных элементов языков запросов и лишь для некоторых систем. Дополнительно во многих системах существуют различные другие возможности, например режим установки так называемого семейного фильтра, при котором из результатов поиска исключаются документы неприличного содержания. И многое другое.

Мы рассмотрели лингвистическое обеспечение поисковых систем. В то же время сами системы могут выступать и как инструменты лингвистического анализа. Индексы поисковых систем (инвертированные файлы) – это, по сути, не что иное, как конкордансы к текстам. Результаты же поиска в ИПС в виде кратких описаний документов часто содержат контексты, в которых в найденных документах искомые слова встретились. Отличие лишь в том, что конкордансы обычно составляются к конкретному произведению или группе произведений (например, все тексты одного и того же автора), в то время как ИПС Интернета индексируют все доступное множество электронных документов.

Главный материал лингвистического анализа – язык, зафиксированный в виде речевых произведений, – в Интернете представлен в огромном объеме и разнообразии и непосредственно доступен для машинной обработки. Этот факт представляет для лингвистов большую ценность, так как ранее на перевод текстов в машинную форму приходилось тратить много времени, сил и денег.

Во всех лингвистических исследованиях существенное значение имеет проблема выборки и репрезентативности анализируемого материала. В настоящее время в научный оборот лингвистов все шире входит понятие «корпуса текстов» (КТ), на базе которых развивается корпусная лингвистика /7/.

В ряде случаев данные Интернета и баз данных поисковых систем можно рассматривать как текстовые корпуса.

Но при этом полезно представлять, как эти базы строятся и, соответственно, учитывать эти особенности в исследованиях. Главная содержательная проблема при индексировании веб-сайтов заключается в том, какие термины приписываются документам, откуда они берутся. Не все термины из документов и не всегда попадают в индексы. Активно применяются списки запрещенных слов (stop-words), которые в индекс не попадают – это общая, служебная лексика (предлоги, союзы и т.п.) и незначащие слова. Многие системы индексируют лишь часть документа (обычно начальную), есть роботы, которые обрабатывают только часть веб-страниц с одного и того же сайта. Знание того, как работают роботы, каковы их технические характеристики, полезно и для создателей веб-документов, и для составителей запросов при проведении поисков. Подробное описание работы роботов можно найти в Сети /8/. Сведения о большом количестве роботов (более 200) можно почерпнуть из базы данных The Web Robots Database /9/.

Особенности построения и структура индекса напрямую связаны с языком запросов и возможностями поисковых систем. Наиболее важными с точки зрения лингвистического анализа текстового материала представляются следующие *особенности ИПС*:

- «грамотная» работа со словоформами – способность ИПС отождествлять разные словоформы одной и той же леммы, по-другому, порождать каноническую форму – лемму, и возможность выделять среди множества словоформ конкретную форму;

- поиск слов с заданным или произвольным усечением, как правым, так и левым;

- индексирование полных текстов в полном объеме без исключения. Многие системы, как уже говорилось, не включают в индекс служебную и незначимую лексику;

- работа со словосочетаниями – учет расстояния между элементами словосочетаний и порядка их следования;

- различение больших и малых букв.

Также важно, какую информацию и в каком виде можно извлечь из выходных интерфейсов ИПС. Интерфейс выдачи (форма представления результатов) у разных систем включает такие параметры, как-то: статистика слов из запроса, количество найденных документов, количество найденных сайтов, количество документов на странице с результатами поиска, средства управ-

ления сортировкой документов в выдаче, описание сайта, с которого взят соответствующий документ, описание документа. Последнее, в свою очередь, содержит в своем составе заглавие документа, URL (адрес в Сети), размер документа (объем), дату создания, кодировку, аннотацию (краткое содержание), выделение в аннотации слов из запроса, указание на другие релевантные веб-страницы того же сайта, ссылку на рубрику каталога, к которой относится найденный документ или сайт, коэффициент релевантности, другие возможности поиска (поиск похожих документов, поиск в найденном). Из всех этих реквизитов для задач лингвистического исследования наибольший интерес представляют частотные характеристики. Следует различать два типа частот: пословную и подокументную. Сведения о количестве языковых единиц в разных системах и разных режимах поиска могут относиться как к словоформам, так и к лексемам. Некоторые системы ведут журнал запросов с возможностью повторных поисков и выдачей статистики по запросам. Полезной и интересной возможностью является также отнесение документов к тематическим классам.

На нескольких примерах покажем возможности поисковых систем для получения лингвостатистических данных о частоте использования тех или иных слов или словосочетаний. В принципе, нас, как правило, интересуют относительные частоты, а для этого достаточно проведения сравнительных поисков в рамках одной ИПС. Однако для того чтобы убедиться в достоверности данных и показать особенности разных систем, мы выбрали для эксперимента пять ИПС, наиболее популярных и обладающих наиболее развитым лингвистическим обеспечением. В пер-

вую очередь, это российские ИПС Яндекс, Рамблер и Апорт. Возможно, наиболее мощный лингвистический аппарат имеет ИПС Артефакт (фирма «Интегрум-ТЕХНО», г. Москва), однако эта система является коммерческой, и ее база данных по составу заметно отличается от других. Из западных систем, в большинстве своем не обладающих развитыми лингвистическими средствами анализа текстового материала, мы взяли хорошо известные ИПС Google и AltaVista. Кратко охарактеризуем особенности этих систем применительно к нашему эксперименту (наличие или отсутствие соответствующих возможностей помечено знаками «+» и «-») (таблица).

«**Поиск по лексемам**» означает, что результат сравнения слов документов и запросов признается положительным при наличии в документе любой формы слова из запроса, что обеспечивается механизмом автоматической лемматизации.

«**Поиск по словоформам**» означает, что результат сравнения документов и запросов признается положительным при наличии в документе словоформы, точно совпадающей со словом из запроса, что происходит при отсутствии автоматической лемматизации или обеспечивается особым механизмом учета словоформ.

«**Частота подокументная**» означает, что в результате поиска выдается сообщение о количестве релевантных документов, т.е. документов, содержащих данное слово (словоформу) или словосочетание.

«**Частота пословная**» означает, что в результате поиска дополнительно выдаются сведения об общем количестве словоупотреблений данной лексемы (независимо от формы) или конкретной словоформы в поисковой базе данных (индексе).

Характеристика поисковых систем

Характеристика	Яндекс	Рамблер	Апорт	Google	AltaVista
Поиск по лексемам	+ (однословный запрос или логическая формула)	+	+	—	—
Поиск по словоформам	+ (в синтагмах: однословный запрос в кавычках или словосочетание в кавычках)	—	+	+	+
Учет синтагм (неразрывных словосочетаний)	+	+	+	+	+
Учет больших и малых букв	+(в синтагмах)	—	—	—	—*
Частота пословная	+	—	—	—	—
Частота подокументная	+	+	+	+	+

* Ранее большие и малые буквы различались; в ныне работающей версии эта возможность отсутствует.

Итак, покажем возможности поисковых систем для получения лингвостатистических данных. Начнем наши лингвистические изыскания с вопроса, как следует называть программу просмотра веб-страниц (англ. browser): «броузер» или «браузер». В нормативных словарях русского языка это слово отсутствует. Поиск в Яндексе дает следующие результаты. Статистика слов: броузер – 472 847, браузер – 997 666; запросов за месяц: броузер – 2 150, браузер – 5 335. Из этих данных можно сделать вывод, что написание «браузер» в настоящее время утверждается как языковая норма.

Следующий пример. Анализ поисковой базы Яндекса показывает, что наряду с написанием «офсайд» (27 168 словоупотреблений) в русском языке также достаточно широко используется написание «оффсайд» (9 867 словоупотреблений). Синонимичное словосочетание «вне игры», по данным Яндекса, используется примерно в два раза чаще (34 217 документов), чем «офсайд» (19 106 документов), что можно объяснить, по-видимому, его частым использованием в переносном смысле.

Подобные изыскания каждый лингвист может провести, не тратя времени на сбор текстового материала.

И все же лингвистический компонент современных ИПС отстает от технического и программного. Стоит задача создания лингвистического обеспечения на новом уровне. Требуются новые теоретические и практические разработки в области информационных систем, в первую очередь, в направлении их «интеллектуализации» /10/. В то же время можно сказать, что ряд теоретических положений и исследований, похороненных, казалось бы, вместе с системами последней четверти XX в., находят применение уже сейчас. В качестве примера можно назвать многочисленные методы и модели, предложенные в свое время Дж. Солтоном /11/.

Список литературы

1. См.: *Halasz F.C.* Seven issues for the next generation of hypermedia systems // *Communication of the ACM*. – 1988. – Vol. 31, N 7. – P. 836–852.
2. *Internet World*. – 1998. – Sept. 28.
3. *Lawrence S., Giles C.L.* Searching the World Wide Web // *Science magazine*. – 1998. – April 3. – P. 98–100. См.: <http://www.neci.nj.nec.com/homepages/lawrence/websize.html>; *Lawrence S., Giles C.L.* Accessibility and distribution of information on the web // *Nature*. – 1999. – Vol. 400, N 6740, July 8. – P. 107–109.
4. <http://www.research.digital.com/SRC/whatsnew/sem.html>
5. *Bergman M.* The deep Web: surfacing hidden value // *BrightPlanet LCC*. – 2000, July. (<http://www.completeplanet.com/tutorials/deepweb/>)
6. *Белоногов Г.Г., Кузнецов Б.А., Новоселов А.П.* Автоматизированная обработка научно-технической информации. Лингвистические аспекты // *Итоги науки и техники. Информатика*. – 1984. – Т. 8. – С. 87–89.
7. *Leech G.* The State of Art in Corpus Linguistics // *English Corpus Linguistics* / К. Aimer, К. Altenberg (eds.) – London, 1991. – P. 8–29.
8. См., в частности, <http://info.webcrawler.com/mak/projects>
9. <http://www.robotstxt.org/wc/active/html/>. Имеется русский перевод описания на сайте WebClub.Ru (<http://www.webclub.ru>)
10. См.: *Лахути Д.Г.* Проблемы интеллектуализации информационно-поисковых систем: Дис. в виде науч. докл. ... д-ра техн. наук. – М., 1999. – 56 с.; *Рубашкин В.Ш.* Представление и анализ смысла в интеллектуальных информационных системах. – М., 1989; *Финн В.К.* Информационные системы и проблемы их интеллектуализации // *НТИ*. Сер. 1. – 1984. – № 1. – С. 1–14; *Chen H., Lynch K.J.* Automatic construction of networks of concepts characterizing document databases // *IEEE transactions on systems, man and cybernetics*. – 1992. – Vol. 22, N 5. – P. 885–902; *Chen H., Tobun D.Ng., Martinez J., Schatz B.R.* A concept space approach to addressing the vocabulary problem in scientific information retrieval: an experiment on the worm community system // *JASIS*. – 1997. – Vol. 48, N 1. – P. 17–31; *Ingwersen P.* Information retrieval interaction. – London, 1992; *Ingwersen P.* Cognitive perspectives of information retrieval interaction: elements of a cognitive IR theory // *J. of documentation*. – 1996. – Vol. 52, N 1. – P. 3–50.
11. *Солтон Дж.* Динамические библиотечно-информационные системы. – М.: Мир, 1979; *Сэлтон Г.* Автоматическая обработка, хранение и поиск информации. – М.: Сов. радио, 1973; *Salton G., Buckley C.* Term-weighting approaches in automatic text retrieval // *Information Processing & Management*. – 1988. – Vol. 24, N 5. – P. 513–523.

Материал поступил в редакцию 18.11.2004 г.

Сведения об авторе: *Захаров Виктор Павлович* – кандидат филологических наук, тел. 921-630-24-21 mobil, e-mail: vz@jaz.usr.pu.ru

Приглашение к сотрудничеству

УДК 021.2
ББК 78.342

СИБИРСКИЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ БИБЛИОТЕЧНЫЙ ЦЕНТР НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПРИ ГПНТБ СО РАН

Уважаемые руководители библиотек!

Сибирский региональный библиотечный центр непрерывного образования ГПНТБ СО РАН приступил к разработке перспективного плана деятельности на 2005–2006 гг. В плане работы центра:

- семинары (стажировки), которые проводятся на базе ГПНТБ СО РАН;
- семинары (стажировки), которые проводятся на базе библиотек территории (области, края, республики, города).

Наиболее актуальные темы, по которым могут быть проведены обучающие мероприятия:

1. **«Технологии ИРБИС».** Курс лекций и практических занятий предназначен для сотрудников научных библиотек. **Целью** курса является ознакомление слушателей с ИРБИС – системой автоматизации библиотек, отвечающей всем международным требованиям, предъявляемым к современным библиотечным системам, и в то же время поддерживающей все многообразие традиций российского библиотечного дела. В системе реализованы все типовые библиотечные технологии, включая технологии комплектования, систематизации, каталогизации, читательского поиска, книговыдачи и администрирования, на основе взаимосвязанного функционирования пяти типов автоматизированных рабочих мест (АРМ): «Комплектатор», «Каталогизатор», «Читатель», «Книговыдача», «Администратор».
2. **«Интернет как основа корпоративной каталогизации».** Цель тренинг-семинара – ознакомление слушателей с возможностями использования Интернета для автоматизации информационно-библиотечных процессов. Предполагается обучение слушателей приемам работы с интернет-браузерами, современными поисковыми системами и базами данных.
3. **«Корпоративные технологии».** Курс лекций и практических занятий предназначен для каталогизаторов, комплектаторов, систематизаторов, работников МБА – сотрудников библиотек-участниц корпоративных проектов. **Целью** курса является ознакомление слушателей с назначением обменных форматов и возможностями их применения при корпоративной работе, изучение обменного формата RUSMARC, обучение подготовке информации в этом формате, а также работе с электронным заказом по МБА и по обеспечению электронной доставки документов.
4. **«Интернет в библиотечно-информационном обслуживании».** Цель семинара (стажировки) – формирование общих представле-

Елена Борисовна Артемьева
кандидат педагогических наук,
заведующая отделом
научно-исследовательской
и методической работы,
директор Сибирского
регионального библиотечного
центра непрерывного
образования
при ГПНТБ СО РАН

ний о глобальной информационной сети, обучение приемам поиска информации, знакомство с видами библиотечно-библиографических ресурсов Интернета (для библиотекарей, библиографов).

5. **«Книгоиздание и книгораспространение. Стратегия формирования фондов библиотек».** Цель семинара – ознакомление слушателей с тенденциями книгоиздания и книгораспространения, методикой отбора и формирования фондов библиотек.
6. **«Состояние и развитие фондов патентной, деловой информации и нормативно-технической документации».** Цель семинара (стажировки) – ознакомление руководителей и специалистов библиотек научно-исследовательских институтов, областных научных библиотек, а также библиотек высших учебных заведений, других библиотечно-информационных учреждений с состоянием информационных потоков патентной, деловой информации и научно-технической документации, обучение методам их использования в решении задач информационного обеспечения научных и прикладных исследований, коммерциализации научно-технических разработок и организации обслуживания потребителей. В ходе семинара предполагается проведение практических занятий по использованию электронных носителей информации.
7. **«Сохранность и реставрация документов на бумажных носителях».** Стажировки предназначены для реставраторов книги, библиотекарей, хранителей и других лиц, ответственных за сохранность библиотечных фондов.
8. **«Библиотечно-библиографическая деятельность в современных условиях».** Цель семинара – формирование у слушателей представлений о библиотечно-библиографической деятельности в современных условиях и ознакомление с системой освоения и изучения электронных информационных ресурсов (электронных изданий и баз данных), организации справочно-библиографического обслуживания с использованием информационных ресурсов на электронных носителях.
9. **«Система региональной библиографической информации. Краеведческая библиография».** Цель семинара – формирование у слушателей представления об истории, теории и современном состоянии системы региональных и краеведческих библиографических пособий и баз данных Сибирского и Дальневосточного федеральных округов, обучение основам использования региональных баз данных для генерации универсальных и тематических БД краев и областей.
10. **«Информационно-библиографическая деятельность в регионе. Новые технологические подходы».** Темы семинара: 1. Принципы формирования информационных ресурсов региона. Методологические и организационные основы библиографической деятельности в регионе. Центры сибирской библиографии. 2. Деятельность ГПНТБ СО РАН по созданию системы региональной информации. 2.1. Текущая библиография (указатели и базы данных). 2.2. Ретроспективная библиография. 2.3. Региональные сводные каталоги. 2.4. Обзорно-аналитическая информация. 2.5. Библиография региональной библиографии. 2.6. Информационное обслуживание в режимах ДОР, ИРИ, ОСИ. 3. Научная деятельность ГПНТБ СО РАН по изучению информационных ресурсов региона. Библиометрический анализ информационных потоков. 4. Адаптация библиографических подразделений библиотек к современным экономическим условиям (внедрение платных услуг, работа с фондами поддержки науки).
11. **«Организация технологической работы в библиотеке».** В программе:
1) Нововведения в библиотечной технологии.

- 2) Технологический аудит в библиотеке.
 - 3) Нормирование труда в библиотеке.
 - 4) Формализованные методы изучения документопотоков: Библиометрия, информетрия, вебометрия, мониторинговые технологии. Анализ первичных и вторичных источников информации, указатели научных ссылок.
12. **«Исследовательская деятельность библиотек».** Курс лекций и практических занятий включает следующие темы: «Библиотека в системе общественного производства территории», «Стратегическое планирование в библиотеке: цель, значение, общие подходы», «Основные экономические методы изучения и управления библиотечным производством», «Экономическое моделирование», «Социологические методы в библиотековедческих исследованиях», «Мониторинг как метод исследования», «Организация библиотечной статистики», «Основные правила организации статистических таблиц», «Обзор специальных пакетов прикладных программ для обработки статистической информации», «Технологии дистанционного повышения квалификации библиотечных специалистов: доступ к ресурсам Интернета».
 13. **«Издательская деятельность библиотеки».** Цель семинара – ознакомить слушателей с действующими законодательными актами, нормативами, стандартами по издательскому делу, правилами издания и распространения печатной продукции, основами редакционно-издательской подготовки рукописей к печати (литературное и техническое редактирование, верстка, корректура, оформление), специфическими особенностями реализации собственной издательской продукции; дать представление об особенностях менеджмента и маркетинга, опыте использования компьютерных технологий в издательской и книготорговой деятельности ГПНТБ СО РАН.
 14. **«Современные технологии менеджмента».** Цель семинара – познакомить слушателей с эволюцией и этапами развития менеджмента в мире и сформировать понимание применимости в библиотеках современных приемов менеджмента как технологии управления персоналом.
 15. **«Маркетинговые основания библиотечной деятельности».** Цель семинара – рассмотреть основные концепции маркетинга и их сущность, принципы, функции и задачи маркетинга; научить слушателей использовать маркетинговые инструменты: рекламу, общественные связи или PR (пиар); изучить сущность маркетингового исследования и основы бизнес-планирования.
 16. **«Экономический потенциал библиотек сибирских территорий».** Цель семинара – научить слушателей определять место библиотеки в базовых экономических и социально-культурных процессах территории, факторы, формирующие внутреннее экономическое пространство библиотеки, обучить библиотечных специалистов методике проектирования библиотечной ситуации территории.
 17. **«Организация и основные направления научно-методической работы центральных библиотек по обеспечению деятельности централизованных библиотечных систем»** (для академических библиотек). Цель семинара (стажировки) – определение цели и задач научно-методической работы. Методика организации и проведения обследования библиотек, выявление нововведений и их внедрение в работу ЦБС; методика составления нормативно-правовой и организационно-методической базы, регламентирующей деятельность ЦБС; методика организации и проведения мероприятий по повышению квалификации библиотечного персонала ЦБС. Приоритетные направления развития и методического обеспечения деятельности ЦБС.

18. **Семинар для аспирантов и соискателей.** Цель – формирование представлений о научной работе (в том числе о диссертационном исследовании) в области библиотековедения, библиографоведения, книговедения и информатики, методологии; о методике подготовки, оформления, представления результатов НИР. Предлагается методика подготовки текста, иллюстраций, таблиц, списка литературы к научной работе, в том числе применение компьютерных инструментов для их оформления; методика подготовки презентации (Power Point).
19. **«Компьютерные инструменты библиотечной деятельности».** Курс включает обучение по следующим разделам: «Создание научно-методического отчета средствами Word», «Статистика в научно-исследовательской работе библиотек средствами Excel», «Подготовка публичного выступления библиотекаря с мультимедийным сопровождением», «Диспетчер научно-методической работы Microsoft Outlook».
20. **«Проектная деятельность библиотеки. Подготовка грантов».** Курс включает обучение методикам подготовки заявки на получение гранта, бюджета проекта, письма деловому партнеру, презентации.
21. **«Технологии информационного поиска».** Цель курса состоит в ознакомлении с основными методами традиционного поиска информации для научной работы и элементами анализа профильного документопотока. Слушатель должен также овладеть навыками компьютерного сбора, хранения и обработки (редактирования) информации, оформления научной рукописи.

Выездные Высшие библиотечные курсы (220–300 часов)

Высшие библиотечные курсы (ВБК) – одна из форм обучения специалистов с высшим небиблиотечным образованием в Сибирском региональном библиотечном центре непрерывного образования. ВБК работают на базе ГПНТБ СО РАН с 1963 г., с 2002 г. по заявкам библиотек региона проводятся специалистами ГПНТБ СО РАН и в городах Сибирского федерального округа. Преподаватели выезжают в города для обучения слушателей. Длительность обучения – 6–7 недель (45 часов в неделю). Программа занятий может корректироваться.

Учебная программа ВБК приближена к учебным программам библиотечно-информационных специальностей вузов культуры и искусств, рассчитана на 300 часов (14 дисциплин). Слушатели получают знания по следующим дисциплинам: история книжной культуры России; история библиотечного дела России; общее библиотековедение; библиотечные фонды; библиотечные каталоги; библиотечно-информационное обслуживание; технические средства автоматизации библиотечных процессов; информатика; новые информационные технологии; общее библиографоведение; организация и методика библиографической работы библиотеки; отраслевая библиография, экономика библиотечной деятельности; инновационные технологии в библиотечном деле.

Предусмотрены теоретические и практические занятия, консультации у специалистов. По окончании курсов слушатели сдают выпускной экзамен и получают свидетельство. Теоретические и практические занятия ведут специалисты ГПНТБ СО РАН – доктора и кандидаты наук, опытные педагоги и практики.

Обучающие мероприятия проводятся по заявкам библиотек региона. Проводят семинары как специалисты ГПНТБ СО РАН, так и других образо-

вательных учреждений региона. Обучение слушателей проводится за плату и бесплатно.

- Стоимость обучения одного слушателя при проведении платного 3-дневного семинара (стажировки) на базе ГПНТБ СО РАН в 2005 г. составит 1 770 руб. (в том числе НДС – 18%), 5-дневного семинара – 2 242 руб. (в том числе НДС – 18%).
- При проведении выездного семинара приглашающая сторона оплачивает командировочные расходы лекторов (проезд, проживание, суточные) и обучение из расчета стоимости одного академического часа – 236 руб.). Количество слушателей семинара не ограничено.

Выберете, пожалуйста, наиболее заинтересовавшие Вас темы (для планирования семинаров на базе ГПНТБ СО РАН) и сделайте заявку на проведение семинаров на территории вашего региона (библиотеки) по электронному адресу: artem@spsl.nsc.ru, тел. (383-2) 66-83-76.

Семинар СИБИРСКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО БИБЛИОТЕЧНОГО ЦЕНТРА НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (лицензия Г 151791)

Четвёртый Сибирский семинар по непрерывному образованию.

В программе: Изучение кадрового состава библиотек как основы формирования программы дополнительного профессионального образования. Учебные программы для системы повышения квалификации: для специалистов с высшим, высшим профессиональным образованием. Разработка программы развития кадров библиотек (деловая игра). Обмен опытом.

Для организаторов системы непрерывного образования.

Место проведения: Красноярск.

Время проведения: 16–18 августа 2005 г.

Организаторы: Сибирский региональный библиотечный центр непрерывного образования ГПНТБ СО РАН, Научная библиотека Сибирского государственного технологического университета.

Телефон для справок: (383-2) 66-83-76; e-mail: artem@spsl.nsc.ru

Тема: Организация технологической работы в библиотеке.

Целью курса является ознакомление слушателей с основными направлениями и формами практической технологической работы в библиотеке, функциональными обязанностями, правами и ответственностью библиотечного технолога, подготовкой и проведением технологического аудита библиотеки, нормированием библиотечных процессов, аттестацией персонала, внедрением ГОСТов СИБИБД в библиотечную практику, использованием мониторинговых технологий в изучении статистики ресурсов и их использования, разработкой организационно-технологической документации и др.

Место проведения: ГПНТБ СО РАН, Новосибирск.

Время проведения: сентябрь (3 дня) 2005 г.

Преподаватели: канд. пед. наук Н.С. Редькина, Г.Л. Толкунова.

Телефон для справок: (383-2) 66-83-576; e-mail: artem@spsl.nsc.ru

УДК 025.4.036
ББК 78.30ОТРАЖЕНИЕ БИБЛИОТЕЧНЫХ ВЕБ-САЙТОВ СИБИРИ
В КАТАЛОГАХ ПОИСКОВЫХ СИСТЕМ ЯНДЕКС И АПОРТ

© О.В. Кулева, 2005

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

Кратко характеризуется региональная составляющая российского сегмента Интернета, в частности формирование библиотечного пространства Сибирского федерального округа. Исследованы каталоги поисковых систем Яндекс, Апорт и выявлена доля библиотечных сайтов в них. Сопоставляется общее развитие интернет-пространства региона и библиотечное веб-пространство.

Ключевые слова: российский сегмент Интернета; региональные ресурсы Интернета; библиотечное веб-пространство; веб-сайты библиотек; интернет-аудитория.

Интернет – это наиболее быстро и динамично развивающийся сегмент российского информационного пространства, темп его роста составляет около 150% в год¹. Еще в 1995–1996 гг. в виртуальном пространстве вся Россия была представлена как некий небольшой регион. За 1999 г. Рунет² пятикратно увеличился в объеме, при этом количество серверов удвоилось, а веб-страниц – возросло в 4 раза. По количеству пользователей Интернета Россия находится на 5-м месте (12 млн человек)³, после Германии (23 млн человек), Франции, Великобритании (17 млн человек) и Италии (14 млн человек)⁴. Несмотря на это, российский Интернет находится в состоянии «младенчества», отставая в своем развитии от интернет-сектора США (на 5–7 лет) и Западной Европы (на 3–4 года) /1/. Тем не менее, по прогнозу Минсвязи, в 2005 г. пользователей будет уже 64 млн, т.е. 44% населения России⁵.

Однако информационно-коммуникационная инфраструктура Интернета распределена по территории России крайне неравномерно. Основные средства коммутации (линии связи, сети и каналы передачи данных), управление информационными потоками, а также организационные структуры, правовые и нормативные механизмы, обеспечивающие эффективное функционирование информационных систем, расположены в европейской части России и только в крупных городах Урала, Сибири и Дальнего Востока. Главными центрами обмена интернет-трафиком⁶ являются Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Самара, Пермь, Екатеринбург и Новосибирск. Москва и Санкт-Петербург – основные центры развития Интернета на территории России, выполняющие функцию инновационных и телекоммуникационных центров, откуда инновации расходятся по другим городам и регионам страны. Все остальные города отстают от них на 2–5 лет /2/.

По нашему мнению, вследствие неоднородности интернет-пространства России его общей характеристики недостаточно, необходимо рассматривать территориальные сегменты Интернета. В виртуальном пространстве регионов информационная подструктура характеризуется единой инфраструктурой: ассоциациями региональных провайдеров, обменом IP-трафиком, развитой структурой серверов и сайтов, каталогами региональных ресурсов и поисковых сис-

¹ По данным отчета КОМКОН за 2001 г. (www.comcon-2.ru).

² Рунет: совокупность всех телекоммуникационных (провайдинговых) сетей на территории России; совокупность информационных ресурсов, относящихся к доменным знакам .ru, .su; совокупность всех русскоязычных информационных ресурсов.

³ Отчет «Интернет в России / Россия в Интернете», по данным фонда «Общественное мнение». Вып. 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fom.ru>

⁴ Показатели зарубежных стран рассчитаны по данным Nielsen/NetRatings за 4-й квартал 2002 г. В этих данных, в отличие от России, учтены пользователи в возрасте 16–17 лет и не учтены – без домашнего телефона.

⁵ По материалам газеты «Коммерсант» за 2002 г.

⁶ Трафик (traffic) – (1) совокупность передаваемых по сети данных; (2) рабочая нагрузка канала или сети.

тем, региональными информационными порталами и т.д.

Для характеристики регионального сегмента Интернета необходим еще один компонент – аудитория, которая идентифицирует себя с определенной территорией и/или локализуется на данной территории. По последним исследованиям фонда «Общественное мнение» (лето 2003 г.)³, российская интернет-аудитория распределилась по регионам следующим образом (рис. 1).

Наиболее активная аудитория в Приволжском, Северо-Западном и Центральном (без Москвы) регионах (по 2 млн). Весьма высокая активность пользователей в Москве (1,9 млн). Следующим по количеству пользователей идут Сибирский (1,6 млн) и Южный (1,4 млн) федеральные округа. Наиболее низкая активность пользователей в Уральском (0,8 млн) и Дальневосточном регионах (0,5 млн). Низкую активность пользователей в регионах обычно объясняют удаленностью и слабым развитием телекоммуникационной инфраструктуры, а также экономической и политической нестабильностью.

Существуют два мнения о соотношении реальной территории и интернет-пространства /3/:

- виртуальное пространство является абсолютно самостоятельным явлением (т.е. может существовать независимо от реального пространства);
- виртуальное пространство является только информационной проекцией деятельности структур реальной территории.

Мы придерживаемся второго мнения, поскольку в реально существующем пространстве региона какие-либо задачи решаются посредством Интернета, т.е. территориальные учреждения и организации зеркально отражают в Интернете информацию о своей деятельности, создаваемых продуктах и предоставляемых услугах. Вследствие этого необходимо знать характеристики и особенности реальной территории, которая служит ресурсной базой для создания веб-пространства.

На примере Сибирского федерального округа (СФО) рассмотрим, как развивается реальная территория и насколько адекватно ей развивается интернет-пространство.

СФО – один из крупнейших регионов России и занимает 2-е место по количеству субъектов (16) после Центрального федерального округа. На территории округа 132 города, административным центром является Новосибирск.

В СФО действуют отделения трех российских академий наук, в состав которых входят более 100 научно-исследовательских организа-

ций, а также сеть научно-опытных станций. Достаточно большое количество средних специальных учебных заведений – 401, а также высших учебных заведений – 110 (в том числе 28 негосударственных). Наибольшее количество вузов сосредоточено в Новосибирской (24), Омской (18) областях, Красноярском крае (15), Иркутской (14), Кемеровской (10) и Томской (8) областях. Округ – на пятом месте в России по количеству библиотек (около 900).

Таким образом, мы видим, что Сибирь – это регион, который занимает огромную территорию страны и имеет достаточно развитое научное и образовательное пространство. Все это создает хорошую базу для развития информационных ресурсов в Интернете.

Сейчас существует большое количество интернет-компаний, которые исследуют развитие виртуального пространства⁷. Мы же попробуем описать виртуальные ресурсы Сибири, содержащиеся в каталогах поисковых систем. Почему мы выбрали именно поисковые системы? Этот выбор обоснован тем, что они являются наиболее эффективным инструментом для привлечения целевой аудитории на сайт. Наиболее известные поисковые системы в российском сегменте Интернета – это Яндекс, Апорт и Рамблер. Хотелось бы сразу оговориться, что данные, приведенные в этой статье, не абсолютны по следующей причине: стихийность и динамичность развития интернет-пространства затрудняет классификацию, структурирование и отслеживание ресурсов (сайтов).

Точных данных по количеству ресурсов российского сегмента Интернета и Сибирского региона, в частности, нет вообще. Но соотношение общего количества ресурсов региона в целом и их числа в подрубриках каталогов, как правило, остается неизменным.

Остановимся на первых двух поисковых системах, так как их каталоги более профессионально структурированы, что облегчает проведение анализа. Рассмотрим ресурсы региона в двух направлениях:

- по количеству сайтов, относящихся к городам региона;
- по количеству сайтов, содержащихся в тематических рубриках.

На рис. 2 представлено количество сайтов по городам Сибири, содержащихся в каталоге поисковой системы Яндекс.

⁷ Например, «SpyLOG» (<http://www.spylog.ru/>), исследовательский центр РОМИР (<http://www.romir.ru/>), фонд «Общественное мнение» (<http://www.fom.ru/>), «Группа мониторинг.ru» (<http://www.monitoring.ru/>) и др.

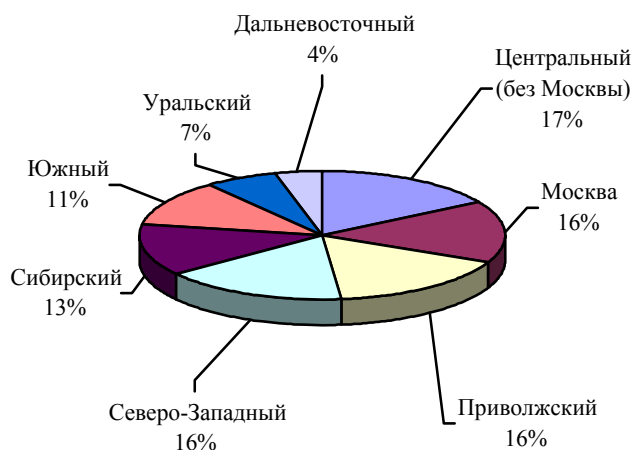

Рис. 1. Количество интернет-пользователей по федеральным округам России (%)

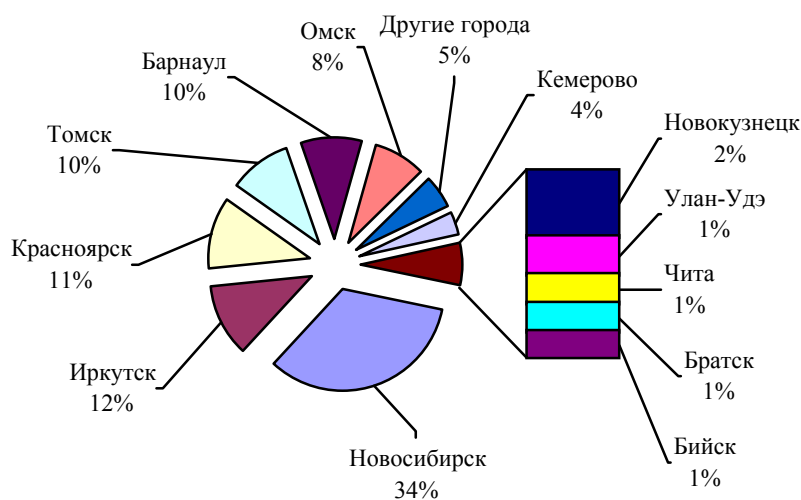

Рис. 2. Количество сайтов по городам Сибирского федерального округа в каталоге Яндекса

По количеству ресурсов (сайтов) учреждений и организаций все города СФО условно можно разделить на три группы. Лидирующее положение в этом каталоге у Новосибирска. Во вторую группу входят Иркутск, Красноярск, Томск, Барнаул, Омск. К третьей группе относятся Кемерово, Новокузнецк, Улан-Удэ, Чита, Братск, Бийск. К разделу «Другие города» относятся Рубцовск, Абакан и т.д.

На вопрос, какие сферы деятельности наиболее отражены в Интернете Сибирского округа, можно ответить, рассмотрев ресурсы в тематических рубриках (рис. 3).

Весьма активно в Интернете отражается информация по таким тематическим рубрикам, как «Бизнес и экономика», «Общество и политика», «Компьютеры и связь». На четвертом месте по

количеству сайтов «Наука и образование», а в разделе «Культура и искусство» – наименьшее количество сайтов. Последний раздел интересен нам особенно, так как именно к нему относится сектор «Библиотеки». Относительно других рубрик он наиболее слабо отражен в поисковых каталогах. Предполагаем, что существует несколько причин, которые частично это могут объяснить. Во-первых, библиотеки не умеют, не знают, а возможно, и просто не считают необходимым регистрироваться в поисковых системах. Поэтому они не занимаются рекламой и «продвижением» интернет-проекта. Во-вторых, библиотечные сайты относятся к некоммерческому сектору и финансируются различными программами поддержки доступа к Интернету для некоммерческих учреждений, прежде всего это гранты.

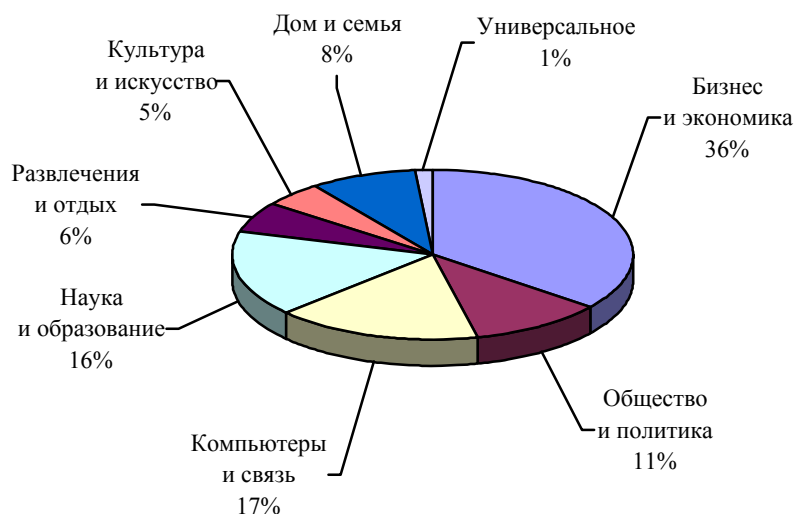

Рис. 3. Ресурсы Новосибирска по тематическим рубрикам в каталоге Яндекса

Рассмотрим, сколько библиотек отражается в каталогах поисковых систем Яндекс и Апорт в разделе «Библиотеки» по регионам России (www.yandex.ru, www.aport.ru).

В каталоге Апорт отдельно выделены ресурсы Москвы и Санкт-Петербурга, значительно превышающие количество ресурсов каждого отдельно взятого региона, включая и те, в которых они являются центрами. Как упоминалось выше, эти города – центры развития инновационных технологий, а, по мнению специалистов, процесс развития Интернета в России представляет собой одну большую «инновационную волну» [2, 4], которая постепенно распространяется по другим городам страны. Вследствие этого мы рассматриваем уровень развития Интернета в Сибирском регионе относительно развития интернет-пространства в этих двух городах. Итак, вся совокупность регионов делится на три группы. В первую группу с наибольшим количеством сайтов входят Москва и Санкт-Петербург. Во вторую группу – Сибирский, Центральный и Приволжский регионы. В третью, самую малочисленную – Уральский, Северо-Западный, Южный и Дальневосточный регионы. Мы видим, что интернет-пространство Сибирского региона достаточно хорошо развито относительно других и занимает 3-е место после лидирующих городов.

Несколько иная картина наблюдается в каталоге Яндекса: во-первых, потому, что здесь отражено значительно меньше ресурсов; во-вторых, в разделе «Библиотеки» по регионам России не выделены Москва и Санкт-Петербург, что в некоторой степени затрудняет проведение полного

сравнительного анализа. Однако наибольшее количество сайтов относится к Центральному региону, затем идут Северо-Западный и Приволжский. Сибирь находится лишь на 5-м месте. Наименьшее количество сайтов в Южном и Дальневосточном регионах. Мы можем лишь предположить, почему такая разница в количестве ресурсов в данных каталогах:

- возможно, Апорт более удобен и популярен среди разработчиков веб-сайтов и пользователей, поэтому они чаще регистрируются в каталоге этой поисковой системы;
- есть некоторые технические и программные нюансы, которые не позволяют регистрироваться в каталогах Яндекса.

Отражение в каталогах поисковых систем веб-сайтов библиотек городов Сибирского региона показано на рис. 4, 5.

В каталоге Апорт лидирующее положение по количеству сайтов занимает Новосибирск. Во вторую группу входят Алтайский край, Иркутская, Омская, Томская области. Меньше трех сайтов в Кемеровской области, Красноярском крае и Республике Хакасии. В каталоге Яндекса по-прежнему отражено значительно меньше ресурсов, и всю их совокупность можно разделить на две группы. К первой группе относятся Новосибирск, Иркутск, Барнаул (всего по два сайта). Ко второй – Красноярск, Томск, Рубцовск (раздел «Другие города»).

Если ориентироваться на вышеизложенные данные, то складывается весьма плачевная картина развития библиотечного интернет-пространства СФО, так как в каталогах поисковых систем

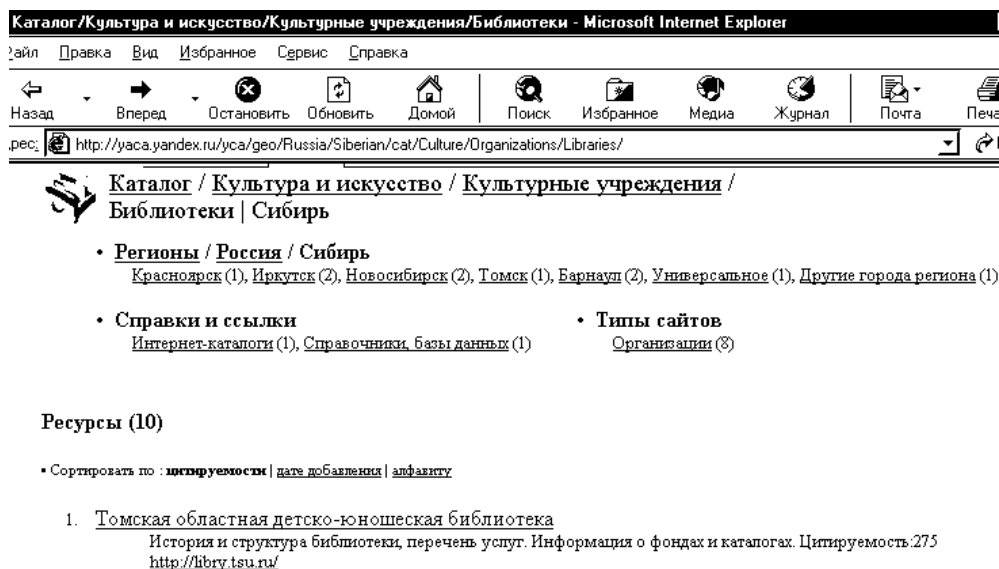

Рис. 4. Фрагмент каталога поисковой системы Яндекс. Раздел «Библиотеки» по городам Сибирского региона

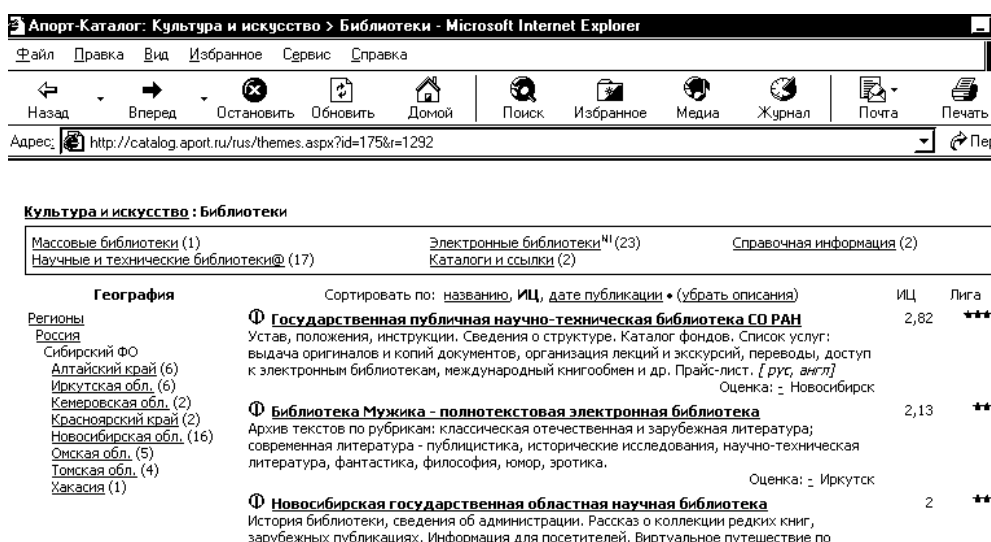

Рис. 5. Фрагмент каталога поисковой системы Апорт. Раздел «Библиотеки» по городам Сибирского региона

только 10 библиотек имеют собственные сайты в Интернете. Однако даже поверхностное исследование по другой методике показывает, что только в Новосибирске из 37 научно-исследовательских институтов и вузов 11 имеют библиотечные страницы с хорошо развитой структурой и информационным наполнением, электронными каталогами и т.д. И это не учитывая крупных библиотечных сайтов, таких как сайты ГПНТБ СО РАН, Новосибирской государственной областной научной библиотеки, Отделения ГПНТБ СО РАН. Или, например, в каталоге Яндекса зарегистрирован всего один сайт г. Томска – это

сайт областной детско-юношеской библиотеки (рис. 4). Но нам известны сайты Научной библиотеки Томского государственного университета с региональным методическим объединением библиотек вузов, открытая Томская информационно-библиотечная система и т.д.

Поэтому, на наш взгляд, существует необходимость объединить все библиотечные ресурсы региона в виртуальную систему независимо от видов библиотек и их ведомственной принадлежности и создать информационно-библиотечный портал. Это важно не только для продвижения и эффективности использования предостав-

ляемых библиотечных продуктов и услуг в Интернете, но и для координации межбиблиотечных взаимоотношений в электронной среде, развития коммуникационной и образовательной деятельности. Частично это делается в рамках корпоративных проектов. Однако этого недостаточно, поскольку такое объединение не выходит на уровень региональных порталов и объединяет только часть ресурсов библиотек – электронные каталоги. Кооперация библиотек и общность пространства должны быть видны на первом уровне интернет-пространства.

Безусловно, необходимо более детальное исследование этой проблемы и разработка технологии формирования информационно-библиотечного портала. Эмпирических данных, собранных в результате описанного в настоящей статье исследования – сканирования каталогов и поисковых систем, недостаточно. Они не отражают действительного количества ресурсов (сайтов), созданных в регионе, хотя и проецируют общие тенденции в развитии электронной среды. Необходимо тщательное исследование интернет-про-

странства региона другими методами для того, чтобы выявить и описать реально существующие библиотечные сайты и определить качественный уровень их развития: глубину и разнообразие информационного содержания; развитость структуры; количество и качество предоставляемых продуктов и услуг. А также выявить, на кого в первую очередь ориентируются сайты и как удовлетворяются потребности не только читателей/пользователей, но и библиотечных специалистов.

Список литературы

1. Российский Интернет в цифрах и фактах / В.А. Садовничий, В.А. Васенин, А.А. Мокроусов, А.В. Тутубалин. – М.: Изд-во МГУ, 1999. – 148 с.
2. *Перфильев Ю.Ю.* Российское интернет-пространство: развитие и структура. – М., 2003. – 272 с.
3. *Перфильев Ю.* Территориальная организация российского интернет-пространства // Интернет и российское общество / Под ред. И. Семенова; Моск. Центр Карнеги. – М., 2002. – С. 21 – 47.
4. Российский Интернет: накануне больших перемен. – М., 2000. – 239 с.

Материал поступил в редакцию 25.11.2004 г.

Сведения об авторе: *Кулева Олеся Викторовна – аспирантка ГПНТБ СО РАН, младший научный сотрудник технологического отдела, тел. (383-2) 66-15-36, e-mail: to@spsl.nsc.ru*

Обмен опытом

УДК 002.52+94(571.16)
ББК 78.5+63.3(2Рос-4Том)

КРАЕВЕДЧЕСКАЯ ПОЛНОТЕКСТОВАЯ БАЗА ДАННЫХ «ПАМЯТНИКИ ТОМСКА»: ОПЫТ СОЗДАНИЯ

© К.Н. Ширко, Т.И. Ширко, 2005

*Томская областная универсальная научная библиотека им. А.С. Пушкина
634069, г.Томск, пер. Батенькова, 1*

В статье рассматривается структура, тематическая направленность и социальные функции краеведческой полнотекстовой базы данных «Памятники Томска», созданной и поддерживаемой сотрудниками Томской областной универсальной научной библиотеки им. А.С. Пушкина. Анализируются возможности информационных технологий при описании и популяризации объектов культурного наследия.

Ключевые слова: краеведческая информация; полнотекстовая база данных; г. Томск.

Любовь к родному краю, знание его истории – основа, на которой только и может осуществляться рост духовной культуры всего общества. Культура, как растение: у нее не только ветви, но и корни. Чрезвычайно важно, чтобы рост начинался с корней.

Д.С. Лихачев

Цель настоящей публикации – представить коллегам и пользователям новый проект, реализуемый в Томской областной универсальной научной библиотеке им. А.С. Пушкина (ТОУНБ им. А.С. Пушкина) – полнотекстовую краеведческую базу данных «Памятники Томска»¹.

Появление этого электронного ресурса обусловлено как общим состоянием российского общества, так и рядом тенденций, наметившихся в последние годы в отечественном библиотечном краеведении.

Очевидно, что современная Россия переживает комплексный глобальный кризис, природа и пути преодоления которого являются предметом острых дискуссий как на уровне политической и экономической элиты, так и на уровне массового сознания /1/.

Любое общество представляет собой социокультурную систему. Следовательно, направление и характер его развития во многом опреде-

ляются содержанием и особенностями функционирования индивидуального и коллективного сознания и самосознания. При этом в качестве их структурирующего элемента выступает так называемое историческое сознание, отвечающее за ориентацию человека и общества в социальном времени и пространстве. По образному выражению известного отечественного историка М.А. Барга «историческое сознание – это духовный мост, переброшенный через пропасть времен, мост, ведущий человека из прошлого в грядущее» /2/.

Исходя из этого, предпосылки охватившего Россию кризиса учёные видят в доминировании в умонастроении россиян авторитарного типа исторического сознания – одномерного и мифологичного в своей основе. Следовательно, и его преодоление исследователи связывают прежде всего с формированием в России качественно нового, либерального исторического сознания. В отличие от авторитарного, оно ориентировано на неразрывную связь прошлого, настоящего и будущего, которая невозможна без воссоздания максимально полной и достоверной картины предшествующего развития российского общества /3/.

¹ Проект был инициирован историко-краеведческим отделом ТОУНБ им. А.С. Пушкина в конце 2002 г. и реализуется на средства библиотеки.

Одним из эффективных механизмов самоидентификации личности является освоение человеком предшествующего исторического опыта региона, его интеллектуального и культурного наследия /4/. Не случайно одной из характерных черт общественного сознания сегодняшней России является неослабевающий интерес к локальной истории (краеведению). Эта тенденция отчетливо прослеживается и в культурной жизни г. Томска – одного из признанных научных и образовательных центров Сибирского региона, особенно в преддверии прошедших в 2004 г. юбилеев (400-летие г. Томска, 200-летие Томской губернии, 60-летие Томской области).

Усилиями историков и краеведов открываются все новые страницы прошлого нашего края; регулярно проводятся научные конференции, посвященные локальной истории, заседания краеведческих клубов². Среди предметов, преподаваемых в средних, средних специальных и высших учебных заведениях, прочное место занимают дисциплины, связанные с изучением различных аспектов истории Томска и Томской области, Сибири в целом.

Заметный интерес к прошлому нашего региона проявляют и иногородние потребители краеведческой информации. Это связано с тем, что на протяжении более чем ста лет, с 1804 по 1925 г., Томская губерния с центром в Томске была самой крупной административно-территориальной единицей Сибирского региона и включала в свой состав территории современных Томской, Новосибирской, Кемеровской областей, Алтайского края и части земель Красноярского края, а также Восточно-Казахстанской и Семипалатинской областей Республики Казахстан.

Все большее внимание краеведческой тематике уделяют электронные и печатные средства массовой информации.

Совокупность этих факторов обуславливает стабильный и постоянно возрастающий спрос широкой читательской аудитории на разнообразные по форме и содержанию издания, посвященные социально-экономическому и политическому развитию нашего края, его истории и культуре.

Именно поэтому краеведение выступает в качестве одного из приоритетных направлений в деятельности ТОУНБ им. А.С. Пушкина. В настоящее время эта работа ведется в рамках трех взаимосвязанных основных направлений: 1) приобретение, хранение и научная обработка мест-

ных и краеведческих изданий; 2) сбор разнообразной краеведческой информации; 3) собственные исследования в области локальной истории³.

К числу последних принадлежит и новый проект – полнотекстовая краеведческая база данных «Памятники Томска», размещенная на сервере библиотеки (<http://memorials.lib.tomsk.ru>). Этот электронный ресурс предоставляет возможность оперативного удаленного доступа к фактографическим, библиографическим и иллюстративным материалам, рассказывающим о прошлом и настоящем памятников истории и культуры, расположенных на территории г. Томска и Томской области.

Выбор подобного объекта для изучения, описания и популяризации отнюдь не случаен. Общеизвестно, что памятники истории и культуры (объекты культурного наследия) являются неотъемлемой частью культурного достояния народа или страны. Возникнув в ходе реальных исторических событий, они выступают в качестве свидетельства эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры. При этом особый интерес представляют так называемые объекты культурного наследия федерального значения – памятники, обладающие историко-архитектурной, художественной, научной и мемориальной ценностью, имеющие особое значение для истории и культуры Российской Федерации, а также объекты археологического наследия /5/.

В этом отношении повышенного внимания, безусловно, заслуживает г. Томск – признанный как в России, так и за рубежом историко-культурный центр не только регионального, но и общенационального масштаба. В библиотечных фондах, архивных и музейных хранилищах, да и просто на улицах и площадях нашего города мы ежедневно сталкиваемся с разнообразными материальными и нематериальными памятниками, хранящими образы отдаленного и недавнего прошлого.

Именно поэтому в рамках представляемой базы данных собраны сведения прежде всего о находящихся в г. Томске памятниках истории и культуры федерального значения. Возведенные в различные эпохи, принадлежащие к самым разнообразным архитектурным стилям, обладавшие различным и постоянно меняющимся предназначением, они скрывают в своей судьбе и внешнем облике целый пласт информации не

² Так, при областной библиотеке в течение уже долгого времени действуют краеведческие клубы «Старый Томск» и «Библиофил».

³ Для повышения эффективности этой работы в 1999 г. в библиотеке был создан историко-краеведческий отдел, в состав которого вошли секторы редкой книги и краеведческой библиографии.

только об истории нашего города и Сибирского региона, но и о России в целом.

К настоящему моменту в базе данных охарактеризовано 40 объектов – 34 памятника истории и архитектуры федерального значения, 3 памятника истории и архитектуры местного значения и 3 археологических памятника федерального значения. При рассмотрении этих объектов культурного наследия основная задача заключалась в максимально полной и комплексной характеристике этих зданий и сооружений.

Для её достижения на базе ТОУНБ им. А.С. Пушкина были объединены усилия целого ряда исследователей, административных и научно-образовательных учреждений. На разных этапах в реализации проекта принимали участие сотрудники ТОУНБ им. А.С. Пушкина, департамента по культуре и туризму администрации Томской области, Центра по охране и использованию памятников истории и культуры, Музея деревянного зодчества (филиала Томского областного художественного музея), а также старший научный сотрудник Томского областного краеведческого музея, канд. ист. наук Я.А. Яковлев, заведующий кафедрой истории и теории архитектуры Томского государственного архитектурно-строительного университета, канд. архитектуры, доцент В.Г. Залесов, краеведы Н.Ф. Приходько, Э.К. Майданюк, Г.В. Гурщенко и В.М. Галайко.

Полученная в результате кропотливой работы информация с использованием разработанного в ТОУНБ им. А.С. Пушкина программного обеспечения была организована в многоуровневую систему, которую схематично можно представить в виде таблицы (с. 86).

В качестве системообразующего элемента полнотекстовой базы данных выступают исторические справки о зданиях, сооружениях и археологических памятниках. Работая над их созданием, сотрудники историко-краеведческого отдела ТОУНБ им. А.С. Пушкина не только компилировали уже опубликованные сведения, но и вели собственные исторические разыскания, опираясь как на издания входящих в состав сектора редкой книги коллекций «Сибирика» и «Томская книга»⁴, так и на фонды Государственного архива Томской области. Это дало возможность уточнить и ввести в оборот целый ряд новых цифр, дат и фактов, а следовательно, получить

более полное и целостное представление об истории отдельных памятников. Главная задача исторических справок – «погрузить» пользователя в атмосферу определенной эпохи (продемонстрировать роль купечества в развитии Томска, особенности взаимоотношений между властью и обществом, специфику культурной и религиозной жизни томичей и т.д.), рассказать ему о множестве конкретных событий, связанных с превращением Томска из купеческого города в промышленный и образовательный центр.

Важным компонентом базы данных является библиография – аннотированные списки публикаций в дореволюционной, советской и современной научной и публицистической литературе, а также документов и архивных материалов. Библиография позволяет не только очертить круг источников, из которых можно почерпнуть дополнительную информацию об интересующих пользователя памятниках и связанных с ними событиях или персоналиях, но и предварительно познакомиться с содержанием тех или иных материалов, получить общее представление о степени изученности различных аспектов прошлого и настоящего Томска.

Не менее значимы и другие составные части электронного ресурса – в большей степени ориентированные на специалистов – архитектурные справки и краткие очерки о профессиональной деятельности целого ряда известных томских архитекторов.

Большое внимание участники проекта уделили поиску, оцифровке и размещению на страницах базы данных разнообразного иллюстративного материала и прежде всего уникальных дореволюционных открыток и фотографий с видами Томска, позволяющего сформировать в сознании пользователя определенный образ памятника, лучше ощутить «дух» того времени.

В свою очередь, органичное сочетание рассмотренных выше тематических информационных модулей дает возможность получить комплексное представление об исторических, архитектурных и археологических памятниках федерального значения и связанных с ними исторических событиях, а значит, и вступить в диалог с прошлым.

Значение подобной коммуникации трудно переоценить. Ибо, как отмечают исследователи, через восприятие памятников-подлинников происходит историческое и художественное воспитание населения (особенно молодежи) на основе реально происходивших событий и культурных явлений, знакомство с ними приближает к исторической истине, обогащает имевшими место художественными традициями /6/.

⁴ Эти коллекции представляют собой уникальный фонд книг, периодических изданий, картографических материалов второй половины XIX–XX вв., содержанием и местом издания связанных с Томском, Томской губернией (областью), Сибирью в целом.

Уровень БД	Раздел БД	Содержание раздела БД
I	Главная страница проекта	Краткое описание проекта и перспектив его дальнейшего развития
II	Описание проекта	Характеристика цели проекта, алгоритма, на основе которого рассматривался каждый из памятников, перечень всех лиц и организаций, участвовавших в реализации проекта
III	Памятники истории и архитектуры	Общий перечень входящих в БД памятников с краткой характеристикой каждого из объектов
	Памятники археологии	
IV	Историческая справка	Рассказ о перипетиях строительства того или иного здания и сооружения и его судьба, прослеженная в контексте различных исторических эпох вплоть до настоящего момента
		Детальное описание отдельного археологического памятника
V	Архитектурная справка	Характеристика стилистических и конструктивных особенностей, материала и габаритов здания или сооружения
VI	Библиография	Аннотированный перечень источников, а также научной и публицистической литературы, в которой детально описывается или вскользь упоминается тот или иной памятник
	Архитекторы	Очерк о жизни и творчестве архитектора (ов), участвовавших в проектировании и строительстве здания или сооружения
		Аннотированный перечень источников и литературы, содержащей информацию об архитекторе

Список литературы

1. Пантин В.И., Лапкин В.В. Трансформация национально-цивилизационной идентичности современного российского общества: проблемы и перспективы // Обществ. науки и современность. – 2004. – № 1. – С. 52–63.
2. Барг М.А. Историческое сознание как проблема историографии // Вопр. истории. – 1982. – № 12. – С. 66.
3. Историческая наука и историческое сознание / Б.Г. Могильницкий, И.Ю. Николаева, С.Г. Ким, В.М. Мучник, Н.В. Карначук. – Томск: Изд-во ТГУ, 2000. – С. 34–67.
4. Ускова М.А. К проблеме сохранения наследия в аспекте культурной самоидентификации // Охрана и реставрация культурного наследия в Сибири. – Томск: Курсив, 2002. – С. 133.
5. Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.femida.info/51/ooknpiik001.htm>
6. Кулемзин А.М. Сохранение историко-культурного наследия – фактор социальной стабилизации // Историческая наука на рубеже веков: Материалы Всерос. конф. – Томск: Изд-во ТГУ, 2001. – Т. 4. – С. 23.

Материал поступил в редакцию 10.12.2004 г.

Сведения от авторов: Ширко Константин Николаевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры культурологии и социологии ТУСУР, сотрудник сектора редкой книги ТОУНБ им. А.С. Пушкина, тел. (382-2) 53-32-80, (382-2) 51-30-76; e-mail Shyrko@yandex.ru
Ширко Татьяна Ивановна – ассистент кафедры культурологии и социологии ТУСУР, сотрудник сектора редкой книги ТОУНБ им. А.С. Пушкина, тел. (382-2) 53-32-80, (382-2) 51-30-76; e-mail iko@lib.tomsk.ru

Новые книги. Рецензии

Соболева Е.Б., Маслова А.Н. История сибирской библиографии (XIX в. – 1995 г.): Библиометр. анализ. – Новосибирск, 2003. – 28 с. – (Препр. / ГПНТБ СО РАН; 03-2).

ЕСЛИ ЭТО ПРЕПРИНТ...

(Несколько соображений по поводу препринта Е.Б. Соболевой и А.Н. Масловой *«История сибирской библиографии (XIX в. – 1995 г.)»*)

Задача создания целостной истории книги, библиотечного дела и библиографии России многие годы остается актуальной и животрепещущей. Несмотря на солидные, созданные в разные годы труды, она все ещё бедна капитальными работами. Значительное количество исторических исследований, посвящённых частным проблемам либо определённым хронологическим отрезкам, неизбежно ставит вопрос и о необходимости переосмыслить многие выводы и положения даже таких капитальных исторических трудов, каковыми являются «Истории...» Н.В. Здобнова и М.В. Машковой. Не следует забывать и о том, что авторы писали свои работы в такие времена, когда они не все факты и наблюдения могли опубликовать, а ряд выводов по необходимости делали «с поправкой» на время. И если в части истории дореволюционной книги всё-таки наблюдается позитивный процесс – последовательно выходят отдельные тома «Книги в России» за определённые хронологические периоды, постепенно приближаясь к 1917 г., – то в части истории отрасли за советский и постсоветский периоды после выхода 3-томника «История книги в СССР, 1917–1921 гг.» в 1983–1986 гг. и сопроводившей его в 1992 г. «Истории русской библиографии, 1917–1921 гг.» (далеко не полной!) наблюдается известный дефицит обобщающих капитальных работ.

Один из возможных путей решения этой сложной и комплексной проблемы можно видеть в создании капитальных широкомасштабных региональных исследований. Детально проработанные, они вкуче и составят либо основу для «прорыва» в написании новых обобщающих трудов, либо сами станут их составной частью. Подобное решение проблемы наметилось уже давно – около пятидесяти лет назад, и его с успехом демонстрируют наши сибирские коллеги.

Огромные территориальные масштабы, известная оторванность от «зауральской» России, во многом самодостаточность региона в общественно-политическом, экономическом, социокультурном аспектах, с одной стороны, делали постоянно актуальной проблему «автономии» Сибири (Вспомним сибирское областничество Потанина и Ядринцева 1920-х гг. Не зря эти идеи оживали и в близкие нам, 1990-е гг.). С другой – прозрачность этих гра-

ниц, тесная связь с Европейской Россией, постоянный интерес к экспериментированию во всех областях на столь крупном регионе неизбежно делают Сибирь закономерной частью общероссийского ареала. В полной мере подобные тенденции касаются и книжного дела, и библиотечной области, и библиографии.

Пожалуй, в части создания обобщающих исторических трудов, посвящённых книжному и библиотечному делу, Сибирь идет впереди общероссийских исследований этих проблем, демонстрируя планомерную, последовательно разработанную и целеустремлённо воплощаемую в жизнь с конца 1960-х гг. программу изучения всех составных частей – от разработки концептуальных положений Я.Г. Ханинсоном, а затем А.Н. Лебедевой, до практического выхода – библиографического и документного обеспечения, написания и издания соответствующих монографий, справочников, пособий, статей и наконец научного анализа выполнения намеченной программы исследования.

Вышедшая в 2003 г. в Новосибирске небольшим тиражом в 100 экз., скромно изданная брошюра Е.Б. Соболевой и А.Н. Масловой *«История сибирской библиографии (XIX в. – 1995 г.): Библиометрический анализ»*¹ имеет непривычное и необычное, в целом для нашей области деятельности, серийное пояснение – «Препринт ГПНТБ СО РАН; 03-2». В брошюре сразу привлекают внимание несколько важных моментов.

Во-первых, она написана всемирно известными (без преувеличения, это действительно так!) специалистами в области изучения истории сибирской книги – Еленой Борисовной Соболевой и Александрой Николаевной Масловой.

Нет нужды перечислять их труды – они прекрасно известны всем специалистам отрасли. Во-вторых, то, что такие маститые авторы взялись за своего рода подведение промежуточных результатов исследования с использованием достаточно нового для наших книжно-библиотечных проблем общенаучного метода – библиометрического анализа – весьма симптоматично. Значит, документальная обеспеченность проблемы достигла такого уровня и объёма, что в ней есть что библиометрировать (два-три десятка работ, если бы так было, ещё не дают оснований проводить подобный анализ). А то, что столь серьёзные, «включенные» в исследование проблемы авторы решили провести такой анализ, – лишнее свидетельство тому, что сделают они это профессионально и в высшей степени грамотно. Так и получилось.

¹ Соболева Е.Б., Маслова А.Н. История сибирской библиографии (XIX в. – 1995 г.): Библиометр. анализ. – Новосибирск, 2003. – 28 с. – (Препр. / ГПНТБ СО РАН; 03-2).

Авторы предваряют собственно аналитическую часть своей работы прекрасно и сжато написанным введением. В нём без лишних слов излагается история начала целенаправленных работ по изучению истории сибирской библиографии как составной части региональных книговедческих исследований, начиная с 1967 г. Отдается справедливая дань их идейному и организационному вдохновителю – Якову Герцелевичу Ханинсону, доклад которого «Состояние и проблематика исследований по истории книги, библиотечного дела и библиографии в Сибири и на Дальнем Востоке» явился программным для организации и выделения отдельного направления исследования истории библиографии в этом регионе. В качестве предварительного этапа всей работы по истории сибирской книги была определена подготовка указателя по истории книги, библиотечного дела и библиографии Сибири и Дальнего Востока, что и было сделано в 1992–1998 гг. Третий том, посвящённый истории библиографии, отразил около 1 000 названий, включая имена таких известных библиографов и книговедов, как В.И. Межов, Н.В. Здобнов, М.К. Азадовский, А.В. Мезьер, Н.Н. Орлов, Ю.И. Масанов и др. Таким образом, была выполнена первоочередная задача по подготовке документной основы по истории библиографии. Указатель, в совокупности с продолжающими его ежегодниками и пятигодичниками, даёт обильный материал и для изучения исторических проблем, и для прогностических выводов о дальнейших направлениях развития теоретической мысли и практической деятельности. Так, в нём явно прослеживается общероссийская тенденция – относительно стабильное развитие исследований по истории книги и недостаточность обобщающих трудов по истории библиотечного дела и библиографии, хотя труды А.Н. Лебедевой, А.В. Суворовой, А.Н. Масловой и некоторые другие и закладывают основы будущих капитальных работ.

Пришло время монографического исследования по истории библиографии Сибирского региона, в котором чётко будет выделен как региональный аспект проблемы, так и составляющая его в общероссийской действительности.

В качестве первого этапа работы над подобной монографией Е.Б. Соболева и А.Н. Маслова и предприняли библиометрический анализ документного информационного потока с XVIII в. по 1995 г. Свою главную задачу – создать научную статистическую основу изучения истории библиографии – они выполнили. Анализ документального потока позволяет им определить, какие виды библиографии и как развивались в отдельные периоды. Он же, анализ, позволил установить и некие, прав-

да, весьма условные, но пригодные на предварительном этапе, хронологические отрезки (периодизацию). Библиометрический анализ дал возможность выявить авторскую активность и доминанты публикаций об отдельных персонах, а также структурировать институциональное состояние исследования проблемы по периодам.

Авторы скромно называют свой труд «препринтом», сумев отразить в нём массу ценной и полезной статистической информации. Закономерно встаёт вопрос, если столь содержательна и ёмка предварительная схематичная публикация, то сколько же интересных фактов, выводов и обобщения мы получим от окончательного полного варианта?!

Даже предварительная публикация одних только формальных характеристик позволяет сделать весьма важные и обоснованные выводы. Наибольшее отражение в многоаспектном и солидном (авторами проанализировано 2 277 публикаций) документальном потоке получили проблемы, касающиеся системы библиографических пособий, видов библиографии, на начальных этапах – общетеоретические проблемы краеведческой библиографии и библиографии местных изданий. Публикации, приближенные к нам, – это главным образом вопросы информационно-библиографического обслуживания и автоматизации библиографических процессов. Анализ позволил авторам сделать вывод, что накопленный материал даёт возможность «говорить о необходимости монографического осмысления различных направлений библиографической деятельности в хронологическом, региональном и тематическом аспектах». Искренне хотелось бы пожелать авторам успеха по претворению в жизнь этого абсолютно правильного вывода. Потому, что при обилии трудов, проанализированных авторами, они справедливо начинают свою работу словами: «История сибирской библиографии – область практически ещё не познанная», хотелось бы добавить, «но познаваемая». Особенно с помощью таких исследований и методов, которые используют Е.Б. Соболева и А.Н. Маслова.

Следует отметить, выражаясь современной модной терминологией, и тот факт, что они продемонстрировали нам в высшей степени «модельное» исследование. Оно побуждает специалистов по краеведческой библиографии других регионов провести подобные исследования на своих местах, используя уже прекрасно апробированную «сибиряками» методику. Кто же будет следующим?

*Г.В. Михеева,
д-р пед. наук, профессор,
в.н.с. отдела истории библиотечного дела
Российской национальной библиотеки*

Кожевникова Л.А. Библиотека в структуре базовых социально-экономических процессов территории: Моногр. / ГПНТБ СО РАН; Науч. ред. П.В. Шеметов. – Новосибирск, 2004. – 178 с.

БИБЛИОТЕЧНАЯ ЭКОНОМИКА – ЭТО НЕ ТОЛЬКО СПОСОБ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ, НО И ЧАСТЬ ИДЕОЛОГИИ

Монография Кожевниковой Ларисы Анатольевны «Библиотека в структуре социально-экономических процессов территории» обогатила библиотечную науку, большей частью эмпирическую, добротной методологической и методической основами управления библиотечными макро- и микроэкономическими процессами. Она призвана формировать маркетинговое мировоззрение, так как «долгие годы существования библиотеки исключительно на базе бюджетного финансирования не способствовали широте экономических взглядов библиотечных специалистов». Хочется надеяться, что знакомство с монографией будет полезно и тем, кто определяет и реализует библиотечную политику в регионах.

В первой главе монографии «*Сущностные свойства библиотечной экономики: социологический и экономический подходы*» дается интерпретация основных понятий: «библиотечная экономика», «субъект экономической деятельности», «общественное благо», «социальная полезность» и т.д. Опираясь на сложные для неподготовленного восприятия экономическими категориями, автор актуализирует их с помощью узнаваемых примеров библиотечной практики, подтверждая тезис о том, что структура экономического знания о библиотеке имеет два уровня – прикладной и теоретический.

Во второй главе «*Внешнее экономическое пространство и экономический потенциал библиотек сибирских территорий*» рассматриваются базовые социально-экономические процессы, влияющие на изменчивость деятельности библиотек регионов. Автор убедительно доказывает, что природа этих процессов обусловлена качеством экономических и социокультурных характеристик территорий, на которых они протекают.

Глава насыщена фактографическим материалом, который имеет самоценность и интересен прежде всего для библиотечных специалистов, работающих в Сибирском регионе.

Третья глава «*Внутреннее экономическое пространство библиотеки как основа стратегии её развития*» характеризует внутренние экономические процессы, определяет подходы к способам их изучения. Автор обнажает проблему несбалансированности сферы культурных услуг и общественно-

го производства, намечает возможные пути её решения. Л.А. Кожевникова ставит на обсуждение вопросы оценки затрат библиотечного труда, его оплаты, эффективности использования кадрового потенциала, структуру занятости библиотечных кадров, высказывает пожелание более глубокого изучения феномена профессиональной мобильности в рамках Сибирского региона. Она подчёркивает необходимость дальнейшего формирования правового поля функционирования библиотек, повышения экономико-правовой культуры библиомеджеров и специалистов отрасли.

В четвёртой главе «*Экономика библиотечного обслуживания: социальный и этический аспекты*» Л.А. Кожевникова высказывается по поводу однородности подходов к экономической оценке библиотечного обслуживания. Весьма плодотворной, на наш взгляд, представляется идея выделения субъективных факторов, влияющих на это направление библиотечной деятельности, так как они легче поддаются управленческим мероприятиям. Касаясь вопроса об этичности платного обслуживания пользователей библиотеки, автор отстаивает позицию смещения вектора в сторону уменьшения финансового бремени.

Подводя итог сказанному, можно утверждать, что Л.А. Кожевникова умело ведёт читателя – библиотечного специалиста по лабиринтам экономической науки, прошивая её канву узором библиотечной экономики, решая сложные вопросы их взаимообогащения. При безусловной научности, труд имеет большое прикладное значение и в этом состоит его полезность, особенно для Сибирского региона, но вместе с тем он может обогатить разработку сценариев культурно-экономического развития и любых других территорий. В целом, монография служит задачам формирования экономического поведения и экономической культуры библиотечного сообщества.

Многочисленные приложения органично дополняют основной текст, подтверждают основательность выводов и вызывают у читателя познавательный интерес. Монография написана хорошим языком, её просто приятно читать.

Хочется пожелать Л.А. Кожевниковой продолжения работы в рамках тех проблем, которые были обозначены автором, но не нашли отражения в монографии.

*Н.В. Огурцова,
канд. пед. наук, доцент кафедры
библиотековедения и библиографии
Омского государственного университета
им. Ф.М. Достоевского, почётный работник
высшего профессионального образования РФ*

Готовятся к изданию

НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

Монографии

1. Эрлих В.А. Научная книга Сибири и Дальнего Востока в XVIII – начале XX в. / Науч. ред. Н.В. Вишнякова.

Объем 20 уч.-изд. л.

Монография посвящена истории создания и бытования научной книги на территории Сибири и Дальнего Востока в XVIII – начале XX в. Впервые в историко-книжной науке предпринята попытка комплексного рассмотрения этого круга проблем для территории Северной Азии, которые рассматриваются на общем историко-культурном фоне эпохи и развития науки в регионе. Значительное внимание уделено тематическому анализу научных изданий различных обществ, вузов, музеев.

Для книговедов, работников библиотек, историков культуры, историков, преподавателей, аспирантов и студентов гуманитарных факультетов вузов, краеведов и всех, кто интересуется историей книжной культуры Сибири и Дальнего Востока.

Сборники научных трудов

2. Библиотечные ресурсы региона / Отв. ред. Е.Б. Артемьева.

Объем 15 уч.-изд. л.

Материалы сборника отражают состояние и развитие библиотечных ресурсов территории (города, области, края, национальной республики, федерального округа). Рассматриваются вопросы развития сети библиотек различной ведомственной принадлежности, формирования и использования их фондов. Освещается кадровая политика библиотек, роль библиотек, образовательных учреждений в повышении престижа библиотечной профессии. Ряд статей посвящен вопросам организации системы дополнительного профессионального образования, ее модернизации.

3. Электронные ресурсы региона: проблемы создания и взаимного использования: Материалы науч. конф. (25–28 окт. 2004 г., г. Новосибирск) / Отв. ред. О.Л. Лаврик.

Объем 20 уч.-изд. л.

Материалы сборника отражают результаты исследований и разработок в области создания и использования разнородных электронных ресурсов, с которыми работают современные библиотеки.

Для широкого круга библиотечных работников, аспирантов, преподавателей вузов культуры и искусств.

Мемуары

4. Катанаев Е.Г. На заре сибирского самосознания: Воспоминания генерал-лейтенанта Сиб. казачьего войска / Отв. ред. А.Л. Посадсков; Вступит. ст., комментарии М.В. Шиловского.

Объем 20 уч.-изд. л.

УЧЕБНЫЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОСОБИЯ

5. Паршукова Г.Б. Компьютерные инструменты в библиотечной деятельности: Учеб. пособие.

Объем 3 уч.-изд. л.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ДОКУМЕНТАЦИЯ

6. Организационно-технологическая документация ГПНТБ СО РАН. Основные документы, регламентирующие процессы обслуживания читателей / Отв. ред. Д.М. Цукерблат; Отв. за вып. Г.Л. Толкунова.

Объем 5 уч.-изд. л.

СПРАВОЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

7. Подвижники русской военной книги: Биограф. слов.-справ. / Сост. С.Н. Лютов.

Объем 6 уч.-изд. л.

8. Посадсков А.Л., Лизунова И.В. Печать и средства массовой информации Новониколаевска – Новосибирска. 1906–2003 гг.: Справ. / Отв. ред. Е.Н. Савенко.

Объем 15 уч.-изд. л.

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ОБЗОРЫ ПО ЭКОЛОГИИ

9. Марков Ю.Г. Устойчивое развитие: эколого-политологические и социально-правовые аспекты / Отв. ред. А.В. Пинаев.

Объем 4 уч.-изд. л.

10. Путилина В.С., Галицкая И.В., Юганова Т.И. Влияние органического вещества на миграцию тяжелых металлов на участках складирования твердых бытовых отходов / Отв. ред. Г.Н. Аношин.

Объем 5 уч.-изд. л.

Для заказа изданий обращаться по адресу:

630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15, ГПНТБ СО РАН,
к. 503, редакционно-издательский отдел. Тел.: (383-2) 66-21-33

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

1. В журнале «Библиосфера» печатаются не публиковавшиеся ранее материалы. Приветствуются оригинальные статьи, содержащие результаты научных исследований и разработок, новейший для страны опыт, аналитические обзоры по самым актуальным направлениям науки и практики в области книговедения, библиотековедения и библиографоведения, информатики и т.д., оригинальные лекции по новым направлениям обучения в вузах и системе дополнительного профессионального образования, рецензии на изданные в регионе монографии, учебники, сборники трудов.
2. Статьи, в которых приводятся результаты работ, проведенных в учреждениях, следует сопровождать направлениями от соответствующих учреждений.
3. Объем статьи не должен превышать 1 а.л., включая список литературы, таблицы и подрисовочные подписи, 5–6 рисунков или фотографий. Объем кратких сообщений – 0,2 а.л. текста и 2–3 рисунка или фотографии.
4. Присланный материал должен содержать: текст статьи, краткую аннотацию, ключевые слова и сведения об авторе (авторах): ученая степень, ученое звание, место работы, должность, адрес организации, рабочий телефон, электронный адрес, желательна фотография автора.
5. В тексте желательно выделять введение, заключение, а основной текст разбивать на подразделы. Список литературы – в конце статьи. Номера ссылок на литературные источники в тексте даются в косых чертах – /1/. Желательно авторское выделение курсивом и полужирным шрифтом наиболее важных фрагментов текста.
6. Материал следует присылать по электронной почте на адрес ответственного за раздел, в котором Вы предполагаете опубликовать свою статью или информацию, или передавать на дискете. Текст должен быть в формате Microsoft Word, с расширением *.doc. Сноски оформлять командой «начинать в каждом разделе». Нумерация страниц не ставится. Фотографии должны быть выполнены в форматах tiff или jpg (отдельным файлом) с разрешением не менее 300 dpi.
7. Присланные материалы рецензируются. Редакция оставляет за собой право возвращать статью автору на доработку или не принимать ее к опубликованию. Датой поступления статьи в редакцию будет считаться дата получения редакцией окончательного текста.
8. Отредактированный текст и рисунки посылаются автору. Корректурa для просмотра не высылается.
9. После выхода журнала автору высылается электронная копия его статьи в формате PDF.
10. Статьи, оформленные без соблюдения приведенных правил, редакцией не принимаются.

Члены редколлегии, ответственные за разделы журнала:

Научные статьи:

Библиотековедение	канд. пед. наук Лариса Анатольевна Кожевникова	onimr@spsl.nsc.ru
Библиографоведение	канд. пед. наук Елена Борисовна Соболева	soboleva@spsl.nsc.ru
Книговедение	д-р ист.наук Александр Леонидович Посадсков	knigoved@spsl.nsc.ru
Информатика	канд. техн. наук Сергей Романович Баженов	bazhenov@spsl.nsc.ru
Обзоры	канд. пед. наук Ольга Павловна Федотова	kh@spsl.nsc.ru
Мастер-класс	канд. пед. наук Елена Борисовна Артемьева	artem@spsl.nsc.ru
Трибуна молодых	канд. пед. наук Галина Борисовна Паршукова	gb@spsl.nsc.ru
Научный архив	Галина Андреевна Лончакова	rk@spsl.nsc.ru
Книжные памятники.		
Реставрация и сохранность	канд. филол. наук Андрей Юрьевич Бородихин	rk@spsl.nsc.ru
Обмен опытом	Раиса Александровна Черныхаева	chern@spsl.nsc.ru
Дискуссии	д-р пед. наук Ольга Львовна Лаврик	lisa@spsl.nsc.ru
Письма в редакцию, новости и объявления	канд. ист. наук Ирина Александровна Гузнер	guzner@spsl.nsc.ru
Приглашают коллеги.		
Информационные контакты	канд. пед. наук Дмитрий Миронович Цукерблат	opki@spsl.nsc.ru
Новые книги. Рецензии	канд. пед. наук Галина Михайловна Вихрева	vihreva@spsl.nsc.ru

Библиосфера

Научный журнал

№ 1 • Январь – март • 2005

Редактор *Л.Н. Жалнирович*
Компьютерная верстка *Т.А. Калюжная*
Корректор *А.В. Овечкина*

Полиграфический участок:
Н.Ф. Починкова, зам. директора ГПНТБ СО РАН по издательским вопросам
В.И. Мазалова, начальник участка

Изд. лиц. ИД № 04108 от 27.02.01
Сдано в набор 11.01.2005. Подписано в печать 15.03.2005.
Формат 60×84/8. Бумага писчая. Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 10,8. Уч.-изд. л. 8,2.
Тираж 250 экз. Заказ № 128.

Учредитель-издатель: Государственная публичная
научно-техническая библиотека Сибирского отделения
Российской академии наук
Адрес издателя: 630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15.

Адрес редакции:
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15, ГПНТБ СО РАН, к. 402.
Тел. (383-2) 66-29-89, факс (383-2) 66-35-65,
e-mail: lisa@spsl.nsc.ru, [http:// www.spsl.nsc.ru/win/bibl_sf.htm](http://www.spsl.nsc.ru/win/bibl_sf.htm).

Полиграфический участок ГПНТБ СО РАН.
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15.